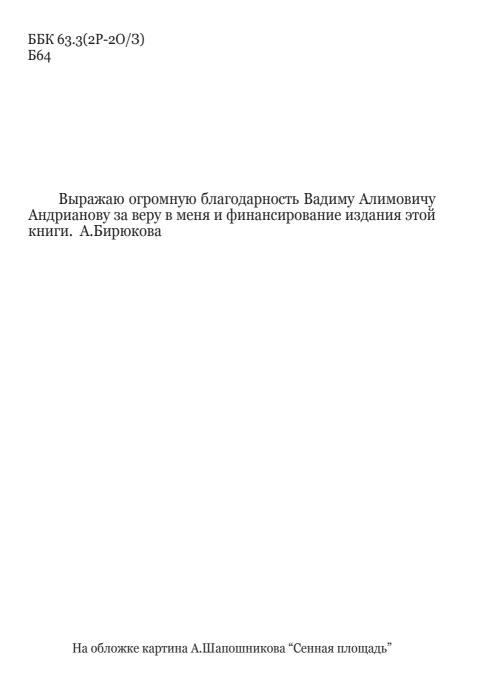

Бирюкова Александра Александровна

К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города

ИЗВЕСТНОЕ И НЕИЗВЕСТНОЕ ОРЕХОВО-ЗУЕВО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Волею судьбы я попала в уникальный мир архивов и старых документов. Первая книга о Зимнем театре заставила меня по-другому взглянуть на краеведение, краеведческую литературу. Много повторяющихся неточностей, переходящих из одной книги в другую, привели меня в архивы, где, оказывается, не так сложно подтвердить или опровергнуть факты нашей истории. Всего лишь одна «полосатенькая» карта Морозовских владений в Никольском привела к еще одной книге. А к 100-летию образования моего родного города Орехово-Зуево подобрался, на мой взгляд, хороший материал об истории города до 1917 года, где нашлись новые факты и фотографии.

В поисках материалов по истории Зимнего театра в Орехово-Зуеве я прочла все сохранившиеся в нашем городском музее «Орехово-Зуевские календари и записные книжки», издаваемые с 1902 по 1917 год в Типографии Е.Н. Палладиной. И поняла, что материалы, содержащиеся в них, очень подробно рассказывают о промышленной, торговой и общественной жизни частей нашего города в каждый из годов: 1903, 1904, 1910,1912,1917. Если к этому добавить материалы архивов, которые у меня имелись, стало ясно, что может получиться неплохая история становления нашего города к 1917 году. Частично я изложила собранный материал в газете, и получила довольно лестные отзывы от краеведов и просто горожан.

Поддерживаемая моим консультантом по истории города Л.Н. Сыроежкиной, я написала эту работу. К моему счастью нашелся и человек, который вновь предложил мне финансовую помощь в печати книги — Вадим Алимович Андрианов — истинный патриот нашего города, горячо болеющий за сохранение его истории, культуры и архитектуры. Большую помощь в собирании материалов, особенно фотографий, оказали сотрудники музея — И.Н. Ныркова и О.С. Краснова, а также краевед М.Д. Барышникова. Огромную работу по реставрации фотографий провел В.А. Сыроежкин.

В написании главы «Крестовоздвиженское. Дубровка», о которых мало было материала в «Орехово-Зуевских календарях», помогла статья М.С. Дроздова на сайте «Богородское кра-

еведение» о Брашниных, выступление Ш.Хапчаева – потомка

еведение» о Брашниных, выступление Ш.Хапчаева — потомка М.Н.Брашнина - на конференции в музее, материалы Ю.А. Карякина по Подгорнской школе в альманахе «Гуслицы». В общем, с мира по нитке: голому — рубашка.

Пользовалась при работе книгой краеведа В.С. Лизунова «Орехово-Зуево. Памятные места. События. Люди», но с осторожностью. Приходилось многое проверять по архивным документам. В результате этого в книге совершенно по-иному представлена история Ореховских гимназий, Викуловского двухклассного начального училища, кинотеатра «Империал» и др.

Таким образом, эта книга — плод коллективного труда.

2017 год — год столетия города Орехово-Зуево. Наш город был образован постановлением Временного правительства в июне 1917 года из трех поселений: промышленного местечка Никольского, села Орехово Покровского уезда Владимирской губернии, села Зуево Богородского уезда Московской губернии.

Самая старая часть города — Зуево - известна как Волочек у реки Клязьмы с 1209 года. Он упомянут в Московском летописном своде конца XV века под 6717 (1209) г.: «Георгий же поиде черес ночь противу Изяславу на Мерьску, той бе ему напереди, и быв на Волочце и оттоле ряди сторожевой полк за реку Клязьму...»¹.

Село Орехово упомянуто в писцовой книге Владимирского уезда письма и меры князя В. Кропоткина и дьяка И. Лукина 1637 года, как погост: «В Возьминской половине погост на Орехове на реке Клязьме, а на погосте церковь великого чудотворца Николы, да придел великого Христова мученика Никиты...»².

Местечко Никольское возникло в 1837-1838 годах благодаря строительству фабрик Саввой Васильевичем и Елисеем Саввичем Морозовыми на пустоши Плёсы, Хвошиха тож.

Однако, несмотря на то, что Никольское – самая молодая часть, историю города необходимо начать с него, поскольку если бы не развитие здесь текстильных фабрик, то не было бы и такого развития села Зуево, а особенно села Орехово, которое и привело бы к объединению местечек и созданию городского самоуправления.

¹ Российский Государственный архив древних актов, ПСРЛ, т. XXV (все фонды РГАДА цитируются по материалам, хранящимся в фондах Орехово-Зуевского городского историко-краеведческого музея)

² РГАДА, ф.1209 «Поместный приказ», оп. 1, д.12608

ГЛАВА І

МЕСТЕЧКО НИКОЛЬСКОЕ

Как уже говорилось выше, местечко Никольское возникло на рубеже 1837-1838 года.

Появлением его мы обязаны сметливому зуевскому крестьянину, когда-то крепостному помещика Н.Г. Рюмина, а к указанному времени Богородскому купцу 1 гильдии Савве Васильевичу Морозову. После выкупа своей семьи из крепостной зависимости (в 1823 году) он переехал в Москву, где продолжал свое дело и открыл ткацкую фабрику.

А прежде в январе этого года он покупает у своего бывшего помещика, коллежского советника Николая Гавриловича Рюмина за 500 рублей «отхожую пустошь³ с лесом, сенными покосами и со всеми угодьями называемую Плёсы, состоящую во Владимирской губернии в Покровском уезде»⁴. Купил впрок, а сам стал заниматься фабричными делами в Москве.

Межевание земель на правом берегу реки Клязьмы. Однако в сентябре 1837 года, когда С.В. Морозов обратился к Владимирскому губернатору с прошением о разрешении открытия им мануфактурного заведения на своей земле в пустоши Плёсы, Хвощиха тож, оказалось, что на указанной площади в 225 десятин 168 квадратных сажень, как пишет Покровский Земельный исправник, «купцу Савве Васильевичу Морозову и отдельно живущему сыну его Богородскому 2-ой гильдии купцу Елисею Саввичу принадлежит половинная часть, а последняя половинная часть принадлежит коллежскому советнику Николаю Гавриловичу Рюмину, Богородским купцам 2-ой гильдии Филиппу Григорьевичу Елисову и 3-ей гильдии Никите Семеновичу Зимину»⁵. Именно тогда произвели межевание этих земель между хозяевами.

тогда произвели межевание этих земель между хозяевами. Земля была разделена между ними «полюбовно»: для уравнения в правах землевладельцев на пригодные и непригодные земли вся пустошь была поделена на полоски земли, так, чтобы

³ Отхожие земли, пустоши – это особые, отдельные земли без поселений, не входящие в тягловой надел, т.е. не подлежащие обложению налогом (словарь В. Даля).

⁴ Центральный Государственный архив г. Москвы, ф. 342, оп.1, л.3

⁵ Государственный архив Владимирской области, ф. 40, оп.1, Д. 9877

каждому хозяину достались полоски в трех местах, принадлежность же полосок определялась жребием. В результате этого на пустоши земли вышеперечисленных владельцев чередовались⁶.

Строительство первой фабрики С.В. Морозова на правом берегу Клязьмы, выделение Е.С. Морозова. В мае 1838 года С.В. Морозов основывает фабричное производство поближе к энергетическим и трудовым ресурсам на своей земле во Владимирской губернии. В 200 саженях (около 400 м) от реки Клязьмы он строит Суконную фабрику (на территории современной Ткацкой фабрики №1). В статье Губернского механика И.Е. Несытова в «Журнале мануфактур» за 1854 год говорится, что он сюда же переносит свою красильную фабрику и раздаточную контору из Зуева. Возможно так и было, и мы должны верить этому, ведь эти сведения из 1852 года.

В октябре этого же (1838) года старший сын Морозова Елисей Саввич, отделившийся от отца и получивший часть его земли, строит мануфактуру «для бумажных и шелковых изделий» в той же пустоши⁷.

Так во второй трети XIX века на правом берегу Клязьмы в пустоши Плёсы, Хвощиха тож начинают развиваться две мануфактуры — Саввы Васильевича и Елисея Саввича Морозовых, земли которых чередуются. Постепенно оба вышеупомянутых Морозова, а также их сыновья — Тимофей Саввич и Викула Елисеевич - скупили земли в этом месте у других хозяев. К 1869 году в пустоши других владельцев, кроме Морозовых, не было. Земли Морозовы покупали и у церковнослужителей села Орехово. Так Морозовы построили здесь фабричный городок.

Свой зарождающийся фабричный городок они назвали сначала «Новозуево», потом поменяли на - «мыза Николаевская», затем на - «мыза Никольская» и, в конце концов, он стал промышленным местечком Никольским, хотя еще долго применительно к Морозовским мануфактурам использовали все вышеперечисленные названия.

Местечко Никольское находилось в чересполосном владении двух Морозовских фирм: Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Васильевича Морозова Сын и К^о» и Товари-

⁶ ЦГА г. Москвы, ф.342 оп.1, д.3

⁷ ГАВО, ф. 40, оп.1, д.9877

местечка).

местечка).

Название местечка — Никольское — возможно, произошло от церкви Николая Чудотворца, что располагалась в версте от него на погосте Орехове, а если верить факту, указанному в книге А.В. Рождественского «История Богородице-Рождественского храма, что в селе Орехове», что первый деревянный храм во имя великого чудотворца Николая Мирликийского находился «к северо-востоку от нынешнего храма в версте с небольшим», то получается, что его местоположение приходится на территорию Никольского, или где-то совсем рядом. Возможно и другое объяснение: может быть, именно 8-9 мая (день Николы вешнего) 1838 года Владимирский губернатор дал свое разрешение на постройку первой мануфактуры. Бытующее же мнение, что местечко названо по дате пуска Бумагопрядильной фабрики, не соответствует действительности. Исходя из сведений, помещенных в монографии доктора исторических наук, доцента РАН И.В. Поткиной, ни одна из дат, ею указанных, не совпадает с церковным праздником святого Николая.

Развитие мануфактур Морозовых. Итак, Никольское возникло на пустом месте, здесь не было населения. Все население — фабричные рабочие - набиралось фабрикантами Морозовыми по соседним деревням и даже в других губерниях. На фабрики приходили крестьяне на заработки из далеких уездов Московской, Рязанской, Владимирской и др. губерний, и поэтому Морозовы вынуждены были строить не только фабрики, но и жилье, как для служащих, так и казармы для рабочих.

Однако не сразу так было. В 1852 году И.Е. Несытов посетил Николаевскую (Никольскую) суконную фабрику (ныне Ткацкая фабрика №1). Он отметил недостаток в помещении рабочих, сводящийся к тому, что «рабочие (мужчины и женщины) после урочных работ своих остаются в мастерских и там же ночуют. Впрочем, внушения, сделанные владельцу, вероятно, скоро отвратят этот недостаток, устройством особых помещений как для мужчин, так и для женщин, и особенно детей»¹0. Очевидно, по-

Названия Морозовских фирм даны на конец XIX века
 С.Петербург, типография И.Ф. Вощинской, 1897г.
 Российская государственная библиотека, Журнал мануфактур и торговли, 1854год

сле этого и были выстроены деревянные казармы для рабочих на территории фабрики.

Для специалистов и та и другая мануфактуры строили двухэтажные дома, как правило, на 2-3 семьи.

Постепенно приобретаются новые земли, образуются новые полоски, а мануфактуры расширяются. С.В. Морозов строит Бумагопрядильную фабрику (ныне БПФ №1) и Самоткацкую (корпус напротив), его младший сын Тимофей Саввич — Новоткацкое заведение (за нынешним ТЦ «Морозовский»), Отбельно-красильное заведение (не сохранилось), Механический завод, Строительное отделение (ДОЗ) и др. В начале XX века уже при Савве Тимофеевиче Морозове строится Новая Ткацкая фабрика (за железнодорожной линией), Центральная электростанция. В 1907 году — Механическая пекарня.

Мануфактура расширялась, все больше крестьян приходило на фабрики из деревень. Жилья в рабочих казармах, где их быт был более налажен, не могло хватить на всех. Поэтому часть рабочих жила на так называемых вольных квартирах — снимали комнаты и углы на Новой стройке, в селе Орехове, в селе Зуеве, на Чугуновской земле. Так, в 1917 году Товарищество С. Морозова насчитывало служащих - 653 чел., рабочих — 12460, неработающих (члены семей) — 7700, летом торфяников — 2442 чел., всего — 23255 чел. Из них в Никольском проживали только 15200 чел. Остальные в Орехове (2563), Зуеве (2862), на Чугуновской земле (188), на торфяных болотах (летом 2442, зимой 60).

Елисей Саввич Морозов быстро отошел от дел мануфактуры, и управлял мануфактурой его сын Викула Елисеевич, а потом его сыновья - Иван Викулович, Сергей Викулович. К империи Викуловичей в Никольском относятся: Старая самоткацкая фабрика (рядом с БПФ №1), Новая самоткацкая фабрика (напротив нее по улице), Красильное заведение (в советское время — Самомазка) — самая старая по возрасту фабрика В. Морозова, Бумагопрядильная фабрика (БПФ №2), Ситцепечатная фабрика (позади ТЦ «Орех» полуразрушенная), железобетонный корпус для прядильной на улице Сухоборской был последней фабричной постройкой этой мануфактуры (1912 год).

Рабочие казармы В. Морозов строил в местечке рядом с Никольским, называемом Крутая полоса, потом просто — Крутая, а позже — Крутое. Его специалисты селились в домах, расположенных в Больничном дворе и на Англичанке. Комнат в казармах тоже не хватало на всех, как и в случае с Саввинской мануфактурой, и выход был такой же. На тот же 1917 год Товарищество В. Морозова имело 278 служащих, 12356 рабочих, и неработающих (членов семей) 10261, из них в Никольском проживало 6430, В Зуеве — 3540, Орехове — 1538, на Чугуновской земле 570. Всего по мануфактуре числилось 22617 чел.

Исходя из вышеприведенных цифр, мы должны будем отказаться от бытующего мнения, что Викуловская мануфактура значительно меньше мануфактуры С. Морозова. По численности рабочих они практически равны, по выпуску продукции (хотя ассортимент различается) — тоже. ных в Больничном дворе и на Англичанке. Комнат в казармах

Организация управления мануфактурами. Во главе каждого Товарищества стояло Правление, которое заседало в Москве.

Москве.

В Правление Товарищества С. Морозова в 1917 году входили директора: Сергей Т. Морозов, И.А. Колесников, Ф.Г. Карпов, И.П. Сушкин, С.А. Назаров. На месте в Никольском управляющим фабрик служил Владимир Николаевич Оглоблин, известный мастер ситценабивного, красильного дела, автор книг по крашению тканей. Каждая фабрика Товарищества имела своего заведующего (в «Орехово-Зуевском календаре» он называется «заведывающий», но я буду пользоваться современным написанием). Если на заре развития фабрик С.В. Морозова директорами были специалисты из Англии, то уже при Тимофее Саввиче Морозове все они были русскими инженерами, многие выпускники ИМТУ (ныне МГТУ) русскими инженерами, многие выпускники ИМТУ (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана).

им. Н.Э. Баумана).

В Правление Товарищества В. Морозова входили директора: Иван Викулович Морозов, С.Н. Свешников, И.И. Ануфриев, И.К. Поляков, С.И. Бузников. Степан Никифорович Свешников был управляющим и в Никольской конторе. Викуловичи сохранили на своих фабриках иностранных специалистов: до 1918 года директором БПФ был А.В. Чарнок, прядильным мастером служил Ашкрофт, Ниточным мастером — Гейз и др. Хотя были и русские — ткацким производством, например, заведывал С.С. Куприянов, красильно-отбельным и отделочным производством — С.А. Иванов ством – С.А. Иванов.

Каждая мануфактура имела одинаковый набор различных учреждений, организаций, обществ и т.п.: своя пекарня, своя

харчевая лавка, своя капустная и рыбная лавки, своя баня, причем отдельно - для рабочих и для служащих, свой Конный двор, своя больница, своя школа, своя богадельня. И даже своя церковь. Товарищество С. Морозова открыло домовую церковь во имя св. апостола Тимофея в Богадельне им. Т.С. Морозова, а затем в 1907-1908 году домовую церковь во имя св. Николая при Никольском начальном училище.

Викуловская мануфактура, не желая уступать, закладывает в 1911 году каменную церковь на Крутом¹¹. Автором проекта был владимирский архитектор И.М. Васильев.

Возводился храм на средства Ивана Викуловича Морозова и пожертвования викуловских служащих и рабочих, которые, начиная с 1909 года, делали их из своего заработка¹². К сожалению, церковь не была достроена к революции 1917 года. Если бы это случилось — она была бы прекрасной жемчужиной среди других достопримечательностей города. Чертежи, найденные экспертом Богословия Е.В. Старшовым во Владимирском Государственном архиве, и фото недостроенного Спасского храма на Крутом из фондов Орехово-Зуевского городского краеведческого музея позволяют нам сейчас так об этом говорить.

Местечко Никольское глазами очевидца. Никольское представляло большое количество многоэтажных каменных зданий фабрик, рабочих казарм. Чтобы его представить, воспользуемся впечатлениями очевидца. В 1925 году в московском журнале «Новый мир» был опубликован очерк В. Шарко «По Советской земле. «Пролетарская диктатура» в Орехово-Зуево». Вот как он пишет о Никольском:

«...по обе стороны полотна железной дороги (он едет в поезде из Москвы и наблюдает) перед вами открывается картина, на которую вы, хотя бы и человек видавший виды, невольно обратите сугубое внимание, ибо здесь, неожиданно, из чащи леса и необозримых подмосковных болот вырастает сплошной лабиринт гигантских, красного кирпича корпусов, среди которого вы едете на протяжении двух с половиной верст; это и есть Никольские фабрики

¹¹ Старшов Е.В. «Храмы села Орехово», 2012 год, издание Орехово-Зуевского городского историко-краеведческого музея

¹² ЦГА г. Москвы, ф. 341, оп.2, Д. 977, 1104

¹³ Так назывались после революции объединенные фабрики С. и В. Морозовых

и примыкающие к ним кварталы рабочих казарм. Прежде всего, по правую сторону, против старого Орехова, вы видите огромное здание со стеклянной крышей, имеющее контур в виде правильной ломаной линии — это ткацкая фабрика, т.н. шедовского типа (Ткацкая фабрика N^2 3 ныне). Затем по левую сторону идет бесконечный ряд огромных, красно-го кирпича пятиэтажных корпусов – бумагопря-дилен..., с их восьми и девятиэтажными башнями бассейнов; корпуса крутильных, ниточных, ткац-ких, красильных отделочных фабрик, механический завод, хлопковые амбары, лесные склады, баки с нефтью и т.д. А по правую сторону вы видите бесконечные вереницы трех и четырехэтажных казарм рабочих и служащих бывшей «Никольской мануфактуры» и несколько в стороне, на границе леса и площади болот, здание силовой электрической станции на 10 000 киловатт. Там и сям среди лабиринта фабричных корпусов по ту и другую сторону железной дороги, вылезая из него, высятся до тридцати фабричных труб, выпускающих из своих жерл длинные, как исполинские змеи полосы дыма, видимые, как маяки, из окружающих деревень через леса и болота верст за тридцать.

Там, где кончаются корпуса фабрик, слева от дороги идет другой квартал казарм рабочих и служащих, состоящий, приблизительно, из двух десятков (преувеличил! - замечание автора) трех и четырехэтажных зданий красного кирпича, частью соединенных между собой арками и крытыми галереями: это так называемое «Крутое» - жилой квартал бывшей Викуловской фабрики (здесь он не совсем прав: на Крутом были и дома С. Морозова, как теперь известно). Здесь, как и в казармах правой стороны, живет приблизительно две трети той трудовой армии, которая обслуживает все корпуса Никольских фабрик и дает жизнь всей сложной системе наполняющих их машин. С полотна же железной дороги можно видеть в разных концах города два здания училищ первой ступени, очень напомина-

ющих своим стилем и размерами окружающие корпуса фабрик. Каждое из них вмещает по полторы тысячи детей.

Внутри этого лабиринта находятся два больничных квартала, два огромных лабаза с пищевыми припасами, именуемых харчевыми лавками, где трудовая армия получает все необходимое для своего питания: от хлеба, мяса, крупы и селедки до чая и сахара в прошлом и плюс колбасы и конфеты в настоящем, все это отпускается и отпускалось в кредит, сообразно заработку рабочего. Затем два кооперативных универсальных магазина, торгующих от колониальных товаров, мануфактуры и готового платья до велосипедов, граммофонов и радиоаппаратов включительно. Годовой оборот одного из них перед войной (первой мировой) достигал до миллиона рублей. В нем около ста человек служащих. Этот кооператив имел три филиальных отделения и, будучи основан в 1884 году, является одним из первых (но не «первый», как ошибочно указывается в существующей краеведческой литературе) кооперативов в России.

Другой кооператив имел перед войной годовой оборот около 300 000 рублей и основан в 1894 г. Кроме того, в кварталах рабочих казарм имеются два здания бань, каждая вместимостью на 500 человек и на окраинах кварталов два больших четырехэтажных здания: дома для инвалидов труда (Богадельни). На окраине же, рядом с одним из домов инвалидов, находится площадь около десяти десятин расчищенного соснового леса, окруженного досчатым забором – так называемое «Народное гуляние», где два театра с открытой и закрытой сценой (не мог он в 1925 году видеть закрытый театр! – очевидно, записано со слов или взято из литературы, например, «Записок» Н.И. Воронова), качели, гигантские шаги, кегельбан, приборы для гимнастики, группа чайных столиков....

Местами среди хаоса гор красного кирпича вы видите несколько красивых домов, утопающих в зе-

лени: это были жилища генералов службы капитала — директоров и управляющих.... В центральной части этого фабричного города, направо от железной дороги, выделяется еще стильное красивое здание зимнего театра, вместимостью на 1 400 человек (вернее, 1344), построенное в 1912 г.»¹⁴

Улицы Никольского. Одна из улиц местечка имела собственное название — Никольская. Это улица образовалась на месте дороги, шедшей из села Орехово в село Войнова гора и далее в уездный город Покров. Было, оказывается, и другое название этой улицы. В архивах страхового общества «Якорь» имеется документ¹⁵, где эта улица в 1873 году названа Большой. Другие улицы и переулки названий не имели, а место жительства или расположения фабруих отражения у дерова и дархими и делоложение фабрик определялось названием местности: «Дача М.Ф. Морозовой», «Горожанка», «Старое заведение», «За железной дорогой», «Зиминка», «Сухой бор», «Крутая полоса». Возможно, со времени открытия Зимнего театра улица от железнодорожного переезда у 1-ой будки обходчика до Морозовской больницы, называлась Театральной, во всяком случае так она названа на открытке из набора «Лики старого города», выпущенного городским музеем.

ским музеем.

На Никольской улице располагались рядом друг с другом Конторы двух Товариществ. Каждая из них имела моленную комнату, ибо мы помним, что хозяева — старообрядцы. В конторе Викула Морозова находилась и хозяйская квартира, где мог располагаться на ночлег хозяин, приехавший на фабрику из Москвы. У другой фирмы для этих целей был жилой дом на Даче М.Ф. Морозовой. Там же на Никольской располагались дома директоров фабрик: дом М.И. Дианова, дом В.Н. Оглоблина, дом С.Н. Свешникова. Здесь же в основном селились специалисты, служащие фабрик. Служащие и специалисты мануфактур жили в двухэтажных домах или казармах для служащих.

Как уже выше говорилось, фабричных рабочих поселяли в

Как уже выше говорилось, фабричных рабочих поселяли в казармах для рабочих, где помещения были меньше по площади, да и объему воздуха, чем в казармах для служащих.

Если С.В. Морозов на заре развития мануфактуры строил казармы поплоше, более похожие на бараки, то позже мануфак-

¹⁴ Из фондов Орехово-Зуевского городского историко-краеведческого музея 15 ЦГА г. Москвы до 1917 года, ф. 312, оп.2, д. 77

тура уже строит сначала двухэтажные казармы с каменным низом и помещением кухни и деревянным верхом в основном за линией железной дороги, а потом уже более благоустроенные 3-х и 4-х этажные каменные казармы в той же местности с широкими коридорами, отоплением, электрическим освещением. Плата за проживание в казармах не бралась, но, мне думается, все уже было включено при расчете зарплаты — фабрикант не будет действовать во вред себе.

Мануфактура В. Морозова сначала также построила две деревянные казармы (1-ую и 2-ую Никольские), а затем начинает создавать казармы для рабочих каменными: сначала это было в нынешнем комплексе «Самомазки», где комнаты для рабочих соседствовали с фабричными производственными помещениями, а затем на так называемой Крутой полосе (нынешнее Крутое).

Каждая казарма, как саввинская, так и викуловская, это произведение архитектурного искусства, к которому приложили руку скорее всего московские архитекторы. В казармах было отопление, вода, позже появилось электричество. Работала кухарка на кухне. Всегда была горячая вода — постоянно кипел «куб». Кстати, «кубовые» помещения были расположены и в различных местах Никольского в специальных зданиях.

Фабричная больница на мануфактуре С.В. Морозова. Фабрикант, естественно, должен был заботиться о том, чтобы его рабочие были здоровы. Однако в появлении фабричных больниц первое слово сказало государство на рубеже 50-60-ых годов XIX века. Именно тогда Тимофей Саввич Морозов построил первую деревянную больницу. До недавнего времени считалось, что эта больница располагалась вдоль железнодорожной линии напротив нынешнего завода им. В.А. Барышникова. Однако, как показали найденные документы, первая больница была там, «где был паковочный отдел ОКФ в 20-ых годах прошлого века», как пишет Василий Иванович Бычков в своих воспоминаниях б. Где был паковочный отдел, нам это уже трудно определить, но известно, что после больницы это здание занимало училище. На карте второй половины XIX века, которая имеется в фондах городского музея, положение училища точно указано на месте нынешнего завода им. В.А. Барышникова. Об этой больнице написано в путеводителе по Петербургской мануфактурной выставке 1861 года: «При

¹⁶ ОЗГИКМ, рукопись В.И. Бычкова «К истории возникновения театра в Орехово-Зуеве»

фабрике находится аптека с больницею – это прекрасно, делает полную честь гг. хозяевам»¹⁷.

В 1873 году больница переехала в новое благоустроенное двухэтажное помещение (низ – каменный, верх деревянный) - это уже напротив нынешнего Механического завода им. В.А. Барышникова, через дорогу.

«Больница на 160 кроватей была обращена фасадом на юг (на железнодорожную линию). В нижнем этаже — женское и родовспомогательное отделение, приемная комната для приходящих женщин, аптека с лабораторией, больничная кухня и колыбельная, в верхнем этаже — мужская и детская больница, приемная для приходящих больных, квартиры врачей и служащих при больнице... На каждого больного 5 куб. м воздуха — так устроена больница. Вентиляция, кроме форточек, еще состоит из 2-х родов вытяжных вентиляторов, подающих в палаты теплый и свежий воздух.

Отопление водяное. При больнице 3 врача, 10 фельдшеров, 2 акушера, 1 сведущая помощница и 36 чел. разных служителей и сиделок.

Больные с легкими болезнями получают амбулаторное лечение» 18 .

Инфекционные больные помещались в отдельные домики, построенные еще Т.С. Морозовым для излечения раненых солдат в русско-турецкую войну в 1877-1878 г — так называемые «бараки на Крутом». В 1899 году для инфекционных больных приспособили деревянное здание бывшей Богадельни им. А. Спримон, где разместили 30 коек 19 .

В 1904-1906 годах закончился ввод в строй больничного комплекса, который начал строить Савва Тимофеевич Морозов

¹⁷ Поткина И.В. «На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых»,2004г., Издательство Главархива Москвы

¹⁸ ОЗГИКМ, «Товарищество Никольской мануфактуры на Всероссийской промышленной и хозяйственной выставке в Нижнем Новгороде 1896 года»

¹⁹ Сведения об инфекционных бараках даются по вышеупомянутой монографии И.В. Поткиной, но они плохо согласуются со сведениями по использованию «бараков на Крутом» в рукописи В.И. Бычкова из ОЗГИКМ (сноска 16).

На плане м. Никольского в ОЗГИКМ на территории топливного склада рядом с железнодорожной линией на границе с Викуловской землей Англичанки указан «больничный барак». К сожалению, мы не знаем времени, на которое составлен план. Ясно, что он составлен после 1873 года, так как больница уже показана та, что была в этом году, но училище еще показано напротив нее на месте будущего Механического завода, а как известно, училище было переведено в новое здание за железной дорогой зимой 1877 года. Возможно, это и есть тот самый «барак на Крутом».

– огромный больничный городок (ныне территория 1-ой городской больницы). Большинство строений – каменные (архитектор Александр Антонович Галецкий).

Более 767 тыс. руб. потрачено на строительство. Эта больница была рассчитана на 300 коек, имела два хирургических, два терапевтических отделения, рентгеновский, гидро- и электротерапевтический кабинеты, гинекологическое и родильное отделения, а также амбулаторию и аптеку. Современники считали Никольскую больницу чудом санитарной техники и архитектуры. Здесь же на территории больницы находились вспомогательные службы и жилые дома для врачей и специалистов среднего звена (фельдшеров). Почти все каменные постройки сохранились до нынешних времен и используются по назначению.

Долгие годы больницу возглавлял интеллигентный человек и самоотверженный врач Александр Павлович Базилевич. 37 лет служил он в Никольской больнице. После его смерти недолгое время больницей руководил Алексей Иванович Иванов, а затем до 1917 года — Петр Александрович Резвяков.

Фабричная больница мануфактуры В.Е. Морозова. Товарищество мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» также имело свою больницу (бывшая Центральная районная больница или 2-ая городская больница). Она занимала целый квартал. Первый ее корпус, построенный в 1886 году, вмещал 40 коек и обслуживался одним врачом. А в 1907 году газета «Старый владимирец» писала о больнице:

«Сейчас больница - огромный квартал фабричного поселка. Имеет два огромных здания для терапевтических больных, в трех других зданиях хирургический, детский и родильный приюты. Родильный приют образцовый, какие трудно встретить у нас в России... Все отделения в отдельных зданиях... В больнице четыре врача, фельдшер-акушерка, повивальные бабки (акушерки). 12 санитарных фельдшеров, три фельдшера палатных, один фельдшер-дантист, один фельдшер-массажист и около двадцати сиделок. При больнице собственная аптека с провизором и тремя фармацевтами».

В 1912 году по предложению врача Ивана Ивановича Чебышева начали строить новое каменное здание хирургического от-

деления по оригинальному плану и отвечающего всем требованиям техники. К 1914 году строительство было почти закончено, но война остановила ввод его в действие. Этот корпус до второй мировой войны носил имя его основателя — И.И. Чебышева. Каменные здания этой больницы до сих пор используются для нужд медицины, деревянные корпуса в большинстве своем разрушены. Старшим врачом в Викуловской больнице долгие годы работал Константин Александрович Угрюмов. В июне 1926 года в Орехово-Зуеве широко отмечали 50-летие его врачебно-общественной деятельности²⁰.

Народное образование на мануфактуре С.В. Морозова. С 1861 года в правительственных кругах обсуждался и тщательно изучался вопрос народного просвещения. Позже был выпущен и Закон о народных училищах. Но Тимофей Саввич Морозов опередил государство и уже в мае 1864 года (закон вышел в июле) открыл первую в Никольском фабричную школу (позже ее назовут училищем). В тот год в школу было принято 49 мальчиков и девочек и с ними работали два учителя. Место расположения этой школы неизвестно, а в 1873 году школа переехала в освободившееся здание больницы (на месте нынешнего завода им. В.А. Барышникова).

«Здание было деревянное, двухэтажное, обшитое тесом и окрашенное желтой краской. В 1-ой большой половине дома была общественная библиотека и актовый зал. Внизу были классы. Во 2-ой меньшей половине внизу была переплетная, а вверху квартира переплетчика мастера»²¹

В 1873 году в Никольском училище (как стала называться фабричная школа) были открыты воскресные классы по рисованию для всех желающих. Они пользовались популярностью – до 200 человек приходило на занятия²².

нию для всех желающих. Они пользовались популярностью – до 200 человек приходило на занятия²².

С годами росло число учащихся и штат преподавателей. Училище стало маловато. И Т.С. Морозов поставил в Правлении вопрос о строительстве нового, более благоустроенного с санитарно-технической точки зрения здания, и сам безвозмездно отдал на это первые 25 тыс. рублей²³.

Новое каменное 3-хэтажное здание училища было построено по проекту Московского губернского архитектора А.С. Ка-

²⁰ Центральный государственный архив Московской области, ф. 667, оп. 1, д.126 21 ОЗГИКМ, Бычков В.И. «К истории возникновения театра в Орехово-Зуеве»

²² Поткина И.В. «На Олимпе делового успеха...»

²³ Там же

минского в районе рабочих казарм за линией железной дороги (в советское время школа N^0 13, здание сохранилось). Открытие его состоялось зимой 1877 года. Фабричный инспектор П.А. Песков привел в своем отчете его описание:

«Наиболее благоустроенною и богатою школою из всех мною осмотренных следует считать школу при Товариществе Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и к°». Она расположилась в обширном трехэтажном каменном здании с водяным отоплением, системой вентиляции, газовым освещением и прочими санитарно-гигиеническим удобствами. Простор, отсутствие тесноты, левостороннее дневное освещение являлись характерными приметами всех классных комнат. К тому же школа была в изобилии снабжена всеми учебными пособиями, а стандартный курс обучения дополнялся занятиями по рукоделию, рисованию и пению»²⁴.

Начальное Никольское училище пережило еще одно новоселье: в 1890 году оно переехало в новое трехэтажное здание, выстроенное по проекту архитектора А.Н. Кнабе (в советское время школа №3). В связи с ростом числа учащихся, через 7 лет был надстроен 4-ый этаж.

Старое училище стали использовать под Колыбельную (ясли), а в 1910-1913 годах его отдали под училище для девочек, которые не могли обучаться в обычном училище, так как в первой половине дня были заняты какой-либо работой. Они приходили в училище после обеда. Кроме грамоты, их обучали рукоделию, домоводству.

«Орехово-Зуевский календарь и записная книжка» на 1912 год называют заведующим Никольского училища Аркадия Федоровича Алякринского, причем отмечается, что он служит в этой должности с 1877 года. Эти сведения противоречат записям в дневнике В. Бычкова: «Декабрь 1892г. 10-ое. Четверг. Сегодня в 8 часов утра вынесли тело скончавшегося в понедельник вечером Е.А. Тихомирова. Покойный занимал должность заведующего училищем при фабрике «Саввы Морозова Сын и К^о» с 1880 или 81 года и был человек в высшей степени честный и добрый...»²⁵.

Попечительницей училища была Мария Федоровна Морозова, жена Т.С. Морозова, до самой смерти.

²⁴ Там же

²⁵ ОЗГИКМ

В 1912 году в начальном училище преподавали 33 учителя и 4 учительницы рукоделия.

В 1917 году в училище обучалось 1925 чел., заведующим был

Николай Федорович Светиков.

Василий Иванович Усов (1888 г.р.), генерал-лейтенант войск связи, так вспоминает об учителях и учебе в Никольском начальном училище:

Учитель пения – Кузнецов Гавриил Федосеевич. Его не любили за злость и таскание детей за уши и щипки за волосы, если ученик не мог исполнить ту

или другую ноту.

Учитель рисования – Поваляев Леонид Филиппович — исключительной доброты человек, очень внимательный к ученикам, отличный преподаватель, художник, на редкость чуткий и был влю-блен в свое дело. Рисунок каждого ученика проверял тщательно и до мелочей укажет и исправит недостатки в нем без всякой нервозности и ругани.

Учителя были взыскательные, высокой культуры и отличные методисты, пользовались большим успехом и почтением у учеников, например, Мельников Алексей Григорьевич (арифметика), Палладины Афанасий и Никита Ивановичи (братья), Побединский Михаил Иванович (гимнастика), Головина Ольга Сергеевна и др.

Обстановка была простая: парты 20-22 шт., стол и стул для учителя, счеты и доска классная.

Перед фасадами школы были сады, как спереди, так и сзади, в последнем были оборудованы гимнастические снаряды и плац для гимнастических упражнений.

Рисовальный класс хорошо оборудован рисун-ками, экспонатами, статуями, шкафами с орна-ментами, рисовальными и другими принадлежностями.

По окончании школы ходил по воскресеньям учиться рисовать. Поваляев был высокого роста, вдвое и втрое выше своих учеников, худой, подтянутый в сюртуке, и очень чисто одетый»²⁶.

Рукопись ОЗГИКМ

При училище имелась библиотека, в 1917 году библиотекарем в ней был А.Г. Мельников.

Фабричные библиотеки. Библиотека была и при фабриках — общественная. В ней в 1910 году было 12000 томов литературы, в 1912 — 12500. За право пользования ее книгами нужно было внести членский взнос (не менее 1 руб. в год). За право чтения также бралась плата: 25 коп. за 2 книги в месяц, 15 коп — за одну. Но имелся и бесплатный отдел. С 15 августа по 15 мая выдача книг осуществлялась ежедневно по 1,5 часа в день, в это же время можно было воспользоваться читальней, а с 15 мая по 15 августа — читальня работала ежедневно, а выдача книг осуществлялась только 3 раза в неделю.

При Товариществе мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» также была общественная библиотека, открытая в 1878 году на средства, пожертвованные Алексеем Викуловичем Морозовым и служащими на фабриках. 10000 томов было в ней в 1910 году, 10500 — в 1912.

Работала она при Никольском двухклассном училище с понедельника по пятницу вечером по 2,5 часа. Служащие платили 25 коп. в месяц за чтение 2-х книг, рабочие пользовались книгами бесплатно. В 1895 году Сергей Викулович Морозов открыл при библиотеке читальню²⁷.

Библиотекарем в 1910 году был Иван Дмитриевич Архангельский, учитель.

Пансион при фабриках С. Морозова. Помимо училища при фабриках С. Морозова существовал пансион. В 1903 году начальницей пансиона была Евдокия Дмитриевна Кузнецова. В пансионе было 41 ученик в 4-х классах. Преподавало 5 учителей, в т.ч. учитель рисования Л.Ф. Поваляев. Думается, пользоваться пансионом могли дети только обеспеченных родителей, ведь за проживание нужно было платить. В 1904 году те же 41 ученик учились уже в пяти классах.

Народные чтения. При Морозовских фабриках проводились Народные чтения с целью распространения среди рабочих и членов их семей здоровых и нравственных понятий, для отвлечения от пагубного пьянства. Народные чтения для рабо-

²⁷ ГАВО, ф. 14, оп.3, д.4012, оп. 4, д. 1267а

чих Саввинской мануфактуры проводил в здании Никольского училища священник А.В. Молчанов (1910 год). Более всего населению нравились чтения с «туманными картинками» (диапроектором), «волшебным фонарем» для иллюстрации содержания книг. Среди тем Народных чтений преобладали религиозно-нравственные, за ними следовали исторические, беллетристические и научные.

Народные чтения для рабочих Викуловской мануфактуры проводил протоиерей Ореховской Рождественской церкви Ф.В. Загорский в здании двухклассного Викуловского начального училища.

Народное образование на мануфактуре В. Морозова. Викуловское Начальное двухклассное училище было открыто в 1876 году.

году.

Немного сведений о двухклассном училище: это школа с пяти или шестилетним сроком обучения. Обучение было раздельное. Первые 3 года считались 1-м классом и полностью соответствовали курсу начальной школы, 4-й и 5-й год составляли курс 2-го класса: русский язык, арифметика, элементарные сведения по естествознанию, физике, геометрии, истории, черчению; необязательные предметы (по мере возможности): гимнастика, ремёсла, рукоделие, садоводство, огородничество, пчеловодство, согласно Инструкции министерства народного просвещения от 4 июня 1875 года.

Первое училище располагалось в здании, стоящем и сейчас у железнодорожной линии на правой стороне путепровода через железную дорогу, если ехать в сторону 1-ой городской больницы, бывшая школа № 5. Здание много раз перестраивалось. Первоначально 1-ый этаж был каменным, 2-ой - деревянным. Это так называемое

Старое викуловское училище.
Почетным блюстителем училища²⁸ был Степан Никифорович Свешников, а директором — Василий Иванович Карабанов (сведения на начало XX века). В 1917 году здесь было 1363 учащихся; учителей и учительниц 26.

В училищах при фабриках С. Морозова, и в Викуловском училище наряду с детьми грамоте обучали и взрослое рабочее население. В 1885 или 1899 году, было выстроено здание так называемого нового начального училища на Крутом, в котором также распола-

²⁸ Блюститель – наблюдатель за работой училища

галась и Богадельня Викуловской мануфактуры 29 (западная часть нынешней школы $N_{\rm o}$ 1).

В старом училище устроили квартиры для учителей³⁰.

К новому училищу проложили булыжную дорогу, ибо строили его уже на окраине местечка у леса.

В каждой классной комнате висели иконы. Их специально заказывали в Строгановском училище рисования. Поскольку икон было заказано 6, можно сделать вывод, что и классных комнат было шесть. Прежде чем установить, иконы освящали.

Известны некоторые учителя, преподававшие в училище в 1899 году: И.А. Покровский, А.Н. Виноградова, Ф.А. Благовавин, В.Н. Ильинский, А.Е. Предтеченский, В.И. Карабанов, С.М. Зайцев, С.П. Ланцов, Ф.И. Манюков³¹.

Зал Викуловского начального училища часто использовался для организации вечеров, балов, концертов и спектаклей, а также для кинематографических сеансов, устраиваемых «Клубом-Спорт» при Товариществе мануфактур «В. Морозов с сыновьями» в местечке Никольском, так как до 1914 года ни у него, ни у самого Товарищества не было специального помещения для таких мероприятий.

В 1914 году Викуловское училище еще раз переехало в вновь выстроенное специально для него 4-хэтажное каменное здание рядом с Богадельней (ныне это четырехэтажный корпус школы N° 1).

Забота фабрикантов о нравственности. В Никольском на начало XX века существовал Особый Ореховский отдел Попечительства о народной трезвости, председателем которого был старший врач Викуловской больницы Константин Александрович Угрюмов. Создание такого отдела говорит о том, что фабриканты были очень озабочены вопросом искоренения пьянства среди рабочих.

²⁹ Это подтверждают Протоколы «Клуба-Спорт» и найденная фотография выпускников училища 1905 года в городском музее.

³⁰ Здание поставлено на учет как памятник регионального значения под именем «Дом Предтеченского». А.Е. Предтеченский – учитель Викуловского училища, проживал в нем. В 1892 году во время приезда в Орехово здесь останавливался знаменитый революционер-марксист Николай Евграфович Федосеев, предполагают, что здесь же останавливался в 1895 году и Владимир Ильич Ленин. Поэтому дом и получил в советское время такое название, но никто даже не вспомнил его фактическое назначение, как Начального училища МНП при Товариществе мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» в местечке Никольском! В 1918 году в здании открыли Дом искусств с секциями: музыкальной, драматической и художественной. Затем здесь работал Центральный клуб РКСМ (комсомола), а позже в нем открыли школу №5. 31 ЦГА г. Москвы, ф. 341, оп.2, д. 451

В местечке Никольском запрещалось торговать крепкими напитками в разлив: здесь не было кабаков, трактиров и пр. В селе Орехове они были, но в небольшом количестве (за этим следила церковь). А вот село Зуево изобиловало трактирами и питейными местами, чем и пользовались никольские рабочие в выходные и праздничные дни. Для отвлечения от разгула и пьянства и для духовно-нравственного и умственного развития рабочих в местечке Никольском, а также дабы организовать их досуг, Никольские фабриканты устраивали различного рода увеселения.

Организация досуга служащих и рабочих. В 1887 году в Никольском в бывшем доме директора М.И. Дианова открыли Общественное собрание служащих при фабриках Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова Сын и К^о» (ныне это здание Центра детского творчества «Родник», очень сильно перестроенное).

перестроенное).

Вопреки напечатанному ранее в краеведческой литературе, дом управляющего был полукаменным – второй этаж был деревянным³². В 1911 году к нему была сделана каменная пристройка в два этажа с несгораемой лестницей, которую сделали в связи с ужесточившимися требованиями к пожарной безопасности зданий, в которых проводились сеансы кинематографа.

В Общественном собрании или Клубе служащих, как его тоже называли, отдыхала фабричная интеллигенция, играла в карты, на бильярде. На втором этаже на небольшой сцене силами членов клуба ставились одноактные пьесы, здесь же ставили постановки и приглашенные московские артисты. На балы и карнавалы вызывался военный оркестр из Владимира. Для рабочих вхол сюла был закрыт.

рабочих вход сюда был закрыт.

Вокруг Клуба был разбит прекрасный сад с фонтаном, прудом, сценой, куда летом переносили все развлекательные мероприятия. В краеведческой литературе он называется садом или парком служащих.

В 1896 году Савва Тимофеевич Морозов и Сергей Викулович Морозов совместно открыли парк Народного гулянья (ныне – парк им. 1 мая), в который рабочим фабрик вход был свободный, а служащие и посторонние люди платили в разные годы от 5 до 10 коп.

³² Лишнее тому доказательство – кадры хроники «Похороны П.А. Моисеенко в 1923 году.

Народное гулянье г.г. Морозовых. Народное гулянье работало с начала мая по конец сентября. На открытой сцене и в закрытом Летнем театре ставили постановки профессиональные артисты, выступали балалаечники, юмористы, циркачи и т.п. Разрешали ставить спектакли и местным любителям театрального искусства.

В парке работали фонтаны, аттракционы. Играл оркестр музыки, руководимый Гавриилом Федосеевичем Кузнецовым, устраивались танцы, причем тот же Кузнецов обучал молодежь танцевальным па. Очень часто вечер в Народном гулянье заканчивался прекрасным фейерверком, который организовывал Иван Антипович Корелов, член комиссии Народного гулянья 33, зав. товарной частью Викуловской конторы.

В.И. Бычков, оставивший нам дневник своих наблюдений, отмечает, что «молодежь охотно посещает гулянье и танцует до упаду. Замечательно, что со времени открытия гулянья молодежь очень редко приходится видеть под влиянием Бахуса»³⁴.

«Клуб-Спорт» Товарищества мануфактур «В. Морозов с сыновьями» в местечке Никольском. 26 марта 1910 года, хотя Устав был утвержден Владимирским губернатором в ноябре 1909 года, было провозглашено создание общества «Клуб-Спорт» при Товариществе мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» в местечке Никольском. Президентом клуба был избран Андрей Васильевич (Гарри Горсфилд) Чарнок, директор Бумагопрядильной фабрики Товарищества. Вступить в члены Клуба-Спорт в 1910 году мог каждый служащий обеих морозовских мануфактур, а с 1911 года – только Викуловской мануфактуры. Служащие фабрик С. Морозова и другие лица принимались в «члены-соревнователи». Из членов «Клуба-Спорт» была составлена футбольная команда, известная как «Морозовцы», которые с 1910 по 1913 год были обладателями кубка Московской футбольной лиги – кубка Р.Фульда.

«Куда бы вы ни шли, куда бы не взглянули – вы увидите играющих в футбол. Футбол захватил всех. Образовалась масса команд, устроено несколько великолепных площадок и молодежь вся при них. Увлечение футболом отвлекает молодежь от пьянства, карт,

³³ Комиссия Народного гулянья состояла из 8 человек, избираемых от обеих морозовских фирм, которые занимались организацией зрелищ в парке. 34 Рукопись в фондах ОЗГИКМ

лото и потому футбол нельзя не приветствовать.

Насадниками футбола у нас явились А.В. и А.К. Чарнок и за это им большое спасибо. В настоящее Чарнок и за это им большое спасибо. В настоящее время самое популярное лицо у нас это Яков Климентьевич Чарнок. Благодаря энергии А.В. Чарнок у нас основался «Спорт-Клуб», наша первая команда в прошлом году выиграла чемпионат Москвы, и площадка нашего «Спорт-Клуба» считается лучшей в России. За последнее время Москва начинает считаться с маленьким местечком «Орехово», признавая его за крупную спортивную единицу...» 35

патнься с маленькам местечком «Орехово», признавая его за крупную спортшвную единицу...» 35
Первое футбольное поле «Клуб-Спорт» создал в парке Народного гулянья (в настоящее время часть его сохранилась). Рядом выстроили павильон, построили трибуны. Матчи проводились в дни Народных гуляний. Зимой здесь устраивали каток, на поле играли в хоккей, заливали дорожку, устраивали конькобежные соревнования, проводили «фигурные состязания» и т.п.

Однако по параметрам футбольное поле Народного гулянья не дотягивало до стандарта — длина его была меньше положенного.

Поэтому в 1914 году было открыт новый футбольный плац на бывшем Дровяном складе В. Морозова, также сделанный под руководством англичан по всем правилам, и который долгое время оставался лучшим полем в Московской губернии, а некоторые говорят, даже в России (поле современного стадиона «Знамя труда»).

Строительство павильона «Клуба-Спорт» при новом поле решило проблему зрелищных мероприятий для Товарищества В. Морозова. Раньше спектакли, концерты, вечера, сеансы кинематографа они проводили в приспособленных помещениях — в училище, в помещении нового бетонного корпуса БПФ, редко, но арендовали Клуб служащих С. Морозова. Интересно, что на единственную просьбу сдать в аренду для мероприятия «Клуба-Спорт» Зимний театр, был получен отказ. Со строительством павильона этот вопрос хорошо разрешался.

Зимний театр при фабриках С. Морозова. В 1904 году Товарищество мануфактуры «Саввы Морозова Сын и K^{o} » по инициативе Саввы Тимофеевича Морозова начало постройку Зимнего театра по проекту А.А. Галецкого, как здания «для развлечения служащих и рабочих» 36 , т.е. общедоступного.

³⁵ РГБ, газета «Богородская речь», №32, 1911 год, 36 ГАВО, ф. 40, оп.1, д.20095

По ряду объективных причин строительство было закончено только в конце 1911 года. Открытие его состоялось в 1912 году. На открытии два дня -7 и 8 января (по ст. ст.) ставили оперу М. Глинки «Жизнь за царя» в исполнении знаменитых оперных солистов, хора и оркестра Императорского Большого театра.

Предполагалось, что Зимний театр будет работать после закрытия Народного гулянья, т.е. с октября по апрель. Руководила организацией зрелищ в Зимнем театре Театральная комиссия, которая решила, что содержать собственную театральную труппу не выгодно. Поэтому здесь ставились постановки московскими и владимирскими театрами или антрепризами, проводились сеансы кинематографа. Однако, уже летом 1912 года Театральная комиссия разрешила режиссеру-любителю Владимиру Васильевичу Трубникову ставить на сцене постановки с актерами-любителями: рабочими с фабрик С. Морозова. В 1914 году его сменил актер МХТ Петр Федорович Шаров, который руководил труппой рабочих до июня 1919 года³⁷.

Фабричные Богадельни. Еще в 1877 году Т.С. Морозов убедил Правление Никольской мануфактуры С. Морозова в необходимости открыть Богадельню – дом для престарелых и инвалидов, получивших увечье при работе на Морозовской мануфактуре, причем сам перечислил на нее 25 тыс. руб., так как решил таким образом увековечить память своей рано умершей дочери³⁸ и назвал Богадельню ее именем.

Для Богадельни им. А.Т. Спримон было выстроено деревянное здание на 36 мест с отдельной кухней, и торжественное открытие состоялось 1 октября 1881 года³⁹.

Новое, более вместительное уже каменное здание Богадельни с церковью во имя св. Апостола Тимофея и с приютом для детей-сирот было выстроено на средства учредительницы богоугодного заведения Марии Федоровны Морозовой на принадлежащей ей земле в количестве 4 дес. 1574 кв. саж. 40, и было открыто в 1894 году 41.

³⁷ Историю Зимнего театра в Никольском можно подробно прочесть в книге А. Бирюковой «История длиною в век», 2012 год, Орехово-Зуево

³⁸ Алевтина Тимофеевна Спримон в 1876 году покончила жизнь самоубийством в бельгийском городе Остенде в возрасте 26 лет через 3 месяца после вступления в брак с Василием Феликсовичем Спримон, доктором медицины и редактором журнала «Медицинское обозрение», который был значительно старше ее.

³⁹ Поткина И.В. «На Олимпе делового успеха...»

⁴⁰ ГАВО, ф.14, оп,4 д.2140.

⁴¹ ГАВО, ф. 14, оп.4, д.1121в

Известно, что в 1901 году, когда утверждался устав Богадельни им. Т.С. Морозова с приютом, учредительница пожертвовала свое имение Богадельне.

свое имение Богадельне.

В советское время в здании Богадельни с 1923 года размещалась школа №4, потом (после войны) - педагогический институт, сейчас — это корпус ГГТУ им. С.Т. Морозова.

На плане Богадельни, составленном инженером Вл. Капуцинским в 1900 году⁴², можно видеть, что вся территория разделена на две почти равные части. Одну из них — западную — занимает лес площадью 2 дес. 1635 кв. саж., на другой же - в центре которой само здание Богадельни — разбит, можно сказать, регулярный парк: симметричные прямые дорожки и аллеи, клумбы, беседка в саду. Кухня вынесена на черный двор за садом. В конце сада имелось жилое помещение для персонала. Думается, приятно и комфортно было гулять в тенистых аллеях сада или даже в лесу.

Два флигеля — мужское и женское отделение, посередине в первом этаже — столовая, во втором — церковь. Отдельно стоящий одноэтажный корпус, выстроенный в 1904 году, - помещение для детей-сирот (первоначально они жили в основном корпусе).

Богадельня и приют содержались на проценты с капитала в 350 тыс. руб., пожертвованного М.Ф. Морозовой. Жили в ней бывшие рабочие фабрик Товарищества, ставшие неспособными к труду по старости или вследствие болезни и увечья, а также бедные малолетние сироты. До 200 человек могла принять эта Богадельня.

дельня.

дельня.

Заведующим Богадельней им. Т.С. Морозова служил старший врач больницы А.П. Базилевич (до 1908 года), в 1910 году — С.В. Востоков (священник), он же был смотрителем Богадельни, смотрительницей служила Наталья Кононовна Фортова, с 1912 и до 1917 года заведывал Богадельней П.А. Резвяков, старший врач морозовской больницы⁴³.

Другое Товарищество — Викуловское — также имело подобное богоугодное учреждение, мы о нем уже упоминали выше.

Каменное 3-хэтажное здание Богадельни Товарищества мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» в местечке Никольском было открыто в 1895 году, как говорит нам существующая краеведческая литература. Но вопрос этот спорный, ибо на металлической лестнице в здании Богадельни четко просматривается ажурная надпись: «1899». Возможно, Богадельня была 42 ЦГА г. Москва, ф. 342, оп. 6, д.181

43 ОЗГИКМ, Орехово-Зуевские Календари и записные книжки

• 28 •

открыта в 1899 году, а строительство ее началось в 1895 году, но и это спорно: зная соперничество между двумя фирмами, нужно искать более ранний год открытия Богадельни на Викуловских фабриках (может, и в другом месте), по крайней мере, на десяток лет.

Заведовала Викуловской Богадельней жена директора фабрик — Марфа Ивановна Свешникова, большая общественница и благотворительница, известная своей деятельностью и в Никольском, и в Зуеве, и в Орехове.

Почтово-телеграфная контора. В местечке Никольском имелась Почтово-телеграфная контора, которой в 1903 году руководил Ф.И. Покровский, а позже и до 1917 года - Василий Васильевич Вознесенский. Конторой пользовались также жители сел Орехово и Зуево. Находилась она на Никольской улице, рядом с баней для служащих (напротив хлопковых амбаров Морозовых, сохранившихся и сейчас на ул. Ленина).

Газета «Старый владимирец» в 1911 году писала:

«В Орехово-Зуеве⁴⁴ на 65-тысячное население имеется всего два почтовых ящика. Один в Зуеве, другой у Никольских ворот (в 200 шагах от почтовой конторы). Орехово, Центральная, Никольское, Крутово⁴⁵ и за железной дорогой лишены этого удовольствия; им приходится пройтись версты 2-3, чтобы опустить письмо. А между тем в Московском почтово-телеграфном округе Орехово-Зуевская контора числится второй после Иваново-Вознесенской по отправке и получению писем и всякой денежной и местной корреспонденции».

Организация общественного порядка. В местечке Никольском жил и работал Владимирский фабричный инспектор 8-го участка, его дом с конторой располагался рядом с Клубом служащих.

Было здесь и Жандармское управление, в здании которого (рядом с кварталом Викуловской больницы) в 1917 году разместились Городская управа и Совет рабочих, крестьянских депутатов.

⁴⁴ Еще одно подтверждение, что три населенных пункта – Никольское, Орехово и Зуево – в начале XX века фактически составляли единое целое

⁴⁵ Непонятно обозначение местности – Центральная; Крутово – ошибочно написанное «Крутое»

За порядком в Никольском следил пристав с четырьмя помощниками, была конно-полицейская стража из 25 стражников под управлением околоточного надзирателя. Стражниками были казаки Астраханского казачьего войска⁴⁶.

Свой судебный следователь был в Никольском, в 1917 году им был А. Н. Альбицкий.

В Никольской конторе в 1917 году появился блюститель внешнего порядка, им был Николай Тимофеевич Минский⁴⁷. Таким образом, порядок в местечке Никольском был организован как по отношению к уголовному элементу, так и в отношении политических выступлений.

К началу XX века в местечке Никольском было «403 здания, из коих: фабричных корпусов, разных мастерских и других зданий, как-то — больниц, училищ, складов, хлопковых сараев и т.п. 281, фабричных казарм для рабочих 45 и жилых домов для служащих 77. Все эти постройки принадлежат исключительно означенным товариществам и расположены на собственной товариществ земле» кроме Богадельни им. Т.С. Морозова, располагавшейся в то время на собственной земле М.Ф. Морозовой. И до 1917 года Морозовы были единоличными хозяевами местечка Никольского⁴⁹.

Вспоминается высказывание В.И. Ленина, побывавшего здесь в 1895 году: «...чисто фабричный городок, с десятками тысяч жителей, только и живущий фабрикой. Фабричная администрация — единственное начальство. "Управляет" городом фабричная контора. Раскол народа на рабочих и буржуа — самый резкий».

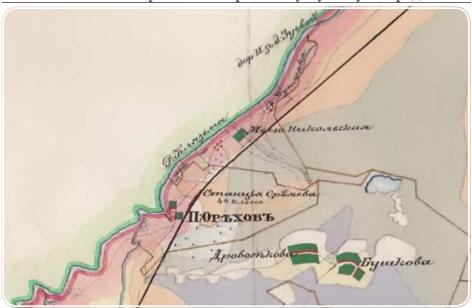
⁴⁶ Предполагаю, что именно они дали название одному из районов Никольского – Казацкий или Казачий в советское время поселок.

⁴⁷ Сведения из фондов ОЗГИКМ на 1917 год.

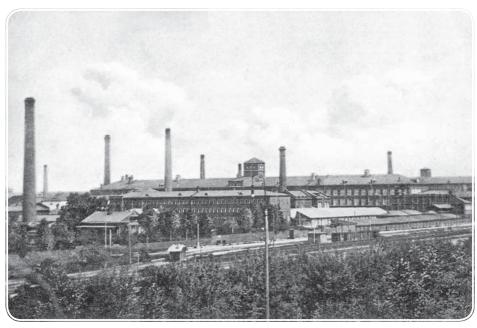
⁴⁸ ГАВО, ф.14, оп.4, д. 1121в

⁴⁹ Подробно это изложено в книге А.Бирюковой «Никольское – вотчина Морозовых», 2015г., Орехово-Зуево

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

Карта Менде Владимирская губерния 1860 год с нанесенными межами и мызой Никольской

Первая ткацкая фабрика, построенная С.В. Морозовым - на первом плане(фото рубежа XIX-XX в.в., ОЗГИКМ)

Самомазка - первое красильное заведение Е.С. Морозова (фото рубежа XIX-XX в.в.,ОЗГИКМ))

Самомазка (фото нач.ХХІ в)

Бумаго-прядильная фабрика С.В. Морозова (середина XX в.)

Бумаго-прядильная фабрика С. Морозова (фото XXI в.)

ВЛАДИМІРСКІЯГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

Часть Жеоффиціальная.

Nº 27.

Суббота, 2 Іголя.

1855

СОДЕРЖАНІЕ: Матеріалы для Статистики и Этнографіи: Мануфактурная промышленность въ мѣстечкѣ Новозувъѣ. (Продолженіе.) Записка для обозрѣнія Русскихъ древностей. (Продолженіе.) Частное объявленіе.

матеріалы для статистики и этнографіи.

Мануфактурная проимпленность въ мъстечкъ Новозуевъ.

(Продолжение.)

Отличительный жарактерь Николаевской бумагопрядильни ясно доказываеть господствующее ея
назначеніе, по которому она служить только предварительнымъ проваводителемь бумажной пряжи,
употребляемой съ давникъ митвалей и другихъ
узорчатотканныхъ товаровъ, составляющихъ главный предметь фабрикаціи этого капиталиста. Исключительно на этотъ конецъ устронвалось и теперь
распространяется Г. Морозовымъ собственное бумагопряденіе; по этому характеристическая особенность Николаевской бумагопрядильни заключается

въ томъ, чтобы приготовить для своихъ ткацкихъ заведеній первый матеріаль, т. е. бумажную пряжу, а потомъ отъ взлишка оной пользоваться уже дивидендомъ въ торговаћ ею. Такимъ образомъ Г. Морозовъ устройствомъ этой мануфактуры соединилъ бумагопрядение съ ткачествомъ бумажныхъ. столько извёстныхъ въ Россіи, товаровъ и далъ себъ чрезъ это еще большее значение въ промышномъ сословія, увеличивъ тімъ и первопачальную свою ткацкую фабрику. При такомъ благоразуміи и предусмотрительности, С. В. Морозовъ достигъ весьма важныхъ экономическихъ и мануфактурныхъ результатовъ, дълающихъ особенную честь сыну его Т. С. Морозову, котораго абятельность и коммерческія соображенія не мало содійствовали усовершенствованію и развитію бумагопряденія во Владимірской губернін. Все это описаніе можно заключить темъ, что Николаевская бумагопрядильня во всёхъ отношеніяхъ служить наибольшимъ масштабомъ для мануфактуръ Владимірской

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

Никольская мануфактура С.Морозова, 1872г. На первом плане строения В. Морозова.(ОЗГИКМ)

Старая самоткацкая фабрика В. Морозова, фото 20-ых г. XX в., ОЗГИКМ

Во дворе новой самоткацкой фабрики (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Бумаго-прядильная фабрика В. Морозова (фото 1893 г., ОЗГИКМ)

Здание Никольской конторы С. Морозова (фото рубежа XIX- XX вв., ОЗГИКМ)

Современное здание б. Никольской конторы С. Морозова

Здание Никольской конторы В. Морозова

Во дворе конторы В. Морозова (фото 1893г., ОЗГИКМ). В центре с овальными окнами хозяйские комнаты

Механическая пекарня С. Морозова (фото XX в.)

Механический завод С. Морозова (фото середины XX в.)

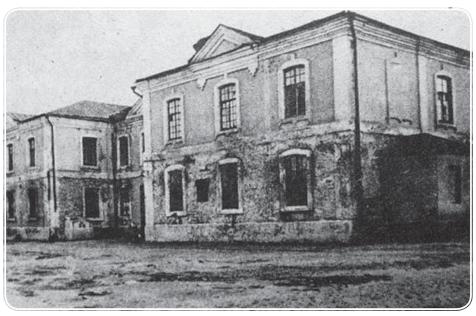
Здание бывшей харчевой лавки мануфактуры С. Морозова (фото XXI в.)

3дание бывшего розничного магазина мануфактуры C. Морозова $(\phi$ omo XX ε .)

Пожарное депо C. Морозова (фото XX в)

Викуловская баня на Крутом (фото ХХ в.)

Столовая на мануфактуре В. Морозова (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Строящийся Крутовский поселок. Вдали виден недостроенный храм (фото конца 20-ых годов XX в., $O3\Gamma UKM$)

Закладка храма на Крутом (фото представлено Е.Старшовым)

Фабрики С. и В. Морозовых (фото рубежа XIX- XXв.в, ОЗГИКМ.)

Вид на Никольские мануфактуры с зуевского берега Клязьмы (фото 1872г., ОЗГИКМ)

Никольская мануфактура (фото М. Золотарева) Слева - Новоткацкая фабрика, справа - отбельно-отделочное заведение, в центре дом директора БПФ

Улица Никольская • 45 •

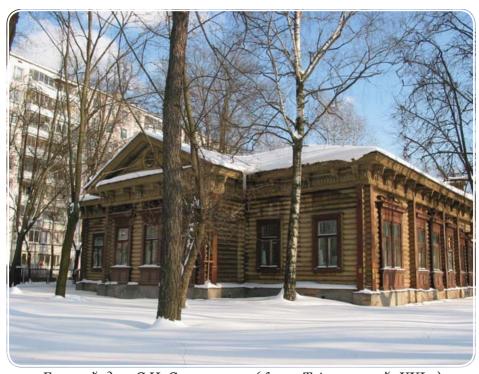
Бывшая Никольская улица (фото XX в.)

Бывший дом М.И Дианова, ныне это сильно перестроенное здание Центра детского творчества «Родник» (1923 год)

Бывший дом В.Н. Оглоблина (фото XX в)

Бывший дом С.Н. Свешникова (фото Т.Алексеевой, ХХІв.)

Бывший дом Г.Г. Чарнока на Англичанке (ХХв.)

Дом для учителей (фото ХХ в.)

Дом для служащих мануфактуры В. Морозова (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Викуловские дома для служащих на Англичанке (1893г., ОЗГИКМ)

Дом для служащих мануфактуры C. Морозова (фото XX в.) B начале XX века в нем жила семья A.H. Гайгерова

Дома для специалистов Мануфактуры В. Морозова на Никольской улице (фото XIXв., ОЗГИКМ)

Казармы для рабочих В. Морозова на Крутом (фото XIX в., ОЗГИКМ)

Казарма на Крутом с заселенным подвалом (фото начала ХХв.)

Водонапорная башня над Викуловской казармой

Викуловская казарма для рабочих за железнодорожной линией - 2-я Никольская (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Уголок бывшей Театральной улицы, слева - общежитие N° 212, бывшая 2 Никольская казарма (фото XX в.)

Бывшая казарма \mathcal{N}° 24 мануфактуры С. Морозова (фото XX в.)

Бывшая казарма N° 30 мануфактуры C. Морозова (фото XX в.)

Казарма N° 95 мануфактуры С.Морозова (фото начала XX в.)

Общежитие семейных - Табор - в Самомазке (фото начала XX в.)

Молодецкая комната (общежитие для одиночек) в казарме N° 30 (фото начала XXв.)

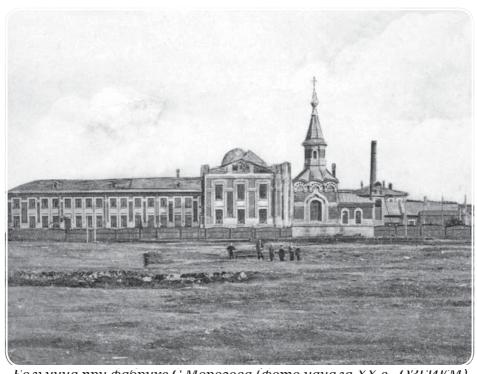
А.П. Базилевич, старший врач Морозовской больницы (фото 1889г.)

Старая морозовская больница (фото XX в., ОЗГИКМ)

Коллектив Морозовской больницы,1905г (ОЗГИКМ)

Больница при фабрике С.Морозова (фото начала ХХ в., ОЗГИКМ)

Квартал Викуловской больницы (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Родильный приют Викуловской больницы (конец XIX в., $O3\Gamma UKM$)

К.А.Угрюмов-старший врач больницы мануфактуры В.Морозова, ОЗГИКМ

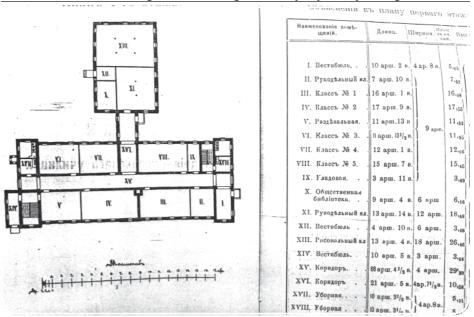
Медицинский персонал Викуловской больницы (фото 1910г.)

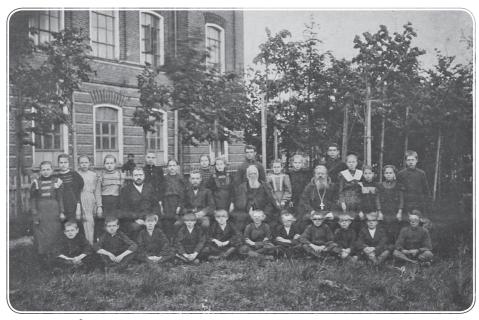
Здание Начального Никольского училища (арх. - А.Каминский, фото 2000-ых г.)

Начальное Никольское училище (арх. А. Кнабе, фото 2000-ых г.)

План 1-го этажа Никольского начального училища из книги И.В. Аристова

Один из классов Никольского Начального училища (в центре - А.Ф. Алякринский(фото ОЗГИКМ, 1900г.)

Старое Викуловское училище (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Учителя Викуловского двухклассного начального училища (1893г., ОЗГИКМ)

Свидетельство об окончании курса обучения в 2-х классном училище при ф-ках Т-ва мануфактур В.Морозова, М.Ф. Качанова, из фондов ОЗГИКМ

Класс училища (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Библиотека в училище (фото 1893г., ОЗГИКМ)

Выпуск 1905 года Никольского двухклассного училища

Здание Богадельни Т-ва В.Морозова, где располагалось Новое двухклассное начальное училище (XX в.)

Двухклассное Никольское училище, постройка 1914 года (фото XXI в.)

Общественное собрание при фабриках С.Морозова (фото рубежа XIX- XX в, ОЗГИКМ)

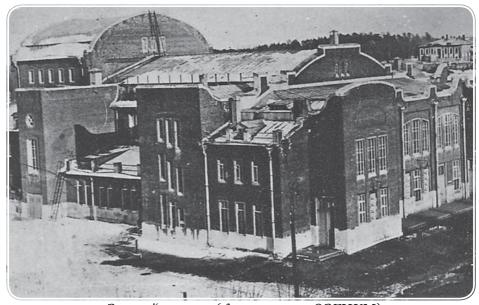
Вход в парк Народного гулянья (фото 1904г., ОЗГИКМ)

27 июня 1910 г. Открытие площадки в парке господ Морозовых. Команда КСО «Морозовцы» перед выходом на поле в матче с московской командой БКС (счёт 7:3 в пользу КСО)

Павильон «Клуб-Спорт» Т-ва мануфактур «В.Морозов с сыновьями» (фото 1913-1914г., ОЗГИКМ)

Зимний театр (фото 1912 г., ОЗГИКМ)

Богадельня им. Т.С. Морозова (фото начала ХХв., ОЗГИКМ)

Казаки у Летнего театра в парке Народного гулянья (после 1907г., ОЗГИКМ)

ГЛАВА II

СЕЛО ОРЕХОВО

Первое упоминание. Село Орехово возникло рядом с «Погостом на Орехове».

Константин Никитич Тихонравов, известный владимирский краевед, археолог, этнограф, дает такое определение «Погоста»: это «селение, в коем при церкви живут одни только священно и церковно-служители»⁵⁰. Мои дальнейшие встречи с селениями под названием «погост» подтверждают это определение.

Первое упоминание о «погосте на Орехове» встречается в писцовой книге Владимирского уезда письма и меры князя В. Кропоткина и дьяка И. Лукина 1637 года: «В Возьминской половине погост на Орехове на реке Клязьме, а на погосте церковь великого чудотворца Николы, да придел великого Христова мученика Никиты...»⁵¹.

Погост принадлежал патриаршим владениям Сенежской волости. Тем же годом есть запись в «Выписи» из писцовых книг, данных на земли, принадлежащие домовой вотчине патриарха Иосафа Сенежской волости и Троице-Сергиева монастыря Охонской волости: «... земля патриарша Николы Чудотворца Орехова церковная...»⁵².

Возможно, более ранним упоминанием этого погоста является запись в приходской книге патриаршей вотчины 1629 года, в которой упоминается церковь, посвященная тому же святому, что и церковь Ореховского погоста: «церковь Николы Чудотворца в патриаршей вотчине в Сенежской волости на погосте...» Кстати, такие же записи имеются и в приходских книгах последующих лет. Так что у нас есть выбор времени первого упоминания Орехова - 1637 год или 1629, хотя первый явно точнее, так как там указывается и название погоста, и река, на которой он расположен.

⁵⁰ Владимирская научная библиотека. Тихонравов К. «Заметки по пути от Владимира до границы Московской губернии по линии железной дороги», 1861г.

⁵¹ РГАДА, ф.1209 «Поместный приказ», оп. 1, д.12608 (источник указан в письме ЦГАДА СССР от 07.07.1992г. по запросу городского музея)

⁵² РГАДА, ф. 281 «Грамоты коллегии экономии», оп.2, д. 1952 (источник ОЗГИКМ)

Сведения из Летописи Ореховского храма. Однако, сын Ореховского священника Александр Васильевич Рождественский, написавший книгу «История Богородицерождественского храма, что в селе Орехове» считает, что погост значительно старше. Ссылаясь на Летопись Ореховской церкви, которую он читал, а для нас она оказалась утерянной, он пишет:

«На том месте, где теперь широко и привольно раскинулось большое, торговое село Орехово, лет триста тому назад (1600-ые годы), была пустошь. Напрасно мы здесь стали бы искать каких-либо признаков жилья! Последнее, а вместе с тем и убогий деревянный храм во имя великого чудотворца Николая Мирликийского находились в местности, известной теперь под названием «Старый Двор». («Старый Двор» находится к северо-востоку от теперешнего храма — в версте с небольшим по направлению к дер. «Дровосеки»).

Вблизи этого убогого храма ютились небогатые избы Ореховского причта — священника, дьячка, просвирни и двух бобылей... церковь великого чудотворца Николая да предел великого мученика Никиты — деревянны, в церквах образа, книги, ризы, клепало и все церковное строение. Приходных людей: деревня Старая на Суходоле, а в ней на дворе поп Иван Прохоров, да просвирница Дарьица, во дворе дьячек Никифорко Прохоров, во дворе бобыль Степашко Терентьев, во дворе бобылица Матрена — питаются от церкви. Вот и все население тогдашнего села Орехова.

Как давно существовал это погост на Орехове, когда был построен храм св. Николая, в записях о погосте Орехове, к сожалению, об этом ничего не говорится. Из некоторых отдельных выражений записи писцовой книги видно только одно, что погост и церковь существовали на этом месте довольно давно и что сюда же когда-то был пристроен деревянный храм во имя св. великомученика Никиты, перенесенный сюда с речки Передельцы. Но когда и кем это было сделано, летопись умалчивает».

Таким образом, можно считать, что погост на Орехове существовал и значительно раньше 1637 года.

⁵³ С.Петербург, 1897г.

Поскряков. Есть непроверенные пока сведения, что в писцовой книге 1370 года упоминается местечко «Поскряков» как «двор заезжего скярника у Клязьмы». Поскряков и есть нынешнее Орехово, та часть его, что примыкает к реке у бывшего старого моста (старый – это наплывной мост у завода «Респиратор»)⁵⁴, утверждал журналист и краевед Александр Семенович Брызгалин.

Подтверждение этому можно видеть и в сборнике «Орехово-Зуевский уезд» 55 1926 года:

«Еще в первой половине прошлого (XIX) века теперешняя главная ореховская улица представляла из себя сплошной пустырь, на котором было всего две постройки: кирпичный завод (приблизительно от дома, бывш. Красовского, до школы второй ступени), на котором вырабатывался кирпич для новых фабричных зданий, да постоялый двор Осипа Ивановича, по прозвищу «Крыса» (на месте школы №2). По берегу реки Клязьмы, по направлению к Зуеву, тянулся густой лес с протекавшей по нему небольшой речкой; эта местность называлась «Поскряков».

А.С. Брызгалин записал, что в читанных им бумагах Евдокима Зуева⁵⁶ видел список 8 сушкинских (Рязанская губерния) крестьян, ушедших из деревни в поисках куска хлеба «в Поскряков, на саввинскую красильню»⁵⁷. Этот список был датирован апрелем 1823 года. В 1823 году в деревне Зуево работала красильня Саввы Васильевича Морозова, а путь из Рязанской губернии к нему на красильню, конечно же, должен был пролегать через нынешнее Орехово, через Поскряков, к переправе на другую сторону реки Клязьмы в Зуево.

Так что существование погоста может быть отнесено и к 1370 году! Конечно, запись в писцовой книге непременно нужно найти. Откуда произошло название погоста, точно мы не знаем.

Откуда произошло название погоста, точно мы не знаем. Есть несколько версий: 1) Икона чудотворца Николая была обретена (найдена) на ореховом кусте; 2) По имени или прозвищу чем-то выделяющегося жителя погоста — Орех; 3) по наличию в данной местности зарослей орешника; 4) возможное расположение первого храма на озере Орехове (у кн. В. Кропоткина в пис-

⁵⁴ ОЗГИКМ, записка в архиве А.С. Брызгалина

⁵⁵ ОЗГИКМ

⁵⁶ Старый морозовский текстильщик, участник Морозовской стачки 1885 года

⁵⁷ ОЗГИКМ, архив А.С. Брызгалина

цовых книгах есть озеро Ореховое в Сенежском стане). Каждая версия имеет право на существование.

Развитие погоста на Орехове. В 1698 году вышеупомянутая в «Истории» А. Рождественского первая деревянная церковь была перенесена на крутой берег Клязьмы (скорее всего, в район Поповой заводи), к ней был добавлен главный престол в честь Рождества Богородицы. Этот деревянный храм просуществовал достаточно долго. Вблизи храма строились дома причта. В писцовых книгах 1705 года при Ореховской церкви значатся поп Анисим Малафеев, сын его Алексей – дьякон, дьячек Василий Яковлев, пономарь Степан Селиверстов, просвирня Василий Яковлев, пономарь Степан Селиверстов, просвирня быль появления и остался бы малонаселенным, если быль появления вышертом.

Погост так и остался бы малонаселенным, если б не появление во второй трети XIX века фабричного местечка Никольского рядом с ним. В первой главе уже говорилось, что не получившим жилье в рабочих казармах рабочим приходилось снимать его в соседних селениях. Поэтому священно-церковно-служители Ореховской церкви стали строить дома, в которых сдавали комнаты в наем. Стало возрастать число прихожан церкви. И в 1848 году на новом месте начали строить каменный Ореховский храм Рождества Богородицы с приделами в честь чудотворца Николая и святого мученика Никиты, и строили его 23 года - до 1861, открывая постепенно по приделам.

Вокруг храма стали появляться каменные двухэтажные дома причта, где второй этаж занимался под жилье, а первый сдавался под торговое помещение. Так возникло село Орехово. Торговля была самым выгодным делом в нарождающемся селе: рядом фабричное местечко, да и жители окружающих деревень — прихожане церкви - потенциальные покупатели. В село стали стекаться торговцы, численность населения, которая раньше складывалась только из церковнослужителей, теперь растет за счет пришлых из других местностей людей.

Село быстро разрасталось. В 1857 году в 9 дворах Орехова проживало 15 лиц мужского пола и 18 женского, т.е. 33 жителя, в

⁵⁸ Местоположение этой церкви в краеведческой литературе указывали в районе Новой стройки, но чисто геометрически, зная направление от существующего храма на северо-восток и расстояние чуть больше версты, мы приходим на территорию, на которой расположен сквер им. В.И. Ленина или может быть городской парк. Эта земля принадлежала Морозовым, может быть и не случайно название Никольского, если во время его становления знали, что первый храм Николы Мирликийского находился именно там

⁵⁹ Старшов Е.В. «История храмов села Орехова»

церкви был 1 священник и 4 причетника, по субботам здесь проводились базары. В 1859 году в Орехове в 9 дворах уже жило 36 лиц мужского пола и 41 женского, т.е. 77 жителей.

Ореховская церковь получила от вотчинников Возницыных очень большой надел земли — 350 десятин. И она хорошо ею распорядилась. Земля сдавалась в аренду или продавалась соседним фабрикантам, а также Обществу Российских железных дорог под линию Московско-Нижегородской железной дороги. Арендовали землю у церкви и торговцы, которых в селе становилось все больше и больше. На церковной земле устраивались ярмарки и базары, церковь получала от этого прибыль. В течение года проводилась одна ярмарка и 3 базара. Земля нужна, и церковь ее сдает внаем, продает, обменивает, часто с денежной придачей, и тем самым богатеет.

Зарождение торговли. В 1868 году владимирский архиерей запретил причту сдавать свои дома под торговые лавки. Церковнослужители быстро нашли выход: начали сдавать в аренду земли, а уже приобретшие ее торговцы сами строили собственные дома с лавками, да не один, и часто также сдавали их в аренду. Арендаторы строили большие дома, чтобы можно было сдавать под торговлю и жилье как можно большую площадь. Земля была дорогой, дома строились вплотную друг к другу.

Благодаря уже упоминавшемуся сборнику «Орехово-Зуевский уезд», известны имена арендаторов церковной земли в 1881 году: Иван Афиногенов, Никифор Лебедев, Иван Красноложкин, Филипп Смирнов, Иван Колесников, Иван Прощаев, Владимир Павлов, Иван Штанников, Иван Андреев и Иов Дубинин. Каждый год заключались новые договора и возобновлялись старые на постройку жилых домов и торговых помещений. В 1896 году Владимирское духовное начальство разрешило арендаторам Татарникову, Красноложкину и Бобровой открыть в своих домах гостиницы с чайною и с торговлей спиртными напитками, с выдачей каждому из них свидетельства.

В местной краеведческой литературе мы чаще всего читаем о трактирах Татарникова, Красноложкина и др. А здесь — гостиницы с чайною...! Хочу напомнить, что «Высочайше утверждённое Положение о трактирных заведениях», принятое в России 4 июля 1861, определяло понятие «трактирное заведение» как открытое для публики помещение,

в котором отдаются внаём особые покои «со столом». Продажа еды и напитков для потребления на месте составляла обязательный признак трактирного заведения. Так что никакого противоречия! Да, трактир, но это не есть место для попоек, как трактовалось в советской литературе. Хотя попойки тоже были. Кстати, число питейных заведений определялось церковным начальством, без специального разрешения его не откроешь! Поэтому, хотя это и было выгодным делом, но в Орехове трактиров было немного.

Жители села. Село Орехово, возникшее при погосте, никогда не было крестьянским. Здесь не было коренного населения, как, например, в Зуеве. Все население села Орехова, так же как Никольского – пришлое. Те, кто строились, пришли сюда из других мест, многие купцы проживали в Зуеве, но строили дома в Орехове, в которых содержали свои лавки, а также сдавали в аренду. Это торгово-ремесленное село, рост населения которого был обеспечен ростом числа фабричных рабочих на мануфактурах Морозовых в Никольском, которым нужно было кормиться, одеваться, да и жить где-то, т.е. снимать квартиры. По переписи 1897 года в селе Орехово живет уже 7219 человек (1859 год – 77 жителей – почти в 100 раз увеличилось население за 40 лет). Появляется новый район за железнодорожной линией, где возводят дома специально для сдачи комнат Никольским рабочим - Новое Орехово или Новая Стройка. Там же селятся приехавшие в село татары, многие из которых содержали лошадей и занимались извозом.

Число жителей села растет год от года: в 1903 году - 9283, 1904 – 9533, в 1910 – 14477, в 1912 – 14977, в 1917 – 15101 человек 60 . От 30 до 32 купцов проживало в селе.

Улицы. В селе Орехово было несколько улиц: Главная или Большая, или Первая, на которой располагалось большинство лавок, магазинов, трактиров, учреждений; параллельно ближе к реке шла Вторая улица, названная в Календаре на 1903 год Запрудной, еще ближе к Клязьме располагалась Третья улица - Набережная.

⁶⁰ Сведения из Орехово-Зуевских календарей..., ОЗГИКМ

Нам более знакомы другие названия этих улиц - те, что были в советское время: Главная – Ленинская ул., Запрудная – Кооперативная, ул. Набережная – Заливная.

На Главной улице находилась церковь с расположенными

На Главной улице находилась церковь с расположенными рядом домами священников и других церковнослужителей.

Это была торговая улица — на ней находился целый ряд лавок, магазинов, фотографии, парикмахерские, разнообразные пошивочные и ремонтные мастерские, трактиры. В конце Главной улицы, на границе с местечком Никольским, располагалась Типо-литография, переплетное заведение, книжный, писчебумажный и музыкальный магазин, а также склад технических книг и учебников Елены Михайловны Палладиной (старожилы помнят это здание, как 9-ый магазин на углу ул. Ленина и ул. Либкнехта). Почти каждый дом на улице — двухэтажный, либо полностью каменный у тех владельцев, что побогаче, либо первый этаж каменный, а второй деревянный. В каждом доме во втором этаже проживали жильцы или хозяева, а низ занимался торговыми помещениями или мастерскими.

Торговые предприятия. «Орехово-Зуевский календарь на 1917 год» дает возможность узнать, какие же торговые предприятия были в селе Орехове.

Три аптекарских магазина располагались в арендованных помещениях частных домов, а владельцами их были А.Г. Галанов, Г. Левитан и В.П. Покровский. 20 булочных, хлебных и мучных заведений. У г-жи Палладиной в арендованном ею доме, кроме Лито-типографии, находились еще и багетный, рамочный и картографический магазин, да еще и велосипедный! В доме П.М. Булкина работала Бондарная мастерская братьев Шуравиных.

Четыре ювелирных мастерских названы в отделе «Золотые, серебряные вещи и часовые магазины» - принадлежали П.А. Левину, А.С. Порькову, Россину и В.М. Флиеру (отпу пианиста мировой известности Якова Владимировича Флиера). Несколько игрушечных магазинов, еще один книжный магазин Е.И. Макушкина, бывшего приказчика Е. Палладиной (он находился в доме купца Кулагина, который сохранился до настоящего времени, сильно перестроен-

⁶¹ Е.М. Палладина вначале в 1899 году открыла Типографию с переплетной мастерской в арендованном ею подвальном этаже дома Смирнова, который стоял на другой стороне улицы, в советское время в доме был открыт магазин «Раймаг», ныне на его месте построена железнодорожная поликлиника

ный находится у сквера Ленина). Братья Савины в собственном доме держали магазин «Кожа-сырье». В Орехове было 4 картузных и шляпочных магазина. Продажей мебели занимались два магазина: опять Палладина в доме Смирнова и Петров в арендованном им доме братьев Чеварзиных. 15 магазинов (лавок) продавали мануфактуру и галантерею, одежду можно было купить в 5 магазинах, обувью торговало 6 хозяев, 3 посудных лавки, 3 магазина скобяных и москательных товаров, 5 фруктовых магазинов. Колбасные магазины И.Ф. Маслова, Т.Н. Голованова, Ф.И. Вавилина, мясные магазины С.Ф., В.Ф., И.Ф. Масловых, И.Г. Маслова, Штанникова, Рычкова.

Фирма «Иван Филиппович Маслов с сыновьями», содержавшая оптово-розничный магазин в собственном доме и гастрономический магазин в доме наследников Семеновой, была широко известна не только в Орехове: она получила медали на Всероссийской выставке в Москве в 1910 году и выставке в г. Ковно в 1912 году⁶².

В селе были и мастерские, а также конторы различных подрядчиков, например, подрядчик Балабанов выполнял каменные и печные работы, Галкин, Дмитриев — плотницкие и столярные и др. Да еще керосинные лавки Булкина, Маслова, Пуховых, Штанникова, лесные магазины М.И. и Д.И. Белицыных, С.В. Певцова и др. Конечно, нужно понимать, что торговые площади этих магазинов не сравнить с нынешними «маркетами», но объем продажощутить можно. Богатыми, должно быть, были ореховские купцы.

К услугам населения, и в первую очередь купцов, в селе Орехово было два Банка: «Общество взаимного кредита», председателем был А.С. Кулагин, и «Ореховское отделение Московского Банка», управляющим служил П.Т. Головин.

Парикмахерские услуги и Н.Н. Виноградов. Три парикмахерских обслуживало население Орехова (а может, и Никольского и Зуева): Н.Н. Виноградова в доме наследников Бобровой, М.М. Масловой в доме Красноложкина и И.Е. Некрасова в доме Рыжковой – все они располагались на Главной улице.

Несколько слов о Николае Николаевиче Виноградове. Владелец парикмахерской. Именно этот человек поставлял парики и грим, гримировал актеров, занятых в спектаклях, которые ставились на открытой сцене и в закрытом Летнем театре на Народном гулянье гг. Морозовых (нынешний парк им.1 Мая).

⁶² ЦГА г. Москвы, ф. 332, оп.1, д.333

В афише 1902 года спектакля в Народном гулянье «Сирано де Бержерак» – бенефис А.А. Яновского, известного актера, с участием заезжих артистов, есть надпись: «Парики и грим Н.Н. Виноградова». 2 августа 1902 года — представление «Сожжен-

ная Москва» в ознаменование 90-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года – на открытой сце-не – «парики и грим Н. Виноградова», вечером спектакль труппы антрепренера В.О. Бурлакова, который этим летом обслуживал закрытый театр Народного гулянья, и опять – «Парики и грим Н.Н. Виноградова». Есть афиши с таким же объявлени-ем и в другие годы. Более того, на некоторых из них сообщается, что «Билеты заблаговременно можно получать в парикмахерской Н.Н. Виноградова от 10 утра до 9 вечера 63 .

Неизвестно, кто поставлял парики и грим театральной труппе рабочих при фабриках Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и K^{o} », руководимой В.В. Трубниковым, но любительской труппе Зимнего театра под руководством режиссера П.Ф. Шарова парики и грим поставлял н.Н. Виноградов. Более того, Н.Н. Виноградов работал в труппе Театра Рабочей молодежи в 30-ые годы. Вот такой был подвижник в театральной культуре города в первой трети XX века. О нем мы еще поговорим позже, ибо этот человек достоин упоминания в театральной истории нашего города⁶⁴.

Фотографии. Фотографов в селе Орехово было несколько. Нам более известны ателье Л.И. Глебычева, которое располагалось на 2-ой улице Новой Стройки, и Д.Г. Половцева, которое размещалось в доме А.В. Булочникова на Главной улице. Д.Г. Половцеву посчастливилось сфотографировать Ф.И. Шаляпина во время его концерта в парке 1 мая 7 августа 1918 года. Но были и другие: И.М. Филимонов, его ателье также было на Новой стройке, а фотоателье братьев М. и П. Шицких располагалось на Главной улице. А в июле 1898 года В.И. Бычков⁶⁵ «снялся с шу-

⁶³ Российский государственный архив литературы и искусства, ф 2097, оп.2, д.143

⁶⁵ Гравер Никольской мануфактуры, оставивший дневник, охватывающий отрезок • 78 •

рином семейно у фотографа Иванова в Орехове». Кстати, Глебычев и братья Шицких имели филиалы фотографий в Павловском Посаде 66 .

Не так давно, рассматривая фото Главной улицы села Орехова, нашла вывеску фотографии Николая Сажина-Муромского, значит, был и такой фотограф. На многих старых фотографиях имеются оттиски с фамилией владельца фотоателье. Нашлась и фотография 1-го выпуска частной женской гимназии А.А. Белавина с фамилией сделавшего его фотографа – Н. Сажин.

Кинематограф «Империал». В Орехове в 1906 году был открыт синематограф – «Империал». До сих пор в краеведческой литературе считалось, что он принадлежал Максу Николаевичу Мартинсену и находился в его собственном доме. Документы Московского страхового общества от огня за 1915 год говорят иное.

Страхователем действительно выступает М.Н. Мартинсен, проживавший или имевший контору на Главной улице в доме Н.Г. Смирнова. Он предлагает Страховому обществу принять на страхование собственность Елены Николаевны Юргенсон: строение, находящееся «в селе Орехово Владимирской губернии по Зуевскому проезду в 20 верстах от города Покров и ¼ версты от станции Орехово Московско-Нижегородской железной дороги. Строение возведено на земле, арендованной у причта с. Орехова на 12 лет с правом возобновления»⁶⁷.

Какие же это строения? Одно из них — Театр — кинематограф деревянный, обшитый с обеих сторон тесом, на кирпичных столбах, крытый железом. Есть и его размер: 31*21 аршин и высотой от 8 до 10 аршин (22*15 м, высота от 5,7 до 7 м). Театр отапливался четырымя печами.

Внутри строения помещались деревянные ложи и тесовый прилавок, который служил буфетом.

Другое строение также деревянное на кирпичных столбах примыкало к первому, длиной 5 аршин шириной 9 аршин при высоте 6 аршин (3,5*6,5*4 м), в нем находился двигатель с динамо-машиной фирмы «Перкун» в 18 л.с.

времени с 1891 по 1918 год

^{66 «}Вохонский край», краеведческий калейдоскоп под ред. В.Ситнова, 2016год, Павловский Посад

⁶⁷ ЦГА г.Москва, ф.299, оп.1, д.2912

И третье строение — фонарная будка, длиной и шириной 3 аршина, высотой 4 аршина, крытая железом и изнутри отделанная железом. В ней помещался аппарат фабрики «Ходжонков». Причем фонарная будка находилась рядом, но не примыкала к зданию театра — таковы были требования пожарной безопасности в то время.

Двигатель был нефтяной, освещение в театре

электрическое.

электрическое.
 Работало в заведении до 5 человек.
 Мартинсен в своем письме просит принять на страхование и другую собственность Е.Н. Юргенсон — имущество: двигатель и фонарный аппарат.
 Таким образом, получается, что владелицей всего - и строений, и имущества кинематографа - является Елена Николаевна Юргенсон, а г-н Мартинсен может быть, например, ее управляющим или директором театра. Можно также сделать предположение, что Елена Николаевна и Макс Николаевич были брат с сестрой, исходя из одной национальности и одинаковых отчеств. Кинематограф соседствовал с жилыми домами: с одной стороны с трехэтажным домом Певцова (низ каменный, верх деревянный) на расстоянии 10 саженей (21 м), с другой стороны — с двухэтажным домом Шанина, также смешанным, на расстоянии 20 саженей (42 м)⁶⁸.

Ореховские трактиры. Как уже говорилось, трактиров в Орехове было немного: в собственном доме открыл трактир Д.И. Татарников. Этот трактир стал известен, так как в 1900-1901 годах в нем проводились собрания рабочих под руководством социал-демократа И.В. Бабушкина. В советское время в нем располагалась Орехово-Зуевская межрайонная типография.

Трактир В.А. Ермолаева находился в доме И.Л. Красноложкина, ранее он ему и принадлежал (здание сохранилось сильно перестроенное, сейчас там Аптека, Обувной магазин, кафе или бар, до этого был Дом колхозника и ресторан «Нива»). Был еще трактир Ковальского в собственном доме (предполагаю, что на Чугуновской земле), два трактира на Новой Стройке, трактир Трофимова «На песках» (Зуевский проезд), где вырабатывались план проведения Морозовской стачки 1885 года и требования рабочих к фабриканту.

ЦГА г. Москвы, ф.299, оп.1, д.2912

Зуевский проезд и Чугуновская земля. Выше прозвучали названия двух ореховских топонимов: Зуевский проезд и Пески. Точнее — это один топоним: дорога от казармы №79 на плашкоутный мост через Клязьму (он был расположен чуть ниже по течению от современного моста у улицы Гагарина) называлась Зуевский проезд: дамба и пески (сейчас на этом месте школа искусств им. Я. Флиера, ТЦ «Капитолий»). На Зуевском проезде стояло 15-20 домов, наиболее известен вышеупомянутый трактир Трофимова и кинотеатр «Империал», как мы теперь знаем, Е.Н. Юргенсон.

Здесь же рядом располагалась местность, называемая Чугуновская земля. Это бывшая земля зуевского помещика Н.Г. Рюмина, которая при дележе 1838 года досталась по жребию Богородскому купцу 2-ой гильдии Ф.Г. Елисову. После нескольких перепродаж, земля оказалась в собственности у купцов братьев Чугуновых. Это низкое место у реки, ежегодно заливалось при разливе Клязьмы (от ТЦ «Капитолий» до Октябрьской площади).

Среди других домов здесь стояла Белицынская баня и дом М.И. Ковальского, в котором жил часовщик В. Флиер. Уже в 20-х годах XX века он переселился в дом священника Никольского в район вокзала и Сенной площади.

Здесь же (на «Чугуновке») в доме зубных врачей Блиох была явочная квартира социал-демократов, и есть версия, что именно в ней останавливался В.И. Ленин в 1895 году. У Е.М. Блиох некоторое время жила после освобождения из тюрьмы наша землячка, член РСДРП Е.С. Горячева. В этой части Орехова селились евреи, так как церковь отказывала им в жилье на селе.

И вновь - трактиры. Вернемся к трактирам и чайным. В селе Орехове были даже «номера» - их содержал П.Е. Шестаков. Думаю, это гостиница. Располагались номера напротив трактира Красноложкина-Ермолаева, использовались как номера Дома колхозника и в советское время.

В доме И.Л. Красноложкина располагался не только трактир, но аптека, парикмахерская, шляпный магазин.

В 1902 году, в воскресенье 10 февраля в доме И.Л. Красноложкина Кружок любителей драматического искусства под управлением Н.Н. Виноградова — вот он какой: молодец-удалец Виногра-

дов! – дал спектакль: «Кащей» в 3-х действиях. Роли в спектакле исполняли: М.Е. Долинин, К.А. Роли в спектакле исполняли: М.Е. Долинин, К.А. Виноградова, К.Г. Титов, А.П. Парамонов, М.И. Лысенков, Н.Н. Виноградов, Д.И. Васильев, Андреева, А.И. Громов. Во 2-ом отделении был показан водевиль «Денщик подвел». Парики, грим и прическа Н.Н. Виноградова. В антрактах играл «оркестр музыки». Закончилось представление танцевальным вечером, где распорядителем был Н.Н. Виноградов.

Билеты заблаговременно продавались в его же «парикмахерском магазине». Афиша этого представления содержала объявление: «Любители драматического искусства сим доводят до всеобщего сведения, что в арендуемом им в Орехове доме Ивана Леонтьевича Красноложкина на случай посещения публикою спектаклей, для удобства публики имеется дамская уборная, нумерованная для одежды вешалка и чайный-фруктовый буфет в отдельном большом Зале, на Танцы будет вывешено расписание в зрительном зале»⁶⁹. Очевидно, что это не было единичным мероприятием.

А мы говорим – трактир...

Вновь обращусь к дневниковым записям гравера Товарищества Никольской мануфактуры «С. Морозова сын и К^о» В. Бычкова: «Июль. 4-е. Среда (1900 год).С 1-го открыта казенная продажа вина, в Орехове открыто три лавки: доме Боброва, Татарникова и на Новой стройке в доме Акулова.... Трактиров в Орехове оставлено два — Бобровой и Татарникова. В Орехове закрыт трактир Красноложкина.... Казенная водка двух сортов: простая 7 р. 60 к. ведро, очищенная 10 руб. ведро».

Трактиры закрывали и открывали в последующие годы – доходное это же дело. И все же мне верится, что Сергей Васильевич Рождественский (сын священника Ореховской церкви В.М. Рождественского) писал правду, что не были ореховозуевские рабочие завзятыми пьяницами и «кабаков было только четыре: Красноложкина, два Татарникова и Кулагина».

⁶⁹ РГАЛИ, ф. 2097, оп.2, д.143

Станция Орехово Московско-Нижегородской железной дороги. Вблизи погоста в начале 60-ых годов XIX века прошла Московско-Нижегородская железная дорога. По одной из версий вести ее должны были через деревню Зуево, но еще Савва Васильевич Морозов подсуетился, дал кому нужно взятку, чтобы железная дорога прошла мимо Никольского. Вблизи погоста располагалась Орехово-Зуевская станция Московско-Нижегородской железной дороги.

1859 год. По всем источникам движение на Московско-Нижегородской железной дороге через Никольское открылось в 1861-1862 годах. А в 1859 году уже, оказывается, была станция! А, может, уже и поезда ходили?

Кстати, мне встречался один документ 1873 года, где станция названа «Зуево»⁷⁰

Вышеупомянутый краевед К.Н. Тихонравов пишет: «Ореховская станция, расстоянием от покровской в 18 верстах; так зовется потому, что находится при Ореховском погосте; она же называется Зуевскою, так как близ ее есть местечко Зуево, где возвышаются здания бумагопрядильной и ткацкой фабрики Покровского 1-ой гильдии купца Морозова»⁷¹. Читатели, конечно, уже поняли, что речь идет о местечке Никольском, а не селе Зуево.

Станция очень даже небольшая, 4-го класса. Владимирская станция, например, была 1 класса. При открытии было выстроено небольшое деревянное здание вокзала. Но вскоре он уже стал мал для числа прибывающих и убывающих пассажиров, и в 1886 году было выстроено новое одноэтажное каменное здание вокзала. Этот вокзал, стоявший восточнее нынешнего, должен был помнить приезд В.И. Ленина в 1895 году, к сожалению, разрушен в 90-ых годах прошлого века. Сегодняшний вокзал был выстроен в 1914 году перед 1-ой мировой войной.

Начальником станции несколько лет был Василий Григорьевич Григорьев, в 1917 году - Василий Николаевич Виссарионов.

Тот же С.В. Рождественский утверждает, что «на станции железнодорожный киоск распространял до 200 экземпляров газет, их брали нарасхват», что говорит о культуре жителей села и местечка Никольского.

⁷⁰ ЦГА г. Москвы, ф. 312, оп.2, д.77

⁷⁰ ЦІА г. москвы, ф. 3.2, — 71 Тихонравов К. «Заметки по пути...» • 83 •

В сентябре 1913 года Потомственный Почетный Гражданин Владимир Николаевич Успенский, проживавший в Москве, получил разрешение от Владимирского Губернатора открыть в селе Орехово под фирмою «Ореховское отделение Центральной Экспедиции печати» торговлю произведениями печати⁷². Торговлю в Орехове от его лица производил Владимир Николаевич Зубарев, крестьянин Тульской губернии. Думаю, о его киоске и упоминает Рождественский.

Ореховские ярмарки и развлечения на них. В районе между церковью и старым вокзалом (почти вдоль железной дороги) находилась Сенная площадь — она служила рынком в базарные и ярмарочные дни. Базары в селе Орехово проводились с 6 декабря по Пасху по субботам. А ярмарки были четко датированы: 9 мая, 8 июля, 14 сентября, 22 октября, 6 декабря. Ярмарки, конечно, были с размахом! На ярмарки съезжались производители с окрестных и даже далеких мест. Продавалось все — продукты питания, сено, дрова, мануфактура, обувь, одежда, галантерея и пр. Обязательной частью ярмарки были развлечения

развлечения.

лечения.

Вот как вспоминает Н.В. Никонов, актер любительской рабочей труппы Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», о происходящем действе в ярмарочные дни: «Ежегодно осенью на площади (имеется в виду - Сенная) вырастал целый городок наскоро сколоченных тесовых балаганов. Гвоздь построек представлял огромный цирк с дрессированными лошадьми, собаками, свиньями. Помню, выступал несколько лет подряд Дуров. Рядом стоял балаган-зверинец, со слоном, тремя львами, тиграми и другими животными. Мы с трепетом смотрели, как укротительница входила в клетку к львам или тиграм и проделывала с ними различные номера. В отдельном балаганчике мы за 5 копеек могли посмотреть женщину-паука или семиголового мальчика. А рядом гремела музыка у коньков (так он называет карусель, где фигуры — кони), которые отчаянно вертелись... Народа у всех увеселений собиралось тысячи и глазели на двух 72 ГАВО, ф. 14, оп.4, д. 3541

⁷² ГАВО, ф. 14, оп.4, д. 3541

клоунов, которые с высокой площадки отпускали остроты и веселили публику... 73

В 1909 году деревянное здание цирка на Сенной площади построил И.М. Заславский. В 1910 году на ярмарочной площади А.О. Василевский с 14 сентября по 7 января содержал народный театр в холщевом балагане и качели-карусели. А к октябрьской ярмарке поставил еще холщевый шатер для показа зверей.

В 1911 году к сентябрьской ярмарке цирк там же строил некто Анджиевский, а в октябре Вильгельм Шенбек выстроил три балагана: для кинематографа, для народного театра и театра-фантан. Два последних были холщевые, а для кинематографа — деревянный с железной крышей даже. Кинематограф — понятно, показывали «живые картины» - кино, которое привлекало много зрителей. Балаган народного театра служил для показа театральных постановок с участием какой-то труппы. А вот что такое «Театр-фантан» можно только делать предположения, но я не рискую.

В 1912 году у В. Шенбека балаган для народного театра перекупил Николай Балуев и организовал там свои представления⁷⁴. Н. Балуев, очевидно, был местным купцом или мещанином – между 2-ой и 3-ей улицами через пойму Клязьмы был перекинут мост, который носил название Балуевского (аналогично Масловскому проезду – по имени купцов, рядом содержащих дома). Корреспондент газеты «Богородская речь» в 1912 году пишет о нем: «Заглохла засыпанная снегом «Театральная площадь» в Орехове.

Ведь надо же было додуматься до такого названия. Построили два балагана – и готова «Театральная площадь».

Интересна ее история; снял ее у причта неунывающий Балуев за крупную сумму, да еще с условием засыпать проход до переулка на главную улицу...»

⁷³ ОЗГИКМ, рукопись

⁷⁴ Сведения из фондов ГАВО

Медицинское обслуживание. В селе Орехово работал земский врач, 3 зубоврачебных кабинета, 2 фельдшера, ветеринар (данные по 1910 году). В 1916 году земство за свой счет содержало 1 врача, 1 фельдшера,1 акушерку, а также 1 служащего при медицинской части. Кроме этого оно оплачивало используемые медикаменты и хозяйственные расходы по содержанию. Всего расходов по Ореховскому врачебному участку в Покровском земстве было заложено 8879 руб. Зубоврачебные кабинеты, скорее всего, были частные врачи частные врачи.

Заводы в селе. В селе Орехове было два завода: на церковной земле рядом с селом находился чугунолитейный завод, выпускающий детали для Морозовских мануфактур и принадлежащий Торговому дому С.В. Гоппера (завод Гоппера, как его называли, в советское время – «Весовой» или «Прибордеталь») и завод фруктовых и ягодных вод Ивана Михайловича Митрофанова (местонахождение не установлено).

Частные поверенные, нотариусы, страховые агенты. Был в селе и частный поверенный (адвокат по гражданским и уголовным делам). В разные годы это были: С.И. Никольский, С.В. Панов, А.С. Глушков. У последнего Е.М. Блиох нашла для Е. Горячевой работу письмоводителя.

В 1881 году Потомственный почетный гражданин Сергей Федорович Адамов выразил желание открыть в Орехове нотариальную контору. Свое заявление Владимирскому губернатору он подкрепил ходатайством жителей села, в котором говорилось, что «значительное развитие в означенной местности и окрестных поселениях фабричной и торговой промышленности, требующей различного рода письменных сделок, договоров и других актов, относящихся к нотариальной части, между тем как города, в которых учреждены нотариальные конторы, находятся от сих поселений на значительном расстоянии» дело это рассматривалось в различных ведомствах, вплоть до Сената, целый год и только 15 ноября 1882 года было получено разрешение. С.Ф. Адамов стал Ореховским нотариусом и продолжал работу и после революции 1917 года.

⁷⁵ ЦГА г. Москвы, ф.332, оп.1, д. 333. 76 ГАВО, ф. 14, оп. 3, д.5241

С.Ф. Адамов по совместительству, как бы сейчас сказали, выполнял и некоторые другие обязанности. Так несколько лет в конце XIX - начале XX века он был агентом Общества русских писателей и музыкантов по Никольскому, Орехову и Дулеву. Из его переписки с секретарем этого общества мы в свое время узнали много нового о Летнем и Зимнем театре, о театральных постановках на их сценах.

Он же являлся несколько лет агентом Страхового общества «Россия», председателем Общества благоустройства села Орехова (данные по 1910 году).

В селе работали агенты от нескольких страховых обществ: Северного общества, Санкт-Петербургского общества страхования, страхового общества «Россия», Варшавского страхового общества, Российского транспортного страхового общества, 1-го Российского от огня страхового общества.

Благоустройство села. Владимирские губернские газеты начала XX века писали о селе Орехове, как грязном, немощеном. На Ореховских улицах «воды по колено, всюду лужи, а когда стает снег, в грязи и навозе увязнешь — последний с улиц не свозится, видимо здесь удобрением дорожат» Освещалось село 20-тью керосиновыми фонарями, которые стояли около домов богатых владельцев.

Село не имело хорошего водоснабжения. Главную улицу на границе с местечком Никольским пересекала большая канава, по которой спускался излишек воды с пруда за железной дорогой у Новой ткацкой фабрики. Через нее был перекинут мостик, перейдя который оказывались в местечке Никольском. Здесь же на берегу канавы стояла водокачка, в которой брали воду водовозы и развозили для нужд домовладельцев⁷⁸. Но это, очевидно, все же не питьевая вода.

На одном фото улицы можно увидеть нечто похожее на колодец. По некоторым источникам колодцев вовсе не было в селе и воду брали из Клязьмы. Водоразборные колонки установили только в 1922 году (последнюю колонку можно было увидеть в конце прошлого века у кафе «Матадор» на Егорьевской улице).

⁷⁷ Владимирская газета «Клязьма», 1906 год

⁷⁸ Факты приводятся по книге Алексеева В.Н., Лизунова В.С. «Моя малая родина»

В селе совершенно не было канализации. Ассенизационные работы производил своим обозом тот же подрядчик – И.Ф. Павлов, что и в местечке Никольском.

лов, что и в местечке Никольском.

И, тем не менее, в селе Орехово имелось Общество Благоустройства. Председателем в 1910 году был С.Ф. Адамов, как уже говорилось, а в 1912 году им стал Афанасий Иванович Палладин, учитель Никольского училища, его заместителем - Василий Михайлович Казарин, кстати, Казарин несколько лет был старостой села. У Общества был секретарь и казначей. Значит, все же какие-то действия по благоустройству совершались.

Газета «Богородская речь» в феврале 1912 года пишет: «Общество благоустройства проектировало, было, поставить нам 15 керосино-калильных фонарей в разных местах, чтобы осветить ореховскую землю и, в особенности, беспроглядный мрак над новой стройкой и над местностью, где понастроены «балуевские балаганы» для заезжих скоморохов и клоунов. В конце концов, решено поставить только три фонаря вместо 15. Значит, опять останемся при прежней темноте».

Ореховская пожарная дружина. В 1912 году председатель Общества благоустройства обратился к Владимирскому губернатору с просьбой разрешить создать в Орехове пожарную дружину и представил на его утверждение Устав сельской пожарной дружины. Предполагалось, что Пожарная дружина будет содержаться при Обществе благоустройства. В Устав Ореховской сельской пожарной дружины при Обществе благоустройства был внесен параграф, отличающийся от нормального устава, а именно: (разрешается) «содержать хор музыки и устраивать гулянья, балы, концерты, спектакли и т.п. с надлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением правил, установленных на сей предмет действующими узаконениями и административными распоряжениями» Однако, Владимирский губернатор ответил, что «учрежденная в с. Орехове пожарная дружина должна рассматриваться, как самостоятельная организация, находящаяся вне всякой зависимости от общества благоустройства села Орехова» Как решилось насчет балов и спектаклей, пока неясно, но пожарная дружина была создана. Пожарное депо еще долго стояло в со-

⁷⁹ ГАВО, ф. 14, оп.3, д.3633

⁸⁰ Там же

ветское время, зажатое между деревянным домом, стоявшим за бывшим 9-ым магазином, и зданием 3-го дома Горсовета (в начале улицы К. Либкнехта напротив казармы N° 79)

Вопрос создания пожарной дружины был чрезвычайно важен, так как в селе Орехове, где наблюдалась скученность домов владельцев, были часты пожары.

О некоторых из них упоминается в Дневнике морозовского гравера В.И. Бычкова, так, например, «Июль 1894 г. 5-е. Вторник. Сегодня в 5-м часу утра случился в Орехове большой пожар. С 5-ти до 7 часов утра сгорело до 20 домов. Горело так жарко, что по улице нельзя было пробежать. Сгорели опять те же домовладельцы, которые погорели 6-го августа 1892 года, только в этот раз сгорели еще дома двух домовладельцев. Орехово большое торговое село в последние 3 года горело 5 раз, а купцы и домовладельцы не только не имеют своих пожарных машин, но даже не имеют ни бассейна, ни пруда, откуда могли бы брать воду привезенные машины с фабрик Морозовых и Зиминых»⁸¹.

 $^-$ «На пасху в 1905 году в Орехове вспыхнул пожар, охвативший всю левую сторону села. Тогда сгорело 44 дома» 82

Народное образование. Образование в селе было представлено несколькими видами учебных заведений.

Через дорогу от храма стояло здание двухклассного церковно-приходского училища (оно сохранилось – старая часть здания бывшей школы № 16 на ул. Егорьевской). Церковно-приходское училище – это начальная школа при приходе.

В двухклассном церковно-приходском училище срок обучения был 4-5 лет (3 года — 1-ый класс, остальные — второй), преподавались закон божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, арифметика, давались сведения из истории. Обучение вели церковнослужители (священники, дьяконы, дьячки и т.п.), а также учителя и учительницы. В первый класс обычно набиралось много детей, но заканчивали школу не все, ибо в ЦПУ учились дети из беднейших слоев населения,

⁸¹ ОЗГИКМ

⁸² Лизунов В.С. «Орехово-Зуево. Памятные места. События. Люди»

и после того, как они научились грамоте, родители забирали их из школы и отправляли работать.

В 1903 году в училище было 186 учащихся, заведовал училищем священник А.В. Молчанов, преподавали 5 учителей. В 1904 году уже 206 учащихся. В 1910 году церковно-приходским училищем заведует другой священник - Н.А. Комаров. В 1912 году учителей уже 10.

году учителей уже 10.

В Орехово-Зуевском календаре на 1912 год говорится о земском начальном училище. Земская школа - полное официальное название: одноклассное народное училище ведомства Министерства народного просвещения.

Это учебное заведение с трёхлетним курсом, где дети всех трёх лет обучения (разделённые на три отделения) одновременно занимались в одной классной комнате с единственным учителем. С начала XX века постепенно распространился тип земской школы с четырёхлетним учебным курсом, двумя классами (по два отделения в классе) и двумя учителями — так называемая двухкомплектная школа. В земской школе преподавали русский язык и чистописание, арифметику в простейшем изложении, Закон Божий и церковнославянский язык, церковное пение.

Основной задачей земской школы было сообщение ученикам устойчивых навыков грамотности. Обучались в земских школах дети в возрасте 8—12 лет. Обучение было бесплатным. Школы содержались земствами и находились под контролем чиновников Министерства народного просвещения — директоров и инспекторов начальных училищ. В 1917 году в земском училище обучалось 500 учащихся. Место расположения земской школы пока не выявлено.

ской школы пока не выявлено.

Частные прогимназия и гимназии. Общество распространения образования. Следующее учебное заведение уже среднее: гимназия и прогимназия. Найденные мною архивные документы несколько изменяют представление, которое о них дал известный краевед В.С. Лизунов, к сожалению, не указавший источников, которыми он пользовался⁸³.

⁸³ Когда я писала об открытии гимназии Орехово-Зуевского Общества распространения образования в газете «Ореховские вести» (статья «Торговое село Орехово»), пользуясь только Орехово-Зуевскими календарями, ошибочно решила, что А.А. Белавин в 1908 году передал свою мужскую гимназию Обществу, хотя мне было непонятно, для чего это сделано. Позже, работая в архиве, я нашла документы, которые правдиво освещают историю открытия Классической гимназии Общества распространения образования в селе Орехове.

В 1904 году Алексей Александрович Белавин, инженер-механик, окончивший ИМТУ в 1898 году и работавший инженером по прядению на фабрике С. Морозова, открыл в селе частную женскую прогимназию⁸⁴ (возможно на Второй улице села Орехово, во всяком случае позже мы ее находим именно на Второй улице).

В 1909 году он преобразовал ее в женскую гимназию со 150ью учащимися. В 1912 году в ней было 235 гимназисток. Преподавали 19 учителей и учительниц: закон Божий, французский язык, физику, немецкий язык, арифметику, математику, природоведение и космографию, географию, рисование, историю и рукоделие. За поведением гимназисток и учебой следили классные дамы. Начальницей гимназии была Наталья Владимировна Соковнина. В 1917 году в женской гимназии в 8-ми классах уже обучалось 340 гимназисток.

В 1908 году в селе было организовано «Орехова-Никольского-Зуева общество распространения образования» - так оно названо в протоколе оргкомитета от 5 февраля 1908 года, позже его название будет «Орехово-Зуевское общество распространения образования⁸⁵. В Оргкомитет вошли представители Никольской и Зиминской фабричной администрации, врач, директора и учителя Никольских начальных училищ, церковнослужитель: Куприянов С.С., В.М. Ленц, М.М. Щукин, В.Й. Карабанов, М.В. Бобров, А.Я. Предтеченский, о. протоиерей Ф.В. Загорский, А.Ф. Алякринский, В.Н. Ильинский, А.И. Палладин. Устав вновь образованного Общества был утвержден только 2 июля 1908 года.

Целью создания Общества было открытие среднего учебного учреждения в селе. В Никольском и Орехове были только начальные училища. Чтобы получить среднее образование, приходилось посылать детей в другие города. Так в 1908 году до 120 человек с фабрик Морозовых обучались в Москве, Владимире, Иванове, Шуе и др. В случае открытия в Орехове гимназии, они бы, несомненно, вернулись для обучения в родные места, причем количество учащихся могло вырасти пропорционально уменьшению стоимости обучения в селе.

Средства на открытие учебного заведения Оргкомитет предполагал собрать сначала по подписке среди членов Общества, а потом можно будет просить субсидии земства и использовать

⁸⁴ Прогимназия - неполное среднее общеобразовательное учебное заведение, соответствующее 4-рем классам гимназии. 85 ЦГА до 1917 года, ф. 2164, оп.1, д.1

другие способы.

Сразу же встал вопрос – что открывать: гимназию или реальное училище?

альное училище?
 Нужно было найти и подходящее помещение в Орехове или Зуеве: на строительство собственного дома средств не хватит.
 Шло уже лето 1908 года, времени на оформление и регистрацию учебного заведения не хватало, поэтому было предложено в 1908 году открыть низшую школу - учебное заведение 2-го разряда⁸⁶, которое проще зарегистрировать, а затем преобразовать ее в среднее учебное заведение. Из предложенных: Коммерческое училище, Реальное училище, Классическая гимназию — члены Общества на общем собрании выбрали Классическую гимназию ческую гимназию.

Учитывая опыт Павлово-Посадского Общества распространения образования, которому отказали в открытии среднего учебного заведения, Орехово-Зуевское Общество решило открыть учебное заведение 2-го разряда не Обществом, а частным лицом, а именно – А.А. Белавиным от своего имени.

лицом, а именно — А.А. Белавиным от своего имени.

Для гимназии сняли дом наследников Маслова в центральной части Орехова. Определили преподаваемые предметы: Закон Божий, Русский язык, Немецкий язык, Французский язык (со 2-го класса), Латинский язык (с 3-его класса), История, География, Арифметика, Природоведение, Алгебра (с 3-его класса), Рисование, Чистописание (только в 1-ом классе). Местных учителей не хватало, поэтому решили пригласить еще трех преподавателей на русский язык, историю и латинский язык, на географию и естествознание, и на математику.

Богородский уездный попечитель учебного округа, не понял (так же как раньше и я), для чего А.А. Белавин подал ему документы на регистрацию еще одного учебного заведения, да еще низшего разряда, хотя у него уже есть одно, высшего.

Пока решалось дело регистрации, заключили договор с С.Ф. Масловым об аренде дома, провели его переделку. Пожертвования собирали по подписке (было более 400 подписавшихся), а также с помощью благотворительных спектаклей, лотереи - аллегри⁸⁷.

аллегри 87 .

По результатам приемных экзаменов в октябре в 1 класс приняли 28 учащихся и 7 учащихся перешли из других учебных

⁸⁶ Учебное заведение 2-го разряда – 3 класса, 1-го – 6 классов 87 Лотерея-аллегри - разновидность лотереи, в которой выигрыши определяются сразу после приобретения лотерейных билетов.

заведений — всего зачислено 35 человек; во 2-ой класс - 3 и 2 ученика переведены из 3-го класса, всего — 5, в 3-ий класс — 3 и принято по переходному свидетельству — 2, итого 5. Таким образом, во вновь созданном учебном заведении 2-го разряда селе Орехово в первый год его существования было 45 учащихся.

27 октября 1908 года после молебна гимназия открылась, и начались занятия.

В дневнике гравера В.И. Бычкова мы читаем:

«27-е. (сентября 1908 года) Понедельник. Сегодня начало ученья в мужской гимназии в Орехове, открытой вчера. В 11 ч. дня был назначен молебен, к этому времени стали собираться члены правления гимназии, учащиеся и их родители. По прибытии духовенства, приступили к молебну, оказалось: нет облачений, послали за ними. Таким образом, на полчаса опоздали. Молебен совершал протоиерей Федор Загорский в сослужении о. Ф. Орловского и протодьякона о. Северо-Востокова. Перед молебном о. Ф. Загорский обратился с вступительным словом, в котором высказал свою радость по случаю открытия среднего учебного заведения, поблагодарил членов-учредителей и сказал напутствие учащимся детям. По окончании молебна о. Ф. Орловский в свою очередь обратился к присутствующим с советом: вновь открытый светоч знаний не гасить, а по силе возможности усиливать путем всевозможных пособий и пожертвований. По окончании всего группа родителей обратилась к членам правления с благодарностью за их труды...

Учащихся набралось около 50 человек и открываются сразу первые три класса. Плата за учение назначена пока по 80 р. в год. Зал 1-го класса неудобен, узок, а длинен, так что задним будет похуже. Ну да это пока!..»

Во втором полугодии в гимназии училось уже 59 человек. Некоторые молодые служащие с фабрик В. Морозова в помещении гимназии брали уроки немецкого языка в свободное от занятий время. Вскоре стало ясно, что нужно большее помещение для гимназии. Начали присматриваться к домам, вели переписку с причтом об отводе до 400 кв. сажень земли.

Общество сразу же подало прошение в Московский учебный округ на открытие среднего учебного заведения 1-го разряда. Удовлетворено оно было только 21 апреля 1909 года: было разрешено открыть классическую гимназию в размере первых 4-ых классов, но с двумя первыми классами, и с ежегодным открытием по 1 высшему классу. Попечитель округа дал согласие на передачу учащихся из Белавинского заведения 2-го разряда, а А.А. Белавин согласился заведовать вновь созданной гимназией.

Для гимназии сняли дом Акулова на задней улице села Орехово, причем владелец взялся сам отремонтировать его. Этот дом стоит и поныне и используется под частный гуманитарный лицей.

лицей.

Так в селе Орехове появилась классическая гимназия Общества распространения образования. С каждым годом число учащихся (и классов) росло: в 1910 году в гимназии 4 класса и 107 учащихся, в 1912 году в 6-ти классах (с 1 по 6) училось 165 человек и преподавали 12 учителей. В 1917 году это уже была 8-миклассная гимназия с полными правами казенных гимназий. В ней 210 учащихся, 16 преподавателей. Все преподаватели имели высшее образование (кроме учителей рисования и новых языков). В гимназии преподавали закон Божий, русский, французский, немецкий языки, латинский язык, арифметику, математику, физику, природу и космографию, географию, историю, рисование, были уроки гимнастики.

В смете Покровского земства на 1916 год, помимо расходов на содержание земского училища, можно видеть статью: пособие на содержание Орехово-Зуевского общества (мужской гимназии) — 2500 руб. На земский счет также содержали стипендиатов в частной женской гимназии А. Белавина (детей земских плательщиков или коренных жителей Покровского уезда) - 5 человек получали по 60 руб. В Уже упоминавшийся Дневник В.И. Бычкова позволяет нам установить, что в 1918 году и женская

эже упоминавшиися дневник В.И. Бычкова по-зволяет нам установить, что в 1918 году и женская и мужская гимназии работали: «Февраль 1918г. 11-е. Вторник. 13-е. Четверг. В Воскресенье в Ореховской женской гимназии А.А. Белавина были произведены выборы родительского комитета; всего избран 21 человек. Общим собранием родителей решено — За-кон Божий преподавать.

⁸⁸ ЦГА г. Москва, ф. 332, оп.1, д.333

4Март 1918 г. 16-е. Пятница. Вчера Коля пришел из гимназии и сообщил, что Алексей Александрович Белавин сказал ему, что он зачислен на стипендию имени Ивана Андреевича Колесникова, а Беляев — на стипендию имени Ивана Петровича Сушкина⁸⁹ ».

Ореховская футбольная лига. Орехово-Зуевский календарь на 1917 год позволяет нам узнать, что в селе Орехове существовала Ореховская Футбольная Лига, председателем которой был Яков Клементьевич Чарнок (Джеймс), а секретарем – Евгений Михайлович Панкрашин. Думается, что лига существовала уже в 1910 году, как и в местечке Никольском, а возможно, это одна и та же, ведь уже тогда связи этих двух образований – местечка и села – были довольно тесными, о чем говорят, например, составы различных Обществ села Орехова. По словам краеведа В.С. Лизунова, в районе нынешнего стадиона «Торпедо» находился футбольный плац, на котором с 1908 года играла в футбол команда купцов, и поэтому это место в народе называли «купцовским полем».

Орехово-Зуевская спортивная лига. В селе была также зарегистрирована Орехово-Зуевская (видите — опять соединение Орехова и Зуева в названии!) Спортивная Лига, включающая в себя легкую атлетику, хоккей, лыжи и коньки. Председателем этой лиги в 1916-17 годах был В.А. Тихомиров, товарищем председателя и казначеем — Н.Ф. Смирнов (Николай Федорович Смирнов одно время был поверенным Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о» по строительным делам во Владимирском губернском Правлении).

Ореховский кружок спорта. Был в Орехове и Кружок спорта - Ореховский Кружок Спорта, где председателем был П.А. Тихомиров, брат вышеназванного, а казначеем К.И. Маслов.

10 мая 1918 года в Комиссариат просвещения Совета Рабочих депутатов г. Орехово-Зуево поступило заявление от Ореховского Кружка Спорта с просьбой утвердить переработанный Устав. В Уставе указывается, что Кружок аполитичен, и имеет целью распространение всех существующих

⁸⁹ И.А. Колесников, И.П. Сушкин – директора Правления Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и КО»

• 95 •

и не запрещаемых законом видов спорта, а также сближение спортсменов.

«Для достижения вышеозначенной цели, а равно для предоставления своим членам возможности постоянного физического развития Кружок: 1. имеет помещение: а) для собрания членов Кружка, б) для хранения спортивных принадлежностей и в) для специальных отделений: 1) гимнастики, 2) атлетики, 3) велосипедного спорта и 4) плавания; 2. устраивает катки для катания на коньках, экскурсии, состязания в разные игры, требующие ловкости и силы, спектакли, музыкальные вечера и вообще дозволенные законом увеселения и 3. выписывает для членов спортивные принадлежности».

Думаю, что именно этим и занимался ОКС со дня своего основания и, надеюсь, что и после 1918 года тоже, иначе для чего хлопоты по утверждению переработанного Устава?

Никольское общество охоты. Никольское общество охоты, созданное в 1904 году, тоже было зарегистрировано в селе Орехове, председателем его перед революцией 1917 года был Тимофей Саввич Морозов – сын С.Т. Морозова, казначеем И.А. Кузнецов (председатель Никольского Потребительского общества при фабриках С. Морозова).

Свято-Никольское общество трезвости при церкви села Орехова. Сейчас идет дискуссия, какой же город является родиной отечественного футбола — Санкт-Петербург или Орехово-Зуево? Но есть еще одно очень важное начинание, которое также объединяет эти два города. Это — Ореховское Общество трезвости, председателем которого был протоиерей Василий Матвеевич Рождественский.

В семье В.М. Рождественского было два сына — Александр и Сергей. Так уж распорядилась судьба, что Александр пошел по стопам отца и стал священником в Санкт-Петербурге в Воскресенском храме на Обводном канале, а Сергей стал социал-демократом и отдался делу революции. Молодые его годы прошли в Орехове, где он занимался революци-

онной деятельностью.

Отец Александр Рождественский обладал способностью говорить много и увлекательно, чем привлекал прихожан. Много трудился он на ниве религиозно-нравственного просвещения людей. Он помнил, как возмущали его в детстве пьяные сцены в рабочей среде с драками, побоями, слезами женщин. Он помнил, как его отец боролся с пьяным разгулом, как увещевал прихожан вести трезвую жизнь. Он понимал, как страшен бесшабашный разгул и пьянство, и решил посвятить свою жизнь искоренению этого зла.

В Петербурге при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения он открыл Общество трезвости во имя Благоверного Великого князя Александра Невского. Общество это стало быстро расти благодаря стараниям и деяниям о. Александра. Имя его стало очень популярным. Потерявшие человеческий облик алкоголики шли к нему, и он всех их терпеливо принимал, увещевал, проводил работу, стараясь отвлечь их от соблазна пьянства. Сколько здоровья сохранил он людям, сколько спас жизней за семь лет работы в Обществе! И прервалась эта деятельность только в результате его смерти.

Похоронили его в Александро-Невской лавре. Дело его не ушло вместе с ним, а продолжало жить. Петербуржцы помнят до сих пор о. Александра и приходят в день его поминовения к могиле. В 100-летний юбилей со дня кончины (2005 год) установили новый памятник, провели научно-практическую конференцию90.

А. Рождественский в своей деятельности не забыл и свою родину — село Орехово. Не столько для жителей села, сколько для рабочих Никольских фабрик он инициировал создание Общества трезвости, которое в 1900 году было учреждено при Ореховской церкви. Председателем стал его отец — В. Рождественский, который полностью поддерживал идеи сына. В Обществе

⁹⁰ Материалы по А.В. Рождественскому взяты из книги Е.В. Старшова «История храмов села Орехова»

через немного лет были уже десятки тысяч членов, причем не только из Орехова и Никольского, но и Зуева, Дулева, Дрезны,

Членам Общества вручали именной «Священный лист члена Свято-Никольского общества трезвости при церкви села Орехова», на котором были написаны высказывания из различные священных книг о грехе пьянства. Люди, пришедшие в Общество, давали зарок на определенный временной срок, иногда пожизненно, что они отказываются от спиртного, и это указывалось в Священном листе. Кто-то полностью исполнял взятый зарок, кто-то срывался. Последних через покаяние могли снова принять в Общество.

При Обшестве открыти 5--5

При Обществе открыли библиотеку. О. Александр присылал из Санкт-Петербурга для нее журналы, другие издания и даже в нескольких экземплярах. Бывая в Орехове, он вел беседы с рабочими в храме и в зале Никольского начального училища С. Морозова.

Библиотекарем Общества трезвости служил Игнат Васильевич Бугров, социал-демократ по убеждениям. Через эту библиотеку он распространял и нелегальную литературу, прокламации.

У Ореховского Общества трезвости был трактир в Зуеве, назывался в народе «Карлушей», сборы которого помогали финансировать Общество. А социал-демократы, как мы увидим в дальнейшем, использовали его для своих нужд.

Думаю, за годы существования Общества много людей было спасено от гибели, были, наверное, и завзятые пьяницы, которые стали добрыми тружениками.

Вот таким предстает село Орехово на рубеже революции 1917 года. И будто бы оно и не село, а город. Во всяком случае, уездный город Покров, как мне кажется, сравним с нашим селом.

В 1974 году в газете «Орехово-Зуевская правда» было опубликовано письмо профессора МГУ М. Белявского: «Мне не раз приходилось бывать в Орехово-Зуеве, и с каждым приездом в этот замечательный город революционной и трудовой славы мне все ярче становилось видно его значение, как совершенно уникального памятника, равного которому трудно найти в на-

шей стране.... Меня, как историка, радует то, что Орехово-Зуево позволяет, как на волшебной машине времени, перенестись в город 70-80-х годов XIX века. Трудно даже представить себе огромное историческое значение для наших современников и потомков возможность наяву, воочию увидеть, не на картине, не на музейном фото, не в театральной декорации улицу города, возникшего век тому назад со всеми его особенностями, планировкой, архитектурой, с особняком и садом управляющего, с рабочими казармами, со всем тем, что определялось интересами и вкусами молодого русского капитализма. Это обстоятельство придает Орехово-Зуеву неповторимую особенность и огромную историческую ценность. И думается, растущий, строящийся, развивающийся город должен сохранить свои особенности. Он должен сберечь и Двор Стачки, и рабочие казармы, превратив в филиал музея какую-то часть их интерьера и восстановив его в том виде, какой он имел во времена Морозовых. И, наконец, что крайне важно, нужно сохранить значительный участок современной улицы Ленина с её зданиями 80-х годов 19-го века, не вклинивая на этом участке ни новых крупноблочных зданий, не надстраивая и не перестраивая старые.... Ваши уникальные памятники нужны всей стране...».

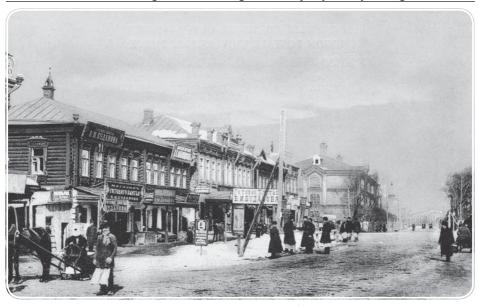
Как же жаль, что тогдашнее руководство города не прислушалось к словам профессора и не сохранило для потомков Главную улицу села Орехова! А ведь это можно было сделать, и пример тому сохраненный облик московских старинных улиц в районе Рогожской заставы.

Богородице-Рождественский храм (фото рубежа XIX- XX в., ОЗГИКМ)

Вид села Орехово с церкви (открытка рубежа XIX-XXв.в.)

Торговые лавки на Главной улице села (фото рубежа XIX- XXв.в., ОЗГИКМ)

Место совсем рядом с предыдущим, но улица на открытке названа Большой (фото рубежа XIX- XXв.в., предоставлено Г.А. Каретниковым)

Главная улица села. Торговые лавки И.Ф. Маслова и В.Ф. Маслова (фото рубежа XIX -XXв.)

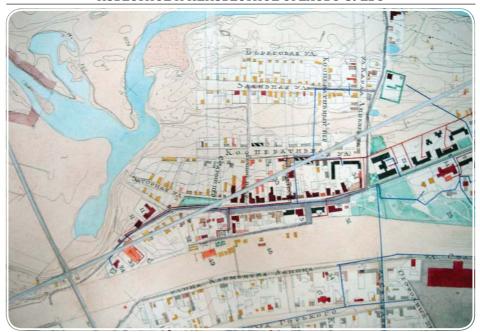
Панорама с. Орехово с церкви (на переднем плане - церковно-приходское училище)

Панорама с.Орехово с церкви (рубеж XIX-XXвв.)

Панорама с. Орехово с церкви - на втором плане - Новая стройка

Застройка в границах погоста середины XIX века

На главной улице села
-Типография и книжный магазин Е.Палладиной,
Обувной магазин Ф.Ф. Смирнова, ремонт часов,
Готовое платье, Аптека, Дамский портной

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

Сохранившийся дом на Второй улице села Орехово

Дома вблизи храма (фото середины ХХ века)

Афиша Народного гулянья г.г. Морозовых

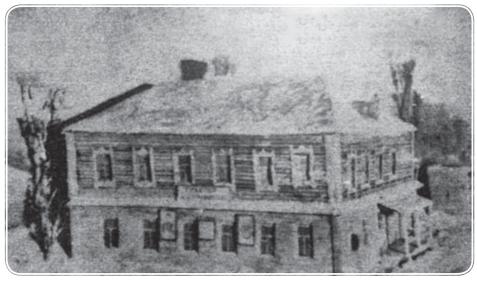
Вид на Зуевский проезд с другого берега реки (фото начала XX в. , ОЗГИКМ)

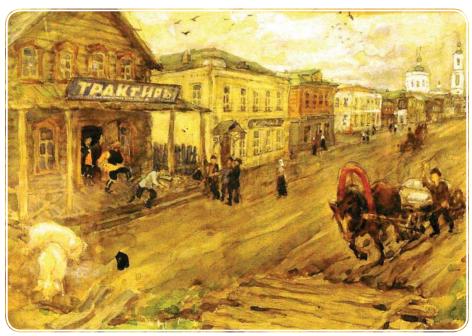
Зуевский проезд и Чугуновская земля на плане 1925 года

Дома на Зуевском проезде (фото конца 60-ых г. ХХв., предоставлено М.Д. Барышниковой)

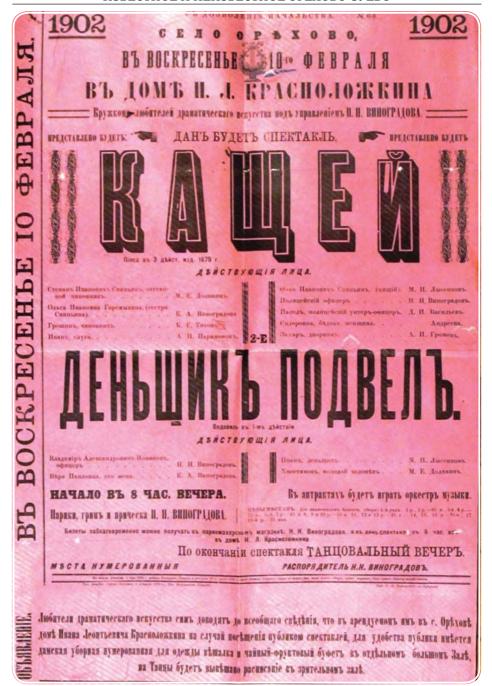
Трактир на Песках • 108 •

Село Орехово, картина художника А.И.Уголькова

Бывший трактир Д. Татарникова, в советское время - Типография (фото 60-ых годов XX в.)

Афиша спектакля в доме И.Л. Красноложкина

Московско-Нижегородская железная дорога, въезд в Орехово фото рубежа XIX- XXв.в. , ОЗГИКМ)

Станция Орехово Московско-Нижегородской ж.д. (фото рубежа XIX-XX вв., ОЗГИКМ)

Фото старого вокзала (ОЗГИКМ)

Сквер у нового вокзала (фото 30-ых годов XX в.)

Главная улица, мост через канаву (фото рубежа XIX-XX в.в. , ОЗГИКМ)

Здание бывшего церковно-приходского училища XXI в.

Aprilio es drucardistes Operobenas & consecuent son provincio es principal de la principal de

УСТАВЪ

Opnicobenori

CERLCRON NOMAPHON APUNNAM

Nonpole exaro

уъзда, Владимірской губерніи.

Ифль, права и обязанности дружины.

\$ 1.

Ортубеная пожарная дружина учреждается для предупреждени и тупенія пожаровь въ сим Ортубени, Покровенаю убада, Владимірской губерній, и въ бкрестностяхь названнаю селені з-та Новой стрей ка за симпіст темарагоми тупен вировни за симпіст за винина за винин

Сообразно указанной выше и іли, а равио въ видахъ извлеченія необходи-

мыхъ средствъ, дружинъ предоставляется:

 имѣть въ округъ своей дъятельности (§ 1) надзоръ за точнымъ соблюденіемъ обывателями установленныхъ пожарныхъ и строительныхъ правилъ, при чемъ, въ случаѣ усмотрѣннаго нарушенія этихъ правилъ, дружина чрезъ посредство правленія или старосты (§ 23) обращается къ содъйствію мѣстной полицейской власти для привлеченія послѣднею виновныхъ къ законной отвѣтственности;

2) пріобрътать и отчуждать движимое и недвижимое имущество;

3) принимать пожертвованія;

4) содержать мастеровъ печного и строительнаго дъла и принимать на себя производство работъ печныхъ и строительныхъ, а также и вообще паправленныхъ къ улучшению условій селенія въ пожарномъ отношеніи (рытье прудовъ и колодцевъ, устройство спусковъ къ воднымъ источникамъ, посадка деревьевъ, и т. п.).

\$ 3.

Дружинъ предоставляется имъть знамя по рисунку, утвержденному губернаторомъ. Знамя хранится въ мъстъ, назваченномъ общимъ сходомъ членовъ дружины, и выносится лишь въ особо торжественныхъ случаяхъ.

8 4

Дружинъ разръщается имъть печать съ изображеніемъ ен наименованія.

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

Ореховская частная женская гимназия А.А.Белавина (фото ОЗГИКМ,1911г.)

Второй выпуск частной женской гимназии А.А. Белавина (вверху в центре А. Белавин и Н. Соковнина, фото ОЗГИКМ)

Здание мужской классической гимназии Орехово-Зуевского Общества распространения образования

Преподаватели и учащиеся мужской гимназии А.А.Белавина. 2-ой ряд снизу слева направо, 5-й - А.А.Белавин. Прим. 1908г.

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

ГЛАВА III

СЕЛО ЗУЕВО

Село Зуево расположено на левом берегу реки Клязьмы на ровной местности, покатой к реке.

В газете «Орехово-Зуевская правда» печаталась очень интересная статья краеведа В. Н. Алексеева «Откуда пошла земля Зуевская», где он утверждает: «Название населенного пункта «Зуево» происходит не от кулика-зуйка, а от широко распространенного на Руси дохристианского мужского имени Зуй... Впервые поселение людей на месте прежнего села Зуева отмечается в летописях под 1209 годом. В то время на левом берегу Клязьмы между нынешними речками Выркой и Дубенкой располагался так называемый Волочек... В XVII веке упомянутое место все еще значилось в документах как «Волочек», но с прибавлением «Волочек Зуев»... в название поселения вошло имя человека, который мог быть или владельцем Волочка, или, например, перевозчиком... в домонгольское время в этом месте существовал волок между Клязьмой и Нерской. Благодаря ему поддерживалась самая короткая водная дорога от Владимира до Коломны и Рязани. Длина волока была около 15 км: он начинался от Волочка Зуева на Клязьме и заканчивался примерно у деревни Смолево на Нерской (вполне возможно, что в Смолеве просмаливали лодки после волока)».

Волочок Зуев, скорее всего, и дал название селу.

Первое упоминание. В Списке с переписной книги переписи князя И. Долгорукова 1646 г. упомянута «деревня Волочёк Зуев на реке Клязьме» в Куньевской волости Московского уезда, принадлежащая к дворцовым владениям царя Алексея Михайловича»⁹¹. В выписке из писцовых и межевых книг стольника И. Офросимова 1675-1681г.г. деревня уже значится как «Волочек

⁹¹ Данные РГАДА приводятся по копии из ОЗГИКМ

Зуево тож». Дальше «Волочок» уже мог исчезнуть, и деревня стала просто Зуевой. Когда построили церковь, деревня стала называться селом Зуево.

С последней трети XVII века деревня принадлежала помещикам Всеволожским, в то время в ней проживало 38 крестьян, в 1717 году — 138, 1762 году — 344, в 1795г. — 374, в 1836г — 528 человек. До середины XVIII века крестьяне занимаются хлебопашеством, у каждого есть лошадь, некоторые крестьяне «в извозах ездят в разные города по наймам» 92 .

Начало развития фабричной промышленности. В 1771 году два крестьянина деревни, воспользовавшись объявленной в 1769 году свободой ткачества для крестьян, начали ткать шелковые изделия, а в 1774 году таких было уже 16. В «Экономических примечаниях», составленных в конце XVIII века, отмечается, что зуевские крестьяне работают по найму на местных шелкоткацких фабриках.

«Фабрика» - это громко сказано, первые фабрики – это светелки размером 3 на 4 м во дворе крестьянской избы. Уже не в каждом крестьянском хозяйстве в это время имеется лошадь, не все занимаются полевыми работами (да это и не было выгодно – ведь село находилось в зоне неблагоприятного земледелия). Стало выгоднее заниматься ткачеством. Наиболее оборотистые крестьяне сумели открыть свое производство, другие стали работать на хозяев. Так во второй половине XYIII века деревня Зуева из крестьянской становится фабрично-крестьянской.

В 1796-97 годах в Зуеве было 9 фабричных заведений, в том числе работало и одно из первых - шелкоткацкое заведение А. Антонова, основанное в 1771 году. На них работало 63 человека. В это время в Зуеве было 22 двора, т.е. фабрикантами была почти половина крестьянских семей.

В 1820 г. в Зуеве 8 предприятий со 133 рабочими, т.е. фабрики расширяются, численность рабочих на них растет.

В 1843 г. в деревне работало 6 заведений: самое крупное - А.И. Кононова, другие - Н.С. Зимина, Т.П. Новосадова, П.П. Брызгалина⁹³, Е.М. Елисова, В.П. Брызгалина. На них работали 1582 рабочих, многие из которых пришли на фабрики из других

^{92 «}Экономические примечания» 1760-х годов. «Экономические примечания к Планам Генерального межевания» расшифровывают цифры, стоящие на картах.

⁹³ или Брызгалова – в разных источниках разное написание сей фамилии, а среди жителей Зуева были и Брызгалины и Брызгаловы

местностей, так как по документам 10-ой ревизии в 1859 году в Зуеве было всего 658 жителей. Земские обследователи отмечали в то время, что если зуевские крестьяне до появления фабрик, «занимались почти одной пашней», то теперь же они кормились фабричным промыслом и сдачей «углов».

Развитие села. Зуево в 1869 году становится волостным центром в Богородском уезде Московской губернии.

На 1873 год в «Сведениях о селениях и жителях Московской губернии» о Зуеве записано: 132 двора, из них 4 каменных, проживают 2573 мужчин и 1070 женщин, из которых пришлых из другой местности: 2140 мужчин и 386 женщин. Грамотных в селе 50 мужчин и 12 женщин. В селе есть волостное правление, 16 лавок, 10 питейных домов, 1 постоялый двор, 7 трактиров, 1 мукомольная мельница, 1 шелкоткацкая, 1 плисоткацкокрасильная, 2 бумаготкацкокрасильных, 1 набойная, и 5 бумаготкацких фабрик, 2 бумаготкацких, 2 прессовальных и 1 шелкоткацкое заведение. У жителей 130 лошадей, 190 голов рогатого и 4 мелкого скота.

В это время в Зуеве уже снимают квартиры и проживают не только рабочие зуевских фабрик, но и рабочие с фабрик Морозовых в Никольском.

вых в Никольском.

В 1884 году в селе Зуево уже было только 7 предприятий - фабрики Зиминых, М.Т. Новосадовой, Шувановых и Компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Крестьянское же население села составляло в это время одну десятую или одну двенадцатую долю всего населения.

Застройка Зуева. Большинство фабричных рабочих, как уже говорилось, были люди пришлые из других местностей, и жили они при фабриках, т.е. в рабочих казармах. В 1892 году по отчету уездного санитарного врача Зуево «заселено преимущественно фабричными, ремесленниками и разным торгово-промышленным людом...». В том же отчете записано: «...живут до невозможности тесно в разных каморках, углах и общих спальнях, сдаваемых за довольно дорогую цену... Самые дома расположены крайне близко друг к другу, часто не имея вовсе никакого двора». К концу XIX века в селе, кроме 160 изб коренных жителей, было 188 изб «посторонних» - приехавших из других местностей и построившихся здесь. Если в 1860 году деревня Зуева на карте представляла собой

почти квадрат, одна сторона которого вдоль реки Клязьмы примерно от нынешнего здания Управления полиции на улице Гагарина до моста у Октябрьской площади, а другая - от реки в сторону Малой Дубны, то уже к 1900 году оно раздвинулось вдоль реки Клязьмы (до современного Парковского перекрестка, а может, и чуть дальше в сторону Мельницы).

«Село Зуево расположено на левом берегу реки Клязьмы, ... почти сплошь состоит из деревянных построек, расположенных на крестьянских усадьбах с невозможной скученностью, часто без всякого порядка» - так характеризуется село в Отчете Орехово-Зуевского пожарного общества за 1911-1914 г.г. 94

Из этого же Отчета мы узнаем, что в селе Зуево, несмотря на всю беспорядочность его застройки, все же были две улицы: Большая (ныне Володарского), которая продолжалась по направлению к Мельнице (современная улица 1905 года) и Большая Слобода (ныне район улиц Урицкого, Пушкина), хотя Большая Слобода — это, скорее, целый микрорайон с массой узких переулков. На плане Зиминской дачи (земли, принадлежавшей И.Н. Зимину) есть и другие названия Большой улицы: Главная, а еще — Передняя улица села Зуева; есть и Задняя улица села Зуева⁹⁵ (перед ныне существующим прудом на улице Урицкого).

Большая улица — это фабрично-торговая улица. Здесь располагались фабричные заведения, магазины и лавки купцов — Сидорова, Осипова, Захряпина. Дальний конец (от храма на восток) этой улицы в начале XX века называли Новым поселком, там же была расположена местность, называемая «Ивановкой».

Название «Большая Слобода» мною взято из Отчета Зуевского Пожарного общества. Ранее в краеведческой литературе фигурировала просто «Слобода, Слободка». По логике наряду с Большой Слободой должна была существовать и Малая, но такое название мне не попадалось. В настоящее время в Зуеве есть улица Новослободская, возможно, когда-то это была Новая слобода или Новый поселок, что встречается в вышеупомянутом Отчете.

В Большой Слободе находились в основном крестьянские усадьбы. Именно здесь открыл свою первую фабрику (шелкот-кацкую) основатель Морозовской мануфактуры — Савва Васильевич Морозов в 1797 году. Первое же упоминание о шелковой фабрике С. В. Морозова относится к 1811 году: в ведомостях о фабри-

⁹⁴ Из фондов ОЗГИКМ

⁹⁵ ЦГА г. Москвы, ф. 332, оп.1, д.1729

ках и заводах Богородского уезда за этот год указано, что «за 1811 год было больше на одно предприятие в деревне Зуевой — Саввы Васильева, вырабатывавшего на 10 станах кружева шелковые до 200 кусков, ценою от 40 до 60 коп. за аршин».

Был в Зуеве и Новосадовский переулок — думается, где-то рядом с фабрикой или усадьбой купцов Новосадовых.

дом с фабрикой или усадьбой купцов Новосадовых.

Еще один участок села – урочище Карасово. В урочище Карасово береговой участок земли принадлежал Товариществу мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» в местечке Никольском (в краеведческой литературе он описан как «дача Сергея Викуловича Морозова»).

В 1901 году Александр Ананьевич Кононов, Павлово-Посадский купец, очевидно, сын фабриканта А.И. Кононова, продал два участка, принадлежавшего ему имения под названием «Карасово» Товариществу Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о» (участки напротив земли Товарищества на другом берегу Клязьмы). Этот участок приобретался Товариществом для застройки его деревянными 2-х этажными домами для сдачи квартир в наем, а также для строительства моста через реку, соквартир в наем, а также для строительства моста через реку, соединяющего Никольское с Зуевом. Интересно, что продаваемое Кононовым имение досталось ему от Григория Ефимовича Зимина по духовному завещанию. Вот ведь как: оставил имение не дочери, и зять потом покупал это имение! Что здесь – вопрос старообрядчества или непрощение дочери за развод?

Зуевское старообрядчество. Алексей Шашин⁹⁶ в 1884 году пишет о Зуеве: «Из трехсот домов в этом селении православных насчитывается не более двадцати. Главные богачи все старообрядцы, и принадлежат к разным старообрядческим толкам. У них имеются самоткацкие и ручные фабрики и красильные заведения; на этих фабриках проживает около 5000 рабочего народа» 7. Поскольку старообрядцы села принадлежали к разным толкам или согласиям, то и храмов, молельных в Зуеве было не-

сколько.

В 1882 году на земле, арендованной у Федора Шкотова был построен молитвенный дом старообрядцев, не приемлющих «окружного послания» 98 . Арендный договор заключили Петр Бул-

Алексей Егорович Шашин— российский православный слепец-миссионер, полемист и духовный писатель, проповедовавший среди старообрядцев, а также среди протестантов и мусульман.

⁹⁷ Цитируется по книге «Моя малая родина» Алексеева В.Н., Лизунова В.С.

^{98 24} февраля 1862 года в ответ на многочисленные нападки со стороны беспоповцев

кин и Иван Сидоров. Иван Сидоров – это тот самый отец Иоанн, который служил в моленном доме, а П.М. Булкин стал попечителем моленного дома. Дом вначале был деревянный довольно большой. Прихожан было до 1000 человек, но это не значит, что все могли поместиться в доме, хотя в архиве есть упоминание, что могли поместиться до 600 молящихся. В 1906-1908 годах вместо деревянного дома на земле наследников Шкотова – С.К. Паршина - был построен кирпичный однокупольный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Большой вклад на строительство этой каменной церкви внесла Мария Федоровна Морозова. Здание это, сильно переделанное, стоит на улице Кузнецкой (бывшая Трикотажная фабрика). Прихожанином этой церкви был Зот Иванович Бирюков – отец Н.З. Бирюкова, нашего земляка-писателя, повторившего жизненный подвиг Н. Островского. Отец Иоанн пытался примирить «окружников» с «неокружниками», и это ему удалось в зуевской общине, хотя часть паствы от него отделилась.

В 1884 году старообрядцы-беспоповцы поморского согласия построили молитвенный дом недалеко от вышеупомянутого. Это монументальное здание в 1912 году расширил архитектор И.Е. Бондаренко. (Восстановленное, оно стоит ныне на ул. Кузнецкой, действует, но в другом согласии – «белокриницком»). Этот храм поддерживали Морозовы-«Викуловичи», его прихожанами были С.Н. Свешников, управляющий Викуловской мануфактурой в Никольском, и другие служащие.

Некоторые архивные документы позволяют судить насколько много было молельных домов старообрядцев в селе.

30 ноября 1898 года Богородский уездный исправник констатирует в письме к Московскому губернатору, что в Зуеве:

...в доме крестьянина Короткова, принадлежащем Компании Богородско-Глуховской мануфакту-

и обвинения в еретичности было издано «Окружное послание Российских архипастырей Белокриницкой иерархии», подготовленное Владимирским, впоследствии Московским, архиепископом Антонием и начётчиком И. Г. Кабановым, пишущим под псевдонимом «Ксенос». В «Окружном послании», в частности, утверждалось, что новообрядцы, хотя и погрешают в вере, но веруют во Христа, что новобрядное написание «Иисус» не означает «иного бога», отличного от Исуса Христа, что четвероконечный образ Креста Христова также достоин поклонения, как и осьмиконечный, что христопреданное священство, таинства и бескровная Жертва будут существовать в Православной Церкви до скончания времён, что молитва за царя необходима, что время последнего Антихриста и конца света ещё не настало, что в Синодальной и Греческой Церквах священство истинное, следовательно, оно истинное и в РПСЦ, принявшей священство от Амвросия.

ры (позади конторы фабрики) установлена неугасимая лампада в память о счастливом избавлении императорской семьи при крушении поезда 17 октября 1888 года – до 700 раскольников; ... в доме на Большой улице, принадлежащем куп-

чихе Елисовой, около 40 раскольников; … позади усадьбы Шкотова в деревянном доме, принадлежащем крестьянину Мосину, до 800 раскольников, неокружники;

...позади усадьбы Шелухина в деревянном доме, принадлежащем Ермолаю Смирнову до 40, поморцы,

приемлющие брак и молящиеся за царя; … на Слободке в 2-хэтажном деревянном доме, принадлежащем крестьянину Игнатию Захряпину, 80, неокружники;

80, неокружники;

... на земле купца Зимина, в каменном доме, принадлежащем обществу раскольников-беспоповцев, 800, поморцы, приемлющие брак⁹⁹...»

18 января 1899 года зуевские православные отправили послание Московскому генерал-губернатору с планом села, на котором нанесено 5 молитвенных домов, три из них на Большой улице: молитвенный дом на земле Апраксина, молитвенный дом на земле Захара Морозова, молитвенный дом на земле Кононовой; другие расположены в Слободке: молитвенный дом на земле Федора Шкотова и молитвенный дом на земле Петра Захряпина. В приписке написано, что «все вышеозначенные молитвенные дома не имеют законного разрешения, а служба производится в них ежедневно»¹⁰⁰. На 1911 год в Зуеве старообрядцы имели храмы и молитвенные дома: 2 белокриницкого согласия паствы архиепископа Московского Иоанна (приемлющие «окружное послание»), 2 неокружнических паствы епископа Даниила Богородского, по одному неокружнических паств епископов Иосифа и Иова (последние - приемлющие общину), 1 беспоповский поморского брачного согласия, 1 беспоповский безбрачного согласия и 1 беспоповский, «имеющий наставницу-бабушку и при богослужении "девиц чистых»». Помимо этого в Зуеве имелось около 8 женских скитов¹⁰¹.

⁹⁹ ЦГА г. Москвы, ф. 17, оп.98, д.675 (выписка в фонде ОЗГИКМ)

¹⁰⁰ ЦГА г. Москвы, ф. 16, оп.89, д.29

¹⁰¹ А.А. Безгодов. Поморские моленные Патриаршины (Кудыкинская волость Владимирской губернии)

Построение православной церкви. Православная церковь в Зуеве была нужна не только из-за обилия раскольников, но и для «возвышения нравственности». Корреспондент «Московского листка» в 1901 г. насчитал в Зуеве «25 распивочных заведений, вытянувшихся почти в одну линию по главной улице села на протяжении какой-нибудь версты». Он писал: «Пьют здесь до одурения». Хочу оговорить сразу же: речь идет не столько о зуевских крестьянах, сколько о фабричных рабочих, как Зуева, так и соседних Никольских фабрик.

В 1871 году было подано ходатайство о построении каменной православной церкви. Она была открыта (нынешний кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы) в 1890 году, а строилась с 1872 года. До этого в Зуеве в 1873 году стараниями купца И.В. Захарова на пожертвование Я.И. Лабзина¹⁰² соорудили деревянную церковь при кладбище¹⁰³ без образования особого прихода, а с припиской к приходу Дубровской церкви.

Зиминская мануфактура. В начале XX века самым крупным предприятием в селе было Товарищество Зуевской мануфактуры Ивана Никитича Зимина.

Основателем ее был крестьянин деревни Зуево Семен Григорьевич Зимин, который в конце XVIII в. имел небольшое шелкоткацкое ручное заведение в своем доме. Сами же Зимины в 1888 году заявляли, что их производство основано в 1810 году. В 1838 году производство перешло к его сыну Никите Семеновичу Зимину. В 1848 г. Н.С. Зимин выкупил место под фабрику на берегу Клязьмы у помещика Н.Г. Рюмина и перевёл производство на ткачество бумажных тканей (ныне это здание НПП «Респиратор»).

В 1858 году он заводит на своём предприятии крашение пряжи и тканей в стойкий пунцовый цвет. После смерти Н.С. Зимина в 1866 г. дело перешло в руки его сына Ивана Никитича.

В 1867 году на Всемирной выставке в Париже продукция «Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина» (так стало именоваться предприятие) была отмечена бронзовой медалью. Две золотые медали получила мануфактура: на Всероссийской мануфактур-

¹⁰² Купец, благотворитель, владелец Павлово-Посадской платочной мануфактуры 103 Собственное кладбище в селе Зуеве разрешили открыть в 1872 году. Получился курьез: чтобы похоронить покойника, его приходилось проносить мимо кладбища в Крестовоздвиженскую церковь (3 версты), а потом обратно. Это и ускорило строительство церкви в Зуеве.

ной выставке в Санкт-Петербурге (1870г.) и Всероссийской политехнической выставке в Москве (1872г.), серебряная медаль на мануфактурной выставке в Москве (1882г.).

В 1884 году было образовано акционерное общество «Товарищество Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина». Целью Товарищества было содержание и распространение действий красильной и ситценабивной фабрики И.Н. Зимина. Изделия Товарищества получили серебряную медаль на Всероссийской торгово-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году.

В 1887 году возникла необходимость в модернизации Зуевской фабрики, но посчитали, что дешевле выстроить новую. Так и сделали: построили Бумагопрядильную и ткацкую фабрику в Дрезне, а зуевскую перевели на отбельно-красильное дело.

В деле процветания мануфактуры были заняты сыновья И.Н. Зимина и сыновья его старшего сына — Леонтия Ивановича.

вича.

и.н. зимина и сыновья его старшего сына — Леонтия ивановича.

В 1900 году на фабриках Товарищества 809 рабочих производили тканей более чем на 3 млн. рублей в год.

В 1912 году на старой фабрике в Зуеве 953 рабочих производили набивку и отделку хлопчатобумажных тканей на 6,1 млн. рублей, в Дрезне работали 4254 рабочих и производили суровые ткани на 6.6 млн. рублей в год. Директором Товарищества в это время служил В.М. Ленц, а управляющим был Л.П. Зайцев.

Фамилия Виктора Михайловича Ленца встречается в протоколах «Клуба-Спорт» при Товариществе мануфактур «В. Морозов с сыновьями» в м. Никольском. Он был не только членом клуба, но и в 1911 году был избран в Совет Старшин. Это лишний раз подтверждает ложность утверждения, которое существовало в краеведческой литературе, что в «Клуб-Спорт» принимали только Викуловских служащих. Так же, как ложно и утверждение, что «члены-соревнователи» Клуба-Спорт — это футболисты. Членами-соревнователями в «Клуб-Спорт» принимали с 1911 года тех желающих в него вступить, кто не работал на Викуловской мануфактуре.

В.М. Ленц в 1908 году был членом Правления Ореховского Общества распространения образования. Все это лишний раз показывает, насколько тесны были всегда связи Зуева, Никольского и Орехова.

Другие мануфактуры села на конец XIX — начало XX в.в. В начале 1860-ых годов сгорела в городе Богородске (ныне — Ногинск) прядильная фабрика Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Саввича Морозова. Тогда фабрикантом была куплена в Зуеве ситценабивная и пунцовая фабрика у Брызгалова, располагавшаяся рядом с мануфактурой И.Н. Зимина, где он и пристроил своих прядильщиков. Компания Богородско-Глуховской мануфактуры работала в Зуеве до 1915 года - тогда производство было переведено в Глухово, а земля с постройками продана Товариществу Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина.

В Зуеве же в одноэтажном доме на обширной земле усадьбы Зиминых находилась пунцово-красильное заведение другого зиминского предприятия - Торгового Дома Зиминых, основное же производство его - Бумагопрядильная, ткацкая фабрики - находилось близ с. Крестовоздвиженского.

Более мелкие предприятия в Зуеве в это время: Бумаго-прядильная фабрика Г.Е. Зимина, Аппретурное¹⁰⁴ заведение И.А. Кононова, Химический завод¹⁰⁵ его брата мещанина В.А. Кононова, Аппретурный завод мещанина В.И. Орлова, Пунцово-красильная фабрика купца И.И. Соколова, Бумаго-шелко-шерстяная фабрика купца М.Д. Шуванова, Шелко-ткацкая фабрика его брата М.Д. Шуванова (Матвей и Мелентий). Количество рабочих на них от 10 до 240 человек.

Отчет Зуевского пожарного общества позволил добавить еще одно производство в селе – Акционерное общество «Волокно-Шевелин», о котором ранее не было упоминаний в краеведческой литературе (или я их не встречала). Производство располагалось в двухэтажном каменном доме где-то на берегу реки Клязьма недалеко от фабрики И.Н. Зимина.

Эта фабрика превращала лен в вещество, совершенно тождественное с хлопком и притом легко перерабатываемое на машинах, употребляемых для хлопка.

Основоположником котонизации (так называется этот процесс) в России является инженер Владимир Михайлович Шевелин. В 1880 году Шевелин заинтересовался изготовлением котонина из крестьянской пакли. В 1910 году им была создана в помещении Зуевской фабрики опытная лаборатория, позднее превращенная в фабричную установку. Было даже создано акционерное

¹⁰⁴ Отделочное

¹⁰⁵ Выпускал колесную мазь

• известное и неизвестное орехово-зуево •

общество «Волокно Шевелина». В одной из своих работ Шевелин писал: «Пока не наступил прогресс машиностроения в льняной промышленности, пока льнопрядильни не могут переработать свои волокнистые угары, пока сельскохозяйственная обработка льна дает массу отбросов, не пригодных или не выгодных для льнопрядильной промышленности, пока имеется льняная пакля семенного льна (кудряша), облагораживание льняного волокна приходится считать единственным путем для удешевления производства пряжи и ткани в настоящее время и переходной ступенью к новому типу прядения льна» 106.

Председателем правления Общества «Волокно-Шевелина» был Иван Давыдович Морозов (из семьи фабрикантов Морозовых). Шевелины — отец и сын — думается, проживали в селе Зуево, они были действительными членами Зуевского пожарного общества, а также его жертвователями.

Из уездной газеты «Богородская речь» в 1913 году стала известна фамилия управляющего фабрикой — Федор Александрович Леонтьев: он по неосторожности попал рукой в чесальную машину, и случай этот был описан в газете.

Жилье рабочих. На фабриках в Зуеве работало в 1884 году 3031 человек посторонних рабочих (не приписанных к селу), правда, в зимнее время их количество наполовину уменьшалось, т.к. пунцовое крашение приостанавливалось с середины декабря до середины марта. Две трети рабочих жили в казармах, летних балаганах и просто в мастерских, остальные - «снимали угол». Очерки движения рабочего населения в Богородском уезде в последнее десятилетие XIX века, в частности по селу Зуево, говорят, что «жилые помещения, особенно общие спальни... были крайне неудовлетворительны, грязны, крайне недостаточны и крайне переполнены... за недостатком капитальных помещений рабочие и вынуждены были располагаться преимущественно в различных летних балаганах».

Несколько улучшились жилишные условия рабочих в 1800-

Несколько улучшились жилищные условия рабочих в 1890-94г.г.: были построены три новых здания для общих спален на Богородско-Глуховской фабрике и один двухэтажный жилой корпус на фабрике Товарищества Зимина. Более всего улучшились жилища на мануфактуре Зимина лишь с открытием в 1894 г. вновь вы-

¹⁰⁶ Павлов Ю.В., Минофьев А.А., Горьков Г.Н., Кабанов С.М. Учебное пособие для текстильных институтов

строенного 3-хэтажного здания исключительно для общих спален (сохранилось до наших дней в Красноармейском переулке).

Внешний вид казарм Зуева, их архитектура отличается от казарм местечка Никольского. Точно такие же будут на Подгорной. Но внутреннее их построение одинаково: такие же длинные коридоры, маленькие комнатки, общие кухни и пр.

Население Зуева росло с годами: 1903 год – 11004 чел., 1904 год – 12225 чел., 1910 год - 15869 чел., 1917 год – 18400 чел. От 84 до 105 купцов проживало в селе¹⁰⁷.

Народное образование в селе. В Зуеве было два училища: церковно-приходское 2-хклассное училище и земское начальное училище.

В церковно-приходском училище в 1903 году училось 100 учеников, попечительницей его была Клавдия Ивановна Морозова, его заведующим и законоучителем был священник с. Зуево Сергей Петрович Орлов, в 1910 году было 140 учащихся. Располагалось училище рядом с храмом (в советское время — это здание занимала школа \mathbb{N}^{0} 15) в двухэтажном деревянном здании.

Год основания земского училища 1878. Училище располагалось в деревянном двухэтажном доме, принадлежавшем Григорию Ивановичу Зимину, члену Правления Зиминской мануфактуры (место его расположения - на Большой улице (улице Володарского), рядом с домом А.А. Кононова, ныне снесенном, впереди бывшей рабочей казармы, расположенной на территории НПП «Респиратор»).

Г.И. Зимин был и Попечителем земского училища. В этом же здании располагалась и учительская квартира. Учителями служили священник Ф. И. Орловский и две учительницы, получавшие зарплату от Земства. Страхование же здания, ремонт, отопление, сторож, уборка — все производилось на средства Попечителя, учебные пособия совместно обеспечивали Земство и Попечитель.

Кроме общеобразовательных предметов, преподавалось пение — по слуху при помощи скрипки. В училище не было рисования, преподавания ремесел, рукоделия, садоводства и пр., что входило в программу земских школ.

В 1886 году при училище была учреждена библиотека. В библиотеке 82 книги: 25 духовного содержания, 10 исторического,

¹⁰⁷ Сведения из «Орехово-Зуевских календарей», ОЗГИКМ

¹⁰⁸ Сын Ивана Никитича Зимина от первого брака

18 научного, 3 сельскохозяйственного содержания, 22 повести и романы, 4 сказки.

58 мальчиков и 50 девочек обучались в училище, из них православных 49 мальчиков и 41 девочка, старообрядцев — 9 мальчиков и 9 девочек.

В 1892 году в училище 80 человек. Учителей двое: Мария Ивановна Русинова и Варвара Ивановна (фамилия в документе неразборчива)109.

неразборчива)¹⁰⁹.

В 1903 году в земском училище было 160 учащихся, в 1910 – 150. В училище в эти годы уже работало 4 учителя, учителем пения состоял регент Зуевского хора Е.И. Сладков.

В 1907 году старостой села К.П. Чугуновым был созван сход, на котором обсуждался вопрос о постройке нового здания для земской школы, ибо школа не соответствует потребностям населения, и ежегодно приходится отказывать большому числу детей, желающим учиться... Деньги на постройку собиралось дать Земство. И что вы думаете - из 117 домохозяев, имеющих право голоса, 73 ответило: «мы, крестьяне, от постройки нового здания хотя бы и с пособием от земства, отказываемся, ... у нас в Зуеве есть два училища — одно церковно-приходское, а другое земское, которые достаточно могут обеспечивать коренное крестьянское население, но для временно живущих в селе Зуеве и окрестностях мы не желаем тратить на постройку школы свои деньги, потому что эти лица в расходах общества не участвуют и тратить мирские деньги на учение разных приходящих лиц нам нежелательно»¹¹⁰. Вот такой далеко не кроткий нрав был у жителей села Зуево. жителей села Зуево.

глен села Зуево.
Газета «Богородская речь» писала в 1911 году: «...
Богородское земство имеет в Зуеве школу, амбулаторию и в проекте – шоссе.
При открытии школы, говорят, на ней красовалась вывеска: «Земская школа для девочек и мальчиков обоего пола». Потом место, где значилось «обоего пола», зарисовали виньеткой. Школа только по названию является земской, а в действительности принадлежит Зиминым, и учатся в ней почти исключительно дети фабричных.

¹⁰⁹ Сведения из статьи Ю.А. Карякина в Историко-краеведческом альманахе «Гуслицы», вып.12

¹¹⁰ Интернет-сайт «Старообрядческое Подмосковье. Публикация О.Мельниковой о Зуевской земской школе.

Для амбулатории земство не могло найти лучшего места, как у самого кладбища и вдали от Зуева, а относительно шоссе, существующего в проекте около 20 лет, все еще нельзя ничего сказать определенного по вопросу — сколько еще десятилетий придется ждать его. А по дороге к с. Зуеву проходит ежедневно более 500 подвод...»

В селе Зуево имелся детский приют, который находился в ведении Московского Совета детских приютов ведомства Императрицы Марии, его еще именовали Долгоруковским приютом. Находился на левой стороне Большой улицы недалеко от церкви. Заведующим приюта в 1910 году был инженер-механик П.И. Сиптец (мануфактура не установлена).

В этом приюте работали Школа кройки и шитья и Начальное училище. Законоучителем служил священник С.П. Закатов, а учительницей была А.Р. Клинская. При приюте врачом работал В.В. Крылов (из Викуловской больницы в Никольском), принимал зубной врач М.Ф. Рудницкий.

Заведующим Школой кройки Долгоруковского приюта был действительный статский советник Е.Н. Сафонов. В 1903 году учительницей кройки и шитья работала С.М. Мечева, а учительницей кройки – А.С. Ягодина. В 1917 году школой кройки и шитья управляла Ю.И. Кудрявцева.

Медицинское обслуживание. Полвека назад (1966 год) в Зуеве существовал Старо-Больничный проезд¹¹¹. Название проезда говорит о том, что когда-то там находилась больница. И действительно, найденные планы и описи имения Зиминых в Зуеве, это подтверждают. Располагалась она на территории, где пересекаются улица Пушкина с улицей Бирюкова. Может, и не случайно именно там и был построен в 20-30-ых годах XX века Диспансер.

Больничный комплекс состоял из несколько одноэтажных деревянных строений. Непосредственно больница (палаты больничные) занимали два дома, один из них с террасой. В обоих домах голландская и русская печи, ватерклозеты с подведенной водой. Еще один дом - больница для заразных – тоже с террасой и теми же удобствами. Отдельно стояла кухня. Был летний барак для больных, больничная часовня. Больница имела прачечную,

¹¹¹ Сведения из фондов ОЗГИКМ

помещения для прислуги, отдельно стоящую железную камеру для дезинфекции белья и двухэтажную деревянную сушильню белья воздухом, сараи для хозяйственных нужд, погреба и пр. 112

Принадлежала больница Товариществу Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина, но долевое участие в ее содержании принимали и другие фабрики: Мануфактура наследницы Л.С. Брашнина (из д. Дубровки) и Богородско-Глуховская мануфактура. Таким образом, больницей пользовались и рабочие и служащие этих фирм, кроме того принимали и посторонних больных, среди них были и лежащие в больнице и приходящие на лечение, а также получающие оспопрививание.

В 1907 году, например, расходов по содержанию больницы было чуть более 18000 рублей, большую часть которых несло Товарищество И.Н. Зимина.

В расходы входили харчевые припасы, отопление, освещение, стирка белья и мытье полов, частичный ремонт, мелкие хозяйственные расходы, канцелярские расходы, медикаменты, а также содержание квартиры врача, содержание персонала и прислуги. Квартиру врачу снимали у М.Е. Чистяковой. В содержание персонала входила и плата за пользование выездной лошадью. Больница оплачивала даже аренду земли И.Х. Бочину для вывоза туда нечистот. В мелкие расходы входила стоимость сворованной одежды. Оплачивался отвоз снега и мусора от больницы.

В канцелярских расходах можно видеть медицинские журналы и газеты, которые выписывались для медперсонала: брошюры о лечении холеры, журналы «Русский врач», «Практический медик», «Нива».

В стоимость медикаментов входил портвейн, винный спирт и вода «Виши». В содержание персонала входила оплата доктора Угрюмова (с Викуловской больницы), которого, очевидно, приглашали для консультаций, и денежное поощрение служащим с праздником Рождества Христова.

Из персонала в больнице был один доктор с жалованьем 165 руб в месяц, одна фельдшерица с жалованьем 40 рублей, один фельдшер — 50 рублей, 3 акушерки получали разное жалованье от 30 до 60 рублей, экономка, которая работала не каждый день и за день ей полагалось жалованье 1 руб. Были в больнице дворники, сторож, прислуга в аптеке, сиделки.

¹¹² ЦГА г. Москвы, ф. 332, оп.1, д. 1310

Среди продовольствия можно было увидеть белугу, снетки, икру красную, севрюгу, осетрину, всевозможное мясо, овощи, специи, крупы разные, изюм, чернослив — можно перечислять на целый лист. На кухне работала одна кухарка с жалованьем 80 руб.

При Земстве в Зуеве тоже принимал врач и работала акушерка, а, как уже говорилось, земская амбулатория размещалась близ кладбища. Земский врач проживал в Богородске и в Зуеве бывал не каждый день. Именно поэтому больница Товарищества И.Н. Зимина и была так востребована.

Самоуправление. Сельские общества. Как в каждом селе, в Зуеве был выборный староста. В 1903 году им был Федор Игнатьевич Молев, а в 1904 — Кузьма Петрович Чугунов. Документы разных лет: 1907 год о постройке земской школы, 1909 год — о беспорядках в моленной старообрядцев, не приемлющих «окружного послания» - позволяют утверждать, что и в эти годы К.П. Чугунов был старостой села.

В селе действовало Зуевское Благотворительное общество, возглавляемое Яковом Киприановичем Зиминым (внук С.Г. Зимина). У этого общества была своя Чайная, попечительницей ее была Марфа Ивановна Свешникова, жена директора Викуловской мануфактуры С.Н. Свешникова.

Свой Спортивный кружок был в селе. В 1917 году председателем его являлся Александр Ананьевич Кононов, член «Клуба-Спорт» Товарищества мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» в местечке Никольском, его помощником был И.Я. Осипов, а секретарем Н.Н. Виноградов (владелец парикмахерского магазина в с. Орехово). Кружок этот имел свое помещение на земле Я.О. Осипова.

Кинотеатры. Не обошел село Зуево и киношный бум. «В с. Зуево открыт замечательно чистенький кинематограф и надо надеяться, что будет делать сборы. Как курьез отмечаем, что в кинематографе за тапершу играет не кто иной, как местная попадья, г-жа Орловская...», писала уездная газета «Богородская речь» в 1911 году.

В 1917 году в Зуеве числятся работающими два кинотеатра – «Модерн», владелец И.Д. Ляпичев, и «Заря», принадлежащий Н.И. Напольнову.

Кинотеатр «Модерн» был расположен в собственном доме Ляпичева (недалеко от перекрестка улиц Володарского и Красноармейской).

ноармеискои).

Кинотеатр «Заря» был открыт на месте сгоревшего двухэтажного деревянного дома Н.И. Напольнова, в нижнем этаже которого он содержал трактир. Пожар случился в 1912 году. Пожарным удалось отстоять стоящую стена к стене лавку Носова и деревянный дом Умнова¹¹³. Территория эта расположена недалеко от нынешнего моста через Клязьму у Октябрьской площади, почти рядом с сохранившимися на левой стороне улицы 1905 года домами XIX века. Этот кинотеатр работал до конца 1980-ых годов и последние годы был детским кинотеатром кинотеатром.

Торговля и промыслы. В селе на Большой улице проводили торговлю купцы. Здесь находились магазины: Аптекарские товары, Булочные, Мясные лавки Носова, Осипова, Сидорина, Колбасное заведение Н.С. Семенова, Пивная лавка П.Н. Чистякова, Мануфактурный и галантерейный магазин, два обувных магазина, два магазина скобяных и москательных товаров и др. Работали в селе и конторы подрядчиков плотницких и столярных работ, столярная мастерская Болдышева (недалеко от фабрики И.Н. Зимина), керосинная лавка Осипова и др. Владимирский губернатор на конец XIX века дает такие цифры по торговле села Зуева: 34 колониальных и мануфактурных лавки, 22 заведения для торговли спиртными напитками и 7 чайных лавок. Из Дневника В.И. Бычкова (1900 год): «Июль. 4-е. Среда.С 1-го открыта казенная

Из Дневника В.И. Бычкова (1900 год):
«Июль. 4-е. Среда.С 1-го открыта казенная продажа вина.... в Зуеве (открыто) две лавки: в доме Сидора Паршина и в доме Трофимова в Большой слободке. Кроме того, в доме Конфеева открыт ренсковой погреб Николаем Михайловичем. Трактиров ... оставлено ... в Зуеве — один Немова. ... в Зуеве (закрыты трактиры) — Трофимова и Сават. Иван...».
До наших дней сохранился уголок старого Зуева на улице 1905 года. Здесь до революции по обе стороны стояли дома куп-

¹¹³ Отчет Зуевского пожарного общества, ОЗГИКМ.

¹¹⁴ Колониальные товары - товары, привозимые в европейские страны из колоний из заокеанских и тропических стран; сюда относятся: чай, пряности, сахар, рис, кофе,

¹¹⁵ Магазин, торгующий виноградными винами

цов и торговцев: Копякина, трактир Кирсанова, Титова, два дома Чистяковых, трактир И.З. Конфеева, рядом дом его брата Т.З. Конфеева, трактир «Золотой якорь» Я. Осипова, дома Удачина, Паршина, Соколова, Носова и других¹¹⁶.

В трактире Конфеева 5 января 1885 года собрались 19 рабочих во главе с П.А. Моисеенко для выработки плана проведения Морозовской стачки.

У трактира «Золотой якорь» шел проулок, который вел к лавам через Клязьму.

Трактир Ореховского Общества трезвости. Деятельность социал-демократов. Почти на берегу Клязьмы, напротив нынешнего круга на перекрестке улиц 1905 года и Красноармейской, стоял одноэтажный деревянный дом с широким окном - трактир Ореховского общества трезвости, в народе называемый «Карлушей».

Трактир Общества трезвости пользовался особым покровительством полиции и духовенства. Поэтому местные социал-демократы использовали его под свои собрания.

Перед буфетом в трактире висела большая лубочная картина Страшного суда и картинки из «Житие святых». За буфетом обычно стоял член правления Общества.

В трактире официально водкой не торговали, но неофициально, по дорогой цене, продавали ее, разнося в чайниках, поэтому посетители всегда были навеселе так же, как и стоявший рядом с трактиром городовой.

По вечерам в трактире проводились духовно-нравственные беседы, которые частенько заканчивались комической сценкой. Проводивший беседу, нередко бывал под хмельком, а рабочие задавали ему каверзные вопросы. Он начинает пространно объяснять, запутается, а рабочие поднимают его на смех. Любители выпить, идя в трактир, говорили: «Пойдем послушаем беседу».

Социал-демократы договаривались со служащими трактира, а те говорили: «Берите водку – и все

¹¹⁶ Сведения из книги Лизунова В.С. «Орехово-Зуево. Памятные места. События. Люди» \bullet 135 \bullet

будет в порядке: буфетчик в этом заинтересован, он торгует водкой и днем, и ночью». Рабочие заказывали щи, картошку, кашу, водку, чай с лимоном. Для буфетчика и посторонних все было вполне убедительно: получили дачку (оплата за работу) и пришли выпить. Водку, конечно, не пили, а держали на всякий случай¹⁷.

Местные социал-демократы пользовались тем, что Орехово, Никольское и Зуево принадлежали к разным губерниям. Местные жандармы строго придерживались границ административного деления. И если в Никольском было уездное жандармское управление, то в Зуеве был только жандармский фельдфебель. Поэтому чаще собирались в Зуеве, где имели конспиративные квартиры. Они были в домах Галкина, Думнова, Мешкова, Шелобанова, Каржавина и других. Кроме того, Зуево примыкало к лесу, где находилась «Мельница» - место маёвок и тайных собраний рабочих, и где легко было скрыться от казаков и жандармов.

заков и жандармов.

Для маскировки социал-демократы использовали даже игру в футбол. Специально была организована футбольная команда «Гроза». Это была партийная команда, незарегистрированная в Лиге, «дикая». Но она ездила играть в Усад, Дулево, Ликино, Покров, Дрезну, Павлово-Посад, выступала в Зуеве.

Всякая тренировка использовалась как собрание или сходка. Когда подъезжали казаки или объездные,

Всякая тренировка использовалась как собрание или сходка. Когда подъезжали казаки или объездные, им объясняли: «Тренируемся, а теперь отдыхаем». Посмотрев на мяч, они убеждались, что это не вранье. Поля своего не было, тренироваться можно было везде. Были у команды даже специальные майки с черной и белой полосами, что символизировало «грозу» 118. Эти воспоминания М.И. Петракова расходятся

Эти воспоминания М.И. Петракова расходятся с воспоминаниями одного из «морозовцев» - Василия Петровича Грызлова, которые хранятся в фондах городского музея. Он утверждает, что партийная команда, созданная Иваном Андреевичем Шибановым, называлась «Орлы».

¹¹⁷ Из воспоминаний М.И. Петракова. Историко-краеведческий сборник Орехово-Зуевского педагогического института, вып. 2

¹¹⁸ Там же

Зуевское Пожарное общество. Зуево было застроено, как уже говорилось, в большей части беспорядочно. В одном из «Экономических календарей» написано: «Зуево представляет собой настоящую кашу из домов, сараев, погребов и прочих строек. Разыскать номер дома, проехать с возом к какому-либо из домишек, выбежать в случае пожара на улицу не представлялось возможным из-за той тесноты и хаоса в расположении, который здесь царствует».

На пожар в Зуево приезжали пожарные обозы с фабрики И.Н. Зимина и с Никольских фабрик. Но путь для пожарного обоза с Никольских фабрик Морозовых лежал через все Никольское, далее по Зуевскому проезду Орехова, через мост у Зиминской мануфактуры, и поэтому чаще всего он приезжал уже тогда, когда-либо пожар был потушен, либо уже все сгорело.

Именно поэтому вопрос о создании в Зуеве Пожарной дружины был особенно важным.

Зуевское пожарное общество было основано в мае 1902 года — был утвержден его Устав. Торжественное же открытие состоялось 1 сентября 1902 года. На открытии был устроен парад всех Пожарных команд или обозов, которые действовали на территории Никольского, Орехова и Зуева: непосредственно Зуевский отряд, отряды с фабрик Саввы и Викула Морозовых, пожарные обозы фабрик И.Н. Зимина, А.А. Кононова, Богородско-Глуховской компании, деревни Дубровки и с фабрики Брашнина в Дубровке.

В 1903 году председателем Зуевского пожарного общества был Богородский исправник И.А. Гранский, а начальником команды – А.А. Кононов, в 1910 году – председатель – И.Д. Морозов.

манды – А.А. Кононов, в 1910 году – председатель – И.Д. Морозов. Пожарное общество сразу же приобрело машину и выстроило каменное пожарное депо с каланчой в Большой Слободе недалеко от Большой улицы. Что удивительно, уже в советское время однажды ночью каланча сгорела!

Поскольку село Зуево быстро росло: в 1902 году в селе было около 700 домов, в 1911 году — 1200, а в 1914 году — около 1450 домов, то к 1910 году оно растянулось «на 3 версты в длину по главной улице и на одну версту в ширину», и возникла потребность построить еще одно пожарное депо на противоположном конце села. В 1911 году и был построен пожарный сарай на арендованном у М.Р. Дмитриева участке земли. А.А. Кононов купил и подарил пожарную машину — так образовался второй отряд Зу-

евского Пожарного общества, который располагался недалеко от дома Н.И. Напольнова (район Старого рынка).

Как 1-ый, так и 2-ой отряд были общественными. У пожарного отряда был начальник, а во время пожара к тушению привлекались «рабочие из толпы» и члены общества охотников¹19.

С 1912 года было установлено постоянное дежурство ночью сторожей на каланче.

В селе Зуево было несколько прудов, водой из которых пользовались при тушении пожаров: пруд за церковью, пруд около кузницы (он существует и поныне), пруд у второго пожарного сарая во дворе дома Напольнова (район улицы 1905 года), пруд в Большой Слободе (не сохранился в районе перекрестка ул. Урицкого, Пушкина и Бирюкова). Этого, конечно, не хватало. В Зуеве было много колодцев, но они были не особенно богаты водой. Поэтому Пожарное общество устроило колодец, богатый сильными ключами воды, на Большой улице напротив дома В.А. Кононова (в книге В.С. Лизунова «Орехово-Зуево. Памятные места, события, люди» он назван «красным колодцем», расположение его он указывает недалеко от керосиновой лавки, т.е. на левой стороне улицы между нынешним перекрестком улиц Урицкого и Володарского и собором (по другой стороне), а также установило 4 бака с водой водоизмещением от 500 до 800 ведер в местах, удаленных от естественных водохранилищ, и, конечно же, пользовалось водой реки при возможности.

Общество вело свою деятельность на субсидию Губернского земства, а также на пожертвования сельчан. Брало оно ежемесячно и плату с трактирщиков, и содержателей чайных лавок в Зуеве за пользование водой из колодца Общества. Оказывается, таких в Зуеве было много: 34 человека, причем у некоторых было по 2 и даже 3 заведения: у Кривова И.А., Напольнова П.Н., Харитонова П.Л., Ходина Н.И., Чистякова Е.Н., Шкотова В.Л., Шкотова Т.В.

Страховые общества также выплачивали Пожарному Общества обмятся описания пожаров, в тушении которых оно было задействовано. Приведу несколько наиболее интересных случаев, из которых что-то можно помять о селе и его жителях.

119 Под «хотниками» понимаются жители сс

¹¹⁹ Под «охотниками» понимаются жители села, которые «охочи» до тушения пожаров – добровольцы. • 138 •

«18 июня 1911 года. С Зуевской каланчи пожарного общества замечен пожар на Большой улице во дворе Марфы Кувыкиной. Пожар перекинулся на стоящий рядом сарай с сеном г-жи Крестовой. С другой подветренной стороны загорелось смежное колбасное заведение Н.С. Семенова и его деревянный двухэтажный дом, который спасти не удалось. Пожар угрожал и другим соседским постройкам — Усанова, Геленковой, Крестовой, Кувыкиной и Шкотова — их удалось отстоять».

«14 октября в 7 часов 25 минут вечера от неосторожного обращения с огнем загорелся дом Т.Н. Назарова, находящийся на самом конце села Зуева на земле Е.Е. Брюквина. С пожарной каланчи был дан тревожный сигнал, и Общественный отряд при двух машинах выехал на пожар, до которого было около 3-х верст. Благодаря песчаной, тяжелой, немощеной дороге и невозможно грязной переправе через широкую и глубокую канаву, машины прибыли к месту пожара чрез ½ часа, когда одноэтажный деревянный дом был уже весь объят пламенем. Усилиями пожарных огонь был вскоре прекращен, и горевший дом разломан и тем опасность для соседних домов Чекмусова и Реброва была устранена. В тушении участвовали отряды Морозовский и Викуловский. Пожар окончился в 8 часов 35 минут вечера».

«19 ноября 1912 года случился пожар на усадьбе наследников Гусева, в ихнем же 1-этажном деревянном доме № 195, где располагалась Столярная мастерская г-на Болдышева. При тушении пожара использовалась вода из реки Клязьмы, водонапорный стояк возле бани АО «Волокно-Шевелин» и его машина, а также был протянут рукав от пожарного гидранта при фабрике Товарищества И.Н. Зимина».

Читая описания пожаров, можно чуточку представлять себе Зуево, места расположения домов тех или других хозяев, узнавать и фамилии домохозяев. Так я нашла дом своего прадеда, И.К. Вьюгина, который описан в одном из случаев.

В 1911 году Обществом была устроена собственная теле-

фонная сеть для скорого извещения о пожаре. Этой сетью были соединены: начальник команды, вторая часть, контора Глуховской мануфактуры и фабрика В. Морозова¹²⁰.

Благоустройство села. В 1913 году в Орехове и Никольском установили правительственный телефон, и многие жители села Зуева стали абонентами этой станции.

В том же, 1913, году Зуевское сельское общество договорилось с Обществом «Электропередача» о бесплатном устройстве в селе Зуеве около 60 электрических фонарей. Местоположение некоторых из них известно из того же Отчета Пожарного общества: на изучах до норуков о правом с изучачной в Слобовко по ства: на прудах - за церковью и рядом с кузницей в Слободке, во дворе дома Напольнова у 2-го пожарного депо (сарая), а также на реке Клязьме. Сделано это было специально, чтобы можно было подключить мотор, качающий воду.

Таким предстает село Зуево к моменту образования нашего города. Сейчас в зуевской части города еще есть несколько старинных домов, но, они продолжают сноситься или перестраиваются и теряют свой первоначальный вид. К сожалению, их не успели включить в зону охраняемых объектов культурного и архитектурного наследия, и возможно, что и в Зуеве вскоре ничего не останется от исторической застройки так же, как в Орехове, кроме, конечно, храмов.

¹²⁰ Сведения о Зуевском пожарном обществе даются по Брошюре «Отчет Зуевского пожарного общества» из фондов ОЗГИКМ.

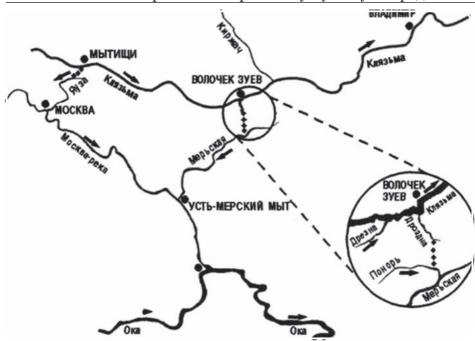
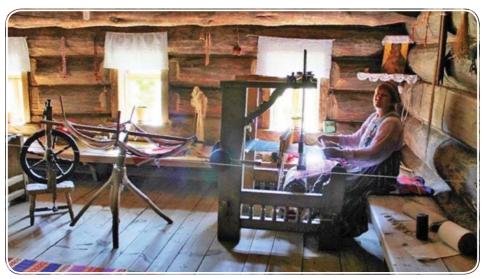

Схема волоков в районе поселения Волочёк Зуев

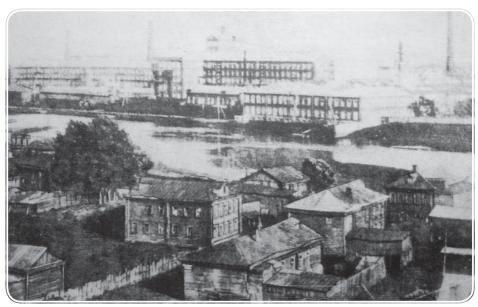
Зуево на карте Шуберта Московской губернии 1860 года • 141 •

Светёлка

Вид села Зуева (фото рубежа XIX-XX в.в., ОЗГИКМ)

Вид на село Зуево с Красной казармы

Беспорядочная застройка Зуева (фото середины ХХ в., ОЗГИКМ

Зуево, Главная улица за церковью (фото конца XIX в)

Дом А.А. Кононова на Большой или Главной улице (фото рубежа XX-XXIв.в.)

Тот же дом (фото 2008г. Т.Л. Алексеевой)

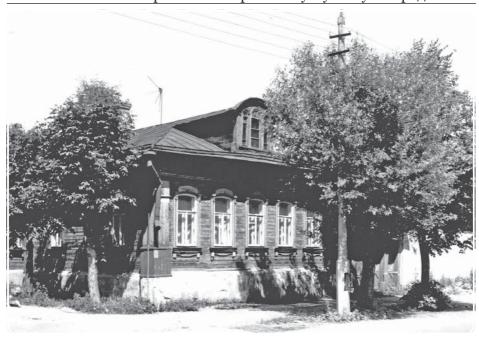
Уже снесенный дом на углу улиц Красноармейская и Володарского (фото Т.Л. Алексеевой 2008г)

Снесенные дома по улице Володарского (фото Т.Л. Алексеевой, XXI в.)

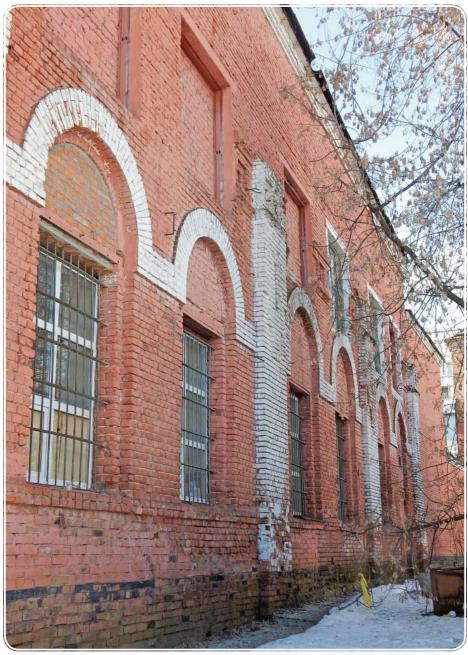
Бывший дом фабрикантов Брызгаловых (угол ул. Володарского и пр. Зимы) (фото ОЗГИКМ)

Зуевский домик (1985г.)

Дома с комнатами для сдачи в наем • 147 •

Сохранившийся интерьер стены старообрядческого храма Рождества Богородицы окружников (б. Трикотажная фабрика)

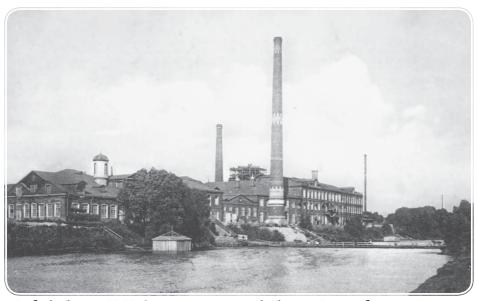
Старобрядческий храм в Зуеве, арх. И. Бондаренко (фото 2016г.)

Собор Рождества Пресвятой Богородицы • 149 •

Иван Никитич Зимин (фото 1870-х-гг.)

Вид фабрики И.Н. Зимина , слева - фабрика Богородского-Глуховской мануфактуры(фото рубежа XIX-XX в., ОЗГИКМ)

Вид на НПП «Респиратор» с моста (фото 2005г.)

Казарма на улице Гагарина, возможно бывший Химический завод В.А. Кононова • 151 •

Красная казарма, возможно, бывшая фабрика

Зиминская казарма в Красноармейском пер. (фото начала 2000-ых г.)

Зиминская казарма в Красноармейском пер. (фото 2016г.)

Сильно перестроенное здание, принадлежавшее Зиминской мануфактуре (фото 2016г.)

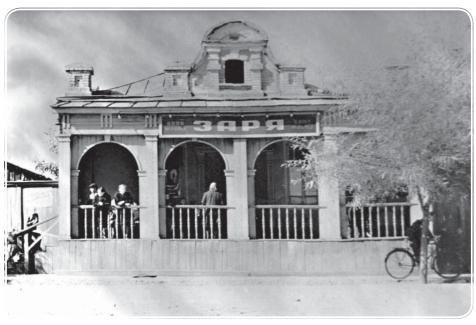
Бывшие склады мануфактуры И.Н. Зимина у казармы №4 (здание казармы сохранилось в Автопроезде)

Бывшая Зиминская казарма для рабочих. В конце XIX-начале XX в.в. перед ней по улице стояла земская школа (фото 2016г.)

Дом в Старобольничном проезде (фото XX в., ОЗГИКМ)

Кинотеатр «Заря» • 155 •

Улица 1905 года, бывшие дома с лавками купцов (фото до 1985 года)

B этом доме находился трактир «Золотой якорь» \mathcal{A} . Осипова • 156 •

Здание бывшего трактира И.З. Конфеева (фото XX в, ОЗГИКМ)

Дом 52 на ул. Володарского, где до революции был Зуевский полицейский участок (фото XX в., ОЗГИКМ)

Футбольная команда «Гроза» (фото до 1917г., ОЗГИКМ)

ГЛАВА IV

ДЕРЕВНЯ ДУБРОВКА, СЕЛО КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЕ

В 3 верстах от села Зуева находилась деревня Дубровка. В XII-XIII веках на этих землях жило славянское поселение племени вятичей, чьи захоронения в 1947 году обнаружила работавшая там экспедиция профессора А.Я Брюсова¹²¹.

Строительство храма. Коллежский ассесор, в будущем статский советник, Константин Пахомович Ильин занимался лесоустройством владельческих дач в Московской губернии. Он обратил внимание на то, что в Богородском уезде некоторые приходские деревни отстоят от приходских церквей на столь большое расстояние, что их жители испытывают большие затруднения в сообщении с церковью, особенно весной и осенью по причине разлива рек и болот, а также зимой из-за снегов, вьюг и метелей. Это разобщение приводит к невозможности обучения крестьянских детей священно-церковно-служителями, и поэтому крестьяне приглашают для обучения своих детей странствующих престарелых дев и вдовиц, которые, обучая детей по старопечатным, ошибочным книгам, дают им ложное понятие относительно истинной веры.

Дабы исправить такое положение в отдельно взятом районе, Ильин приобрел небольшой участок земли в урочище Заячьи горы, близ деревни Дубровка, и попросил в 1860 году у Московской консистории разрешения построить на своей земле каменную церковь с образованием при ней нового прихода и причта, а потом и училища для обучения крестьянских детей.

Этот новый приход, по предложению Ильина, мог быть составлен из жителей деревень Дубровка и Зуевой, в которых 798 жителей (в Дубровке -311 православных душ обоего пола, в Зуеве – 184 православных и 303 раскольников). Для стольких прихожан достаточен будет притч из трех человек. Средства на постройку церкви, кроме личных, Ильин предполагал получить от добровольных пожертвований.

¹²¹ Сведения из фондов ОЗГИКМ – записи Г.В. Поспелова

Поскольку сумма не могла быть собрана быстро, он просил дозволить ему сначала купить за 800 руб. серебром и перенести на избранное им на реке Клязьме место существующую в 10 верстах деревянную, упраздненную Богородице-Рождественскую церковь, что у речки Вырки.

К.П. Ильин пожертвовал для Церкви и Училища одну десятину земли и две десятины рядом для усадьбы причта.
Помещик деревни Зуевой, действительный статский советник Николай Гаврилович Рюмин поддержал инициативу и для причта вновь возводимой церкви тоже пожертвовал 31 десятину луговой и поросшей дровяным лесом земли близ деревни Дубровка.

оровка.

Консистория разрешила К.П. Ильину претворить в жизнь задуманное им. Планы были представлены Ильиным в 1860 году, а в 1862 году 25 ноября строитель церкви коллежский советник Константин Ильин, священник Семион Страхов и церковный староста купец Николай Брашнин пригласили на освящение вновь выстроенной церкви во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня. Церковь была сооружена «на красивейшем нагорном месте левого берега судоходной реки Клязьмы» 122. Место, выбранное Ильиным, стали называть Погостом Крестовозлвиженским воздвиженским.

воздвиженским.

В 1863 году Ильин обращается в Лесной департамент с просьбой об отпуске ему леса на постройку при церкви близ деревни Дубровки двух флигелей для училища крестьянских детей и трех домов: для священника, диакона и дьячка, но, как частное лицо, получает отказ. Однако, впоследствии, и дома причта и Училище были построены — помогли дубровские купцы Брашнины.

Московские губернские ведомости в 1874-75 гг. пишут: «Вследствие ходатайства храмоздателя и попечителя Крестовоздвиженского училища, статского советника Константина Пахомовича Ильина, и согласно предложения министра внутренних дел 9 ноября 1874 года деревня Дубровка Богородского уезда переименована в село Крестовоздвиженское».

Такое переименование осуществилось благодаря тому, что в короткое время в деревне Дубровке были сооружены две церкви (сначала деревянная в 1862 году на 600 человек, затем каменная в 1873-1874г.г. на 1500 человек), было открыто при церкви народ-

¹²² РГБ, Историческая записка о построении церквей и училища при дер. Дубровке, переименованной в село Крестовоздвиженское и христианская благотворительность фабрикантов Богородского уезда Московской губер., купцов, братьев Брашниных

ное училище в 1871 году: тогда в нем обучалось 15 человек. Кроме того, около церкви и в деревне Дубровке появились различные заводы и фабрики, что привело к увеличению народонаселения.

Большая заслуга в таком преобразовании деревни и погоста в село принадлежала четырем братьям, купцам-фабрикантам Брашниным: Николаю, Лаврентию, Никите и Прокопию Сергеевичам, которые были помощниками Ильина в строительстве церкви и начального Училища. Они вложили в это более пяти тысяч рублей серебром из собственных денег и организовали сверх того певческий хор из двадцати человек.

Ильин снабдил церковь злато-серебряными напрестольными принадлежностями, иконами, ризницею, Богослужебными книгами, колоколами, хоругвями и пр., Брашнины же соорудили 3 печи, украсили алтарь, купили иконы, сделали иконостас, установили большой колокол и пр. Другой дубровский фабрикант - Иван Петрович Брашнин - пожертвовал сумму для густой позолоты колонн иконостаса, Почетный гражданин г. Москвы Давыд Иванович Хлудов тоже пожертвовал немалую сумму на строительство и украшение иконостаса и дал 500 руб. серебром пред освящением церкви. Купцы-фабриканты Паршины, да и все жители Дубровки также внесли свою лепту в создание Крестовоздвиженской церкви.

Каменный храм во имя Живоначальной Божественной Троицы, с приделами: св. Благоверного князя Александра Невского и св. Марии Магдалины на земле, пожертвованной в 1859 году Ильиным, строился им вместе с братьями Николаем, Лаврентием и Никитою Брашниными, которые затратили на него 22 тысячи руб. серебром. Был сооружен храм с кирпичными сводами и пятью главами с позолочеными крестами на них, с четырьмя голладскими изразцовыми печами¹²³.

Вышесказанное позволяет нам считать, что село Крестовоздвиженское и деревня Дубровка — это одно и то же поселение. Почему в какое-то время стали разделять эти два названия одного и того же, сказать трудно.

В «Сведениях о селениях и жителях Московской губернии» на 1873 год еще указаны раздельно деревня Дубровка и Погост Крестовоздвиженский при деревне Дубровка (объединение про-изошло в 1874 году). На Погосте в 3 дворах проживают 8 мужчин и 12 женщин, из них грамотных 7 мужчин и 4 женщины. Дере-

¹²³ Сведения о селе Крестовоздвиженском взяты из вышеупомянутой в ссылках «Записке» • 161 •

вянная церковь, при ней школа, в которой учатся 16 учеников и 4 ученицы. У жителей погоста 2 лошади и 5 коров. Ярмарка 14 сентября.

Подгорная мануфактура Зиминых. Здесь, рядом с селом Крестовоздвиженским, купцы Зимины построили свою Подгорную мануфактуру. Название — Подгорная — можно, по-видимому, объяснить, тем, что жилые дома и фабрики строились ниже храма, который стоял на горе.

Старший сын С.Г. Зимина — Никита Семенович - продолжал дело отца в Зуеве, а средний и младший сыновья — Иван Семенович и Киприан Семенович - в 1838 году отделились от отца и завели свою небольшую ручную бумаготкацкую фабрику. В 1845 году Иван Семёнович Зимин за 300 рублей под устройство фабрики выкупил у Н.Г. Рюмина «при деревне Зуевой усадебное место количеством одну с половиною десятину казенной меры /.../ с правом участия его, Зимина, по количеству продаваемой мною ему земли владении рекой Клязьмою» 124. Земля эта располагалась вдоль нынешней улицы Красноармейской от Клязьмы до Красноармейского проезда. Здесь стояли как фабричные, так и жилые здания. и жилые здания.

В 50-ых годах XIX века они также перешли на выработку кумача.

В 1855 году К.С. Зимин умирает, и дело остается в руках И.С. Зимина. Он в 1867 году расширяет производство вместе со своим сыном Макарием и племянниками Петром, Яковом и Филиппом Киприановичами и открывает Торговый дом «Хлопчатобумажная мануфактура, Торговый дом Ивана Макаровича, Петра, Якова и Филиппа Зиминых». Торговый дом находился в Зуеве, в него входила Подгорная механическая ткацкая фабрика, основанная в 1868 году, и красильня, открытая в Зуеве в 1876 году. Подгорная мануфактура работала круглогодично, а пунцово-красильная фабрика в Зуеве с 15 февраля по 1 декабря. В 1888 году на обоих предприятиях работало 370 человек и еще было 500 ткачей-надомников, в 1890 году на Подгорной работало 641 человек, в Зуеве - 316. еве - 316.

Фабричное производство в это время размещалось в двух больших корпусах – трехэтажном и двухэтажном. В селе Зуеве торговому дому Зиминых принадлежало 6 десятин 23 квадратных сажени,

¹²⁴ Боборыкин П. За полвека. Воспоминания. Цитируется по интерне-журналу «Подмосковный краевед» • 162 •

а в селе Крестовоздвиженском — 21 десятина 785 квадратных саженей и «оба участка заняты фабричными постройками» 125 .

Сын М.И. Зимина — Николай Макарович, который принял дело отца вместе с братом Иваном Макаровичем, в 1908 году пустил в ход бумагопрядильную фабрику там же, на Подгорной. В 1909 году во главе Торгового дома Зиминых находились Яков и Филипп Киприановичи и их племянник Иван Макарович, на производстве работало 880 рабочих¹²⁶. В 1913 году в Торговом доме Зиминых работало 1300 рабочих.

До 1890 года фабрикой управлял «доверенный из крестьян» А.И. Смирнов. В 1891 году ученый мастер Императорского Московского Технического училища Александр Александрович Горячкин заключает договор с Торговым домом «И.М., П., Я., и Ф. Зиминых» на управление механической частью Подгорной мануфактуры. Он заведует паровыми машинами, паровыми котлами, приводами, газовым заводом, машинами на разработке торфа, т.е. всеми механизмами, кроме ткацких станков¹²⁷.

С 1895 года делами Торгового дома Зиминых управлял нижегородский мещанин Николай Григорьевич Хвальковский, с которым хозяева познакомились на Нижегородской ярмарке.

По данным «Списка частных конных заводов России» в совместном владении Якова и Филиппа Киприановичей, Ивана и Николая Макаровичей Зиминых был небольшой конный завод, основанный в 1891 году в селе Крестовоздвиженском Богородского уезда Московской губернии. В 1904 году в нем был один жеребец и 6 маток орловско-рысистой породы. Ежегодный приплод составлял 4 головы. Лошади нужны были для нужд производства, например, для подвоза топлива с торфоразработок.

Фабрика имела собственные столярные и механические мастерские, поэтому все столярные изделия (доски, балясины, шкафы) и железные (печные и самоварные трубы, противни, тазы, крышки) изготавливались на месте.

Имелась оранжерея, чтобы иметь круглогодично свежие овощи и зелень.

Рабочие, пришедшие на фабрику из других местностей, жили в казармах при фабриках. Уездная Санитарная инспекция констатирует, что жилые помещения рабочих были мало удовлетворитель-

127 ЦГА г. Москва, ф. 1417, оп.1, д.12

¹²⁵ Из Статистического сборника по Московской губернии, цитируется по интернетжурналу «Подмосковный краевед»

¹²⁶ Иоксимович Ч.М. «Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем»

ными в отношении переполнения их живущими, особенно в общих спальнях со сплошными нарами (сведения на конец XIX в.)

Медицинское обслуживание. Уже в конце XIX века при Подгорной мануфактуре имелась удовлетворительная больница и амбулатория, приём больных производился врачом ежедневно. Врач приезжал из села Зуево, а при фабрике постоянно жил фельдшер; родовспомогательная же деятельность начала действовать только с 1896 года.

В 1910-ых годах в больнице уже было три врача, заведывал ею выпускник медицинского факультета Московского университета Всеволод Николаевич Кипарисов. В больнице рабочие и проживающие с ними родственники получали бесплатную медицинскую помощь, как в стационаре, так и в амбулатории. Здание больницы было деревянным, несколько раз горело, но восстанавливали снова в дереве, благо была своя столярная мастерская.

В архивном деле сохранились данные по этой больнице: коек - 6, 50 посещений ежедневно, принимали два терапевта и один акушер-гинеколог. Количество зданий - 4. На Подгорной мануфактуре Зиминых была также аптека, обслуживаемая двумя фельдшерами и одним фельдшер-акушером под наблюдением заведующего врача¹²⁸. Эти данные приведены на 1917-1920 годы.

Фабричное училище. При мануфактуре было устроено фабричное Училище. Открыто оно было в 1882 году. Помещение училища было деревянным и принадлежало Торговому Дому Зиминых. Всего в 1892-93 учебном году обучалось 59 человек: 38 мальчиков и 21 девочка¹²⁹.

Попечителем училища был купец 1 гильдии Павловского По-сада Яков Киприанович Зимин. Законоучителем был священник Крестовоздвиженской церкви Петр Васильевич Закатов, учите-лем служил Михаил Иванович Нечаев. При школе (училище) была и квартира учителя. Училище имело три отделения - млад-шее, среднее и старшее. Была своя библиотека. В 1888 году в ней было 15 книг.

Все расходы училища оплачивал Торговый Дом Зиминых. Среди учащихся была и большая группа несовершеннолетних рабочих Подгорной фабрики. В 1888 году согласно устроенной Бо-

¹²⁸ ЦГА г. Москва. ф. 1417. оп.1, д.90

¹²⁹ Сведения по Подгорнскому училищу даются по статье Ю.А. Карякина в историко-краеведческом альманахе «Гуслицы», выпуск 12.

городским училищным советом проверке работы училища, школа была причислена к средней по успеваемости.

В 1890 году в училище было уже 72 человека. Учебный год длился 188 дней. Занятия начинались в 8 часов утра, заканчивались в 14 часов, уроки были по 50 минут, перемена - 5 минут. В 12 часов был обед.

Церковно-приходское начальное училище. Об истории открытия церковно-приходской школы, расположенной на Погосте Крестовоздвиженском, уже написано выше.

С 1871 года в Училище безвозмездно обучались каждый год дети сельских жителей от 53 до 80 человек под попечительством К.П. Ильина, снабжающего их учебными пособиями. Всем прочим училище было обязано церковному старосте Николаю Сергеевичу Брашнину. Это он в 1870 году выстроил двухэтажное здание, затратив на его постройку одну тысячу рублей серебром, и каждый год оплачивал отопление училища и все вещественные довольствия.

Школа помещалась на втором этаже. Помещение было очень удобное, светлое и просторное. На первом этаже здания располагались квартира для учителей, просвирня и церковный сторож. Заведующим школой состоял священник Пётр Васильевич Закатов (как и в фабричной школе), который с 1908 года нёс вместе с этим обязанности её попечителя.

В Крестовоздвиженском училище в 1875-76 учебном году было 80 учеников: 65 мальчиков и 15 девочек, среди них до 17 детей раскольников разных сект, причем были примеры сознательного их обращения в православие. Известна фамилия первого учителя – Вишневский.

Интересно, что мальчики, способные к рисованию, занимались дополнительно в каникулярное время с Ильиным, и он впоследствии помогал им устроиться в Московское Строгановское рисовальное училище для получения высшего технического образования, необходимого в фабричном производстве. Некоторые ученики Крестовоздвиженского училища при содействии Ильина учились у художников-живописцев и потом занимались иконописной живописью. Позже К.П. Ильин начал организационную работу по созданию рисовального училища или класса в Крестовоздвиженском. Чем это закончилось, пока неизвестно. На 1 января 1909 г. учащихся в школе было 59 человек.

В 1917 году училищем заведывал священник Сергей Петрович Закатов (видимо сын П.В. Закатова). Кстати. С.П. Закатов также состоял законоучителем при двух школах: в приходе и в школе при Подгорной фабрике Торгового Дома Зиминых.
В клировой ведомости Дубровского храма так описывается школьное здание: дом каменный двухэтажный, крытый желе-

зом, построен на средства церковного старосты Николая Сергеевича Брашнина и расширенный в 1912 г. на церковные средства. Здание школы сохранилось. Сохранился и дом Никольского¹³⁰, как его называют, - бывший дом дьякона церкви Н.П. Попова (он стоит напротив здания школы).

Деревня Дубровка. Деревня Дубровка с 1852 года принадлежала статскому советнику Н.Г. Рюмину. В ней был 61 двор с населе-

жала статскому советнику Н.Г. Рюмину. В ней был 61 двор с населением 440 человек. Название Дубровка произошло видимо от слова «дубрава» - лес из дубов, который когда-то был на этом месте.

«Сведения о селениях и жителях Московской губернии» так характеризуют Дубровку в 1873 году: дворов - 81, из них каменных — 2. Жителей 235 мужчин и 300 женщин, из них пришлых из других местностей мужчин -78, женщин -180. Грамотных — 60 мужчин и 15 женщин. В деревне 3 лавки, 1 питейный дом, 1 шелкокрутильная, 1 шелкоткацкая, 1 шелко-ткацко-красильная фабрики, 4 бумажно-ткацких, 8 шелкоткацких, 1 шелко-ткацко-красильное заведение. Жители имеют 45 лошадей, 67 голов рогатого и 6 мелкого скота и 6 мелкого скота.

В деревне Дубровке имелись две улицы, расположенные перпендикулярно друг другу. Основная улица с наезженной проездной частью это нынешняя улица Дзержинского, а вторая — улица Слободка, ныне — улица Дубровская.

Дома в Дубровке были как одноэтажные, так и двухэтажные, как деревянные, так и каменные. Были они добротными в три или четыре окошка с резными наличниками, тесовыми воротами, уютными крылечками. У каждого было подворье, где держания укивности. Около помов научания отвроти. ли живность. Около домов находились огороды.

Крестьяне деревни Дубровки занимались по домам размот-кой шёлка и ручным ткачеством шёлковых материй, либо рабо-тали на существующих небольших шелкоткацких фабричках (в 1894 г. их было 13 с 138 рабочими) преимущественно кустарного характера.

¹³⁰ В.Е. Никольский – священномученик Орехово-Зуевский, был женат на дочери Н.П. Попова • 166 •

Деятельность П.В. Брашнина и его потомков. Деревня Дубровка была вотчиной шелковых фабрикантов Брашниных. Брашнины происходят из крепостных крестьян статского советника Г.В. Рюмина.

В 1852 году, согласно Указателю К. Нистрема в Дубровке находилась фабрика купца Брашнина Петра Васильевича, производящая отрезные платки и гроденапль¹³¹.

Петр Васильевич Брашнин был дубровским крестьянином, но работал какое-то время ткачом на шерстяной фабрике в Москве. Когда его единственный сын Иван подрос и слегка выучился у дьячка грамоте, то они завели свой ткацкий стан в родной деревне и стали ткать канаус¹³². Сработанный шелковый товар Иван возил на лошади в Москву. Сначала поставлял товар кому-то, потом снял уголок в чужом амбаре для склада, стал выдавать шелк в работу на дом другим дубровским ткачам. Со временем Иван Петрович устроил в Дубровке раздаточную контору и, арендуя в Москве помещение в Теплых рядах, повел оптовую торговлю шелковым товаром.

Что интересно, И.П. Брашнин был близко знаком с Л.Н. Толстым и считал себя его последователем. Будучи очень религиозным человеком в молодости, с годами он стал критиковать церковные порядки, а затем и вовсе порвал с церковью.

И.П. Брашнин очень любил лошадей, был у него даже свой маленький конский завод. Бывал он и на бегах, и сына - Ивана Ивановича - брал с собой, но никогда не играл. После смерти все свое богатство отказал сыну.

Дубровский инподром. И.И. Брашнин – купец, был Гласным Московской городской думы состава 1909 - 1912 г.г. За деревней Дубровка возле Клязьмы находился принадлежащий ему ипподром с беговой дорожкой длиной в версту, где купцы Подмосковья устраивали скачки, мотогонки, стрельбу по тарелочкам и голубям.

«В д. Дубровке под Зуевым многие годы работал ... ипподром, где главным организатором, попечителем и учредителем призов был Иван Давыдович Морозов»¹³³. Газета «Богородская речь» в 1911 году писала:

«Последние два беговых дня на Дубровском ип-

¹³¹ Тип шелковой материи

¹³² Дешевая шелковая ткань

¹³³ Маслов Е.Н. «К истории спорта в Богородском уезде»

подроме прошли с большим успехом. Трибуны были полны. Масса приехавших из Москвы и Павлова.

По проездкам выделился «Кобчик» Дурасова (из с. Яковлево), «Каролина» Г.Г. Заглодина (с. Рахманово) и «Дородный» С.П.Тряпкина (Ст. Дрезна). Лошади местных охотников были не в таком порядке, как прежде. Призы были денежные, часть серебряными вещами, всего на сумму около 400 р.

В первый день приз для лошадей на резвость 2м.5ос. выиграл «Кобчик» в отличные секунды — 2м.39с. Второй приз выиграла «Каролина», на которой великолепно проехал молодой охотник Д.Г. Заглодин. В третьем заезде хорошо держался и показал хорошее время «Дородный» С.П. Тряпкина. Приз на резвость 2м.55 с. вне конкуренции выиграла «Тучка» И.И. Брашнина под владельцем.

Трехверстный приз выиграла «Карательница» И.И. Брашнина, но была лишена приза за лишние сбои, и приз достался «Литой» Д.Ф. Колонина. Второй здесь была «Волнушка» Н.Н. Виноградова, прошедшая очень резво две версты.

рой здесь была «Волнушка» Н.Н. Виноградова, прошедшая очень резво две версты. Интерес второго дня сосредоточился на «Подписном». Фаворитами были «Кобчик» и «Ночка». Приз разыгрался в рекордные для нашего ипподрома секунды...

Гандикап от 2 верст разыгрался оживленно. Первым оказался «Секрет» Д.И. Тарасова.

В ноябре кружок думает устроить несколько беговых дней, назначив для призов более 1000 р. Такая сумма, надо полагать, привлечет много лошадей, а своих охотников заставит лучше подготовить, да и прикупить более резвых»

«Дубровское беговое общество вступило в новую фазу жизни: устав его утвержден министерством - пишет уездная газета «Богородская речь в феврале 1912 года. На днях происходили выборы правления. Вице-президентом выбран И.Д. Морозов, в состав правления вошли: Б.В. Морозов, И.И. Брашнин и др. Первые бега будут на Пасхе».

Модным среди купцов была стрельба по тарелочкам. Газета «Богородская речь» в марте 1913 года пишет:

«Последняя стрельба собрала многочисленную публику. Призы разыгрались довольно неожиданно: лучший приз А.А. Кононова выиграл Гущин I, и всего тремя рядовыми. Приз Никольского общества в сильной борьбе выиграл Барабанов: из 11 разбил 9. Самым интересным был матч между Кононовым I, Жирновым и Барабановым.

Уже на десятой тарелочке г. Барабанов не имел шансов и выбыл. До 15 очереди у обоих остальных стрелков было по одному промаху; к концу Жирнов стал волноваться и на 16 выстреле сделал еще промах, таким образом, потеряв шансы. Кононов же дошел без промаха, разбив 19 тарелочек из 20».

Дубровский ипподром, был еще и одним из первых в России велодромов.

Здесь, начиная с 1911 года, регулярно проводились велосипедные соревнования с участием московских, богородских и ореховских спортсменов. В первом «Большом Дубровском заезде» выиграли И.Н. Лепетов и Н. Игнатова.

В 1912 г. были уже и гонки с лидером, заезды на разные дистанции. Среди победителей опять Лепетов и местные велосипедисты Козлов, Карташов, Смирнов. Любопытно, что в этом виде спорта участвовало немало женщин. А. Титова из Орехово-Зуева, Балашова из Богородска достигали очень хороших результатов в гонках на 2 и 3 версты¹³⁴.

Дача И.И. Брашнина. На улице Дзержинского до сих пор расположен парк. До революции здесь была дача Ивана Ивановича Брашнина – огромная территория с усадебным домом.

Дача Ивана Ивановича была окружена деревянным забором с высокими каменными столбами, причем доски были расположены не вертикально, как это принято, а горизонтально. Усадебный дом был необыкновенной архитектуры, с башенками, как будто замок какой. По сторонам дома разбиты аллеи: с одной стороны, лиственничная, она частично сохранилась и сейчас, а с другой - сосновая — она не сохранилась. В парке был замечательный фонтан, красивый грот из валунов и камней с расположенными в нем скамейками-диванами для отдыха. Сейчас здание стоит сильно перестроенное, лишенное привлекательности.

^{134 «}Богородское краеведение». Дроздов М. «Брашнины»

Перед домом в направлении деревни в центре парка шла липовая аллея (она также частично сохранилась). Ранее аллея начиналась двумя плакучими березами. В стороне от липовой аллеи
находился пруд усадьбы, в котором, говорят, водились лебеди.
В. Ильин в одном из своих рассказов описывает,
каким он видел этот парк еще во времена И.И. Брашнина: «Вижу себя босоногим мальчишкой вместе с
полузабытыми сверстниками. Вот, прижавшись к
высокому забору брашнинского сада, мы отыскиваем шель пошире и впиваемся глазами в его глибини. ем щель пошире и впиваемся глазами в его глубину. Сколько же там цветов! Таких невиданных, таких непохожих на полевые цветы. В разных углах сада блестят большие зеркальные шары. Какие дорожки – вот бы побегать где! Наши детские души тянутся к цветам. Но высок забор и наверху усеян острыми гвоздями, а среди цветов копошится суровый седобородый садовник. Попробуй проберись, - так шуганет, натреплет уши, что в другой раз к саду и близко не подойдешь»

Мануфактуры Брашниных. Другая ветвь фабрикантов Брашниных происходит от брата Петра — Сергея Васильевича Брашнина. Именно его детям - Николаю Сергеевичу, Лаврентию Сергеевичу и Никите Сергеевичу - принадлежало крупнейшее предприятие в Дубровке - Шелковое производство «Братья Н., Л. и Н. Брашнины». Фабрика была основана в 1814 г., а Торговый дом - в 1864 г. 500 рабочих трудилось на фабрике, изготавливались ткани разные шелковые и полушелковые, у Торгового дома были склады в С. Петербурге и Москве, представительство в Варшаве. Их фирма совместно с уездным земством содержала школу в Крестовоздвиженском.

В 1882 году фирма «Братья Брашнины Н., Л. и Н.» получила

В 1882 году фирма «Братья Брашнины Н., Л. и Н.» получила право изображения Государственного Герба Российской империи на своих изделиях «за употребление в большом количестве русских и азиатских шелков... при доступной цене, за обширное производство» 135

В какой-то момент, неизвестно пока по какой причине, фирма разделилась. Образовалось еще одно шелковое производство в Дубровке – Лаврентия Сергеевича Брашнина, в 1910 году оно

^{135 «}Богородское краеведение»: «Производство шелковых и парчовых тканей»

принадлежало его наследнице¹³⁶ и называлось Шелкоткацкая и красильно-аппретурная фабрика Торгового дома «Н-ца Л.С. Брашнина М.Г. Брашнина». Этой фабрикой в 1910 году руководил Н.В. Карташов. Контора этого производства находилась в доме, находящимся ныне на улице Дзержинского, где был продовольственный магазин со ступеньками (по другим источникам – на этом месте). За ним находился хозяйский двор и фабрика. Внутри фабричного двора было не только производственное помещение, но и два общежития: мужское и женское. У этой фирмы был свой фельдшер. Жилье и аптека фельдшера находились в длинной одноэтажном доме, также находившемся на фабричном дворе, в котором проживали в отдельных комнатах другие служащие (красильный мастер, механик и ткацкий мастер)¹³⁷.

В 1910 году в Дубровке также числится фабрика крашения красно-английской пряжи П.Д. Цветкова. Его производство на-

ходилось рядом по улице с фабрикой Л. Брашнина.

Рабочие фабрик в Дубровке, также, как и на Подгорной, в основном (до 87%) был народ пришлый, из Владимирской и других губерний. Поэтому жили они все при фабриках. Санитарный врач говорит о большой перенаселенности мест проживания рабочих на фабриках Брашниных.

В плане медицинского обслуживания Дубровские рабочие пользовались Зуевской больницей И.Н. Зимина и больницей Подгорной мануфактуры Торгового Дома Зиминых, хотя, возможно, принимал и земский врач.

«Указатели» 1914 года отмечают наиболее крупные шелковые предприятия Богородского уезда и среди них Торговый дом «Брашнина Лаврентия наследница» в селе Крестовоздвиженском Зуевской волости - шелкоткацкая и красильная фабрика основана в 1814 г., владелица Мария Григорьевна Брашнина, рабочих 560 чел., изготавливались платки шелковые и разные ткани; в 1916 году на фабрике было занято 81 рабочий, выпускались ткани: либерти, бенгалин, шелковые платки и др. 138

Там же отмечается и фирма Торговый дом бр. Брашниных (Михаила и Сергея Никитичей), новая шелкоткацкая фабрика которой была построена в 1912 году. В 1916 году на фабрике работало 187 рабочих, выпускались ткани: либерти, бенгалин, шелковые платки.

¹³⁶ Жене

¹³⁷ Из рукописи Дубровской учительницы Добрыниной, ОЗГИКМ

¹³⁸ Богородское краеведение: «Производство шелковых и парчовых тканей»

Деятельность М.Н. Брашнина. «Карболит». Вышеупомянутую новую шелкоткацкую фабрику в Дубровке построил
Михаил Никитич Брашнин — сын Никиты Сергеевича Брашнина.
Недалеко от нее находился большой сад (скорее всего, был и усадебный дом) купща и фабриканта, в котором у него была оранжерея с редкими растениями, выращивались орхидеи, был пруд, в
специальном аквариуме росла даже виктория-регия.

М.Н. Брашнин был председателем Дубровской вольной пожарной дружины, о которой выше говорилось, что ее отряд выступал на параде при открытии Зувеского пожарного общества и
не один раз помогал тупшить пожары в селе Зуево.

В заброшенных помещениях, где когда-то располагалась
первая шелкоткацкая фабрика братьев Брашниных, М.Н. Брашнин разрешил в 1910 году проводить опыты с формалином фабричным инженерам-химикам Василию Ивановичу Лисеву и
Константину Ивановичу Тарасову. Они пытались получить искусственную смолу.

М.Н. Брашнин был заинтересован в этом: у него был под Москвой небольшой завод по производству формалина, который в
то время не находил достаточного применения. И вот в надежде
найти сбыт и получить прибыль, он позволил им проводить исследования. К ним присоединился молодой и талантливый химик Григорий Семенович Петров, который и стал «отщом» русской промышленности пластмасс. В 1913-1914 годах трое ученых
создали первую отечественную пластмассу, назвав ее карболитом
(название пошло от применяемой в производстве «карболитом
(название пошло от применяемой в производство «карболитом
(название пошло от применяемой в производство поличался эластичностью, был прекрасным диэлектриком и хорошо
подвергался механической обработке.

6 октября 1915 года для производства и эксплуатации как в
России, так и за границей «карболита» и ему подобных продуктов был основан «Торговый Дом «Васильев и К°». Учредителями Торгового Дома «Васильев и К°» были: владимирский купец
А.А. Васильев, инженер-технолог А.И. Кузнецов¹³⁹ и владелец
Дубровской шёлкоткацкой фабрики М.Н. Брашнин. 26 октября
1916 года Московской Губер

содержание в Московской губернии, Богородском уезде, 3-ем стане Зуевской волости при селе Крестовоздвиженском завода для выработки диэлектрического материала под названием «карболит».

На заводе в 1916 году работало 30 человек. В начале 1917 года было организовано Товарищество на паях «Карболит», которое в 1919 году было национализировано. М.Н. Брашнин добровольно отдал свою шелкоткацкую фабрику и свою часть паев Товарищества советской власти, раздал в «хорошие руки» принадлежавшее ему личное имущество: мебель, фарфор и пр., и потом долгое время жил в Москве и работал в советских хозяйственных органах.

Ныне на улице Дзержинского можно увидеть несколько построек XIX-начала XX в.в., принадлежавших Павлово-Посадским купцам 1-ой гильдии Брашниным.

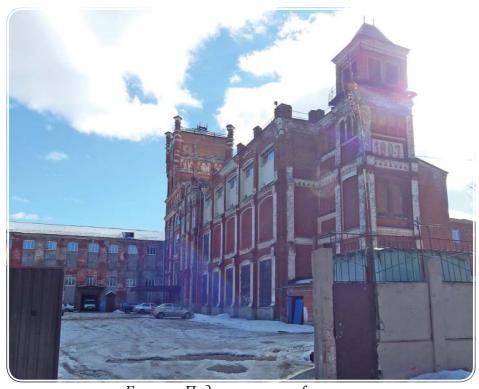
Восстанавливаемый Крестовоздвиженский храм (фото 2016г.)

Разрушение колокольни Крестовоздвиженского храма (фото XX в.)

Бумаго-прядильная фабрика Подгорной мануфактуры Зиминых (фото XXI в)

Бывшая Подгорная мануфактура Торгового дома Зиминых (фото 2016г.)

Челнок и шпулька на здании – знак текстильной мануфактуры

Монументальная башня с бассейном (фото 2016г.)

Возможно здание склада Торгового дома (фото 2016г.)

Еще одно хозяйственное здание Торгового дома (фото начала 2000-ых годов)

Казарма для рабочих Торгового дома Зиминых (фото 2016г.)

Та же казарма - вид со двора на кухню (фото 2016г.) • 178 •

Дом 1908 года постройки - возможно дом для служащих Зиминской мануфактуры на Подгорной (фото из материалов арх Ю.Бирюкова)

Снесенный дом для служащих Зиминской Подгорной мануфактуры (фото начала 2000-ых годов)

Сохранившийся деревянный дом в стиле модерн, принадлежащий Торговому дому Зиминых (фото начала 2000-ых годов)

Бывшее Церковно-приходское училище в селе Крестовоздвиженском (фото 2016г.)

Сохранившийся уголок старой Дубровки (фото 2005г,)

Обед для детей из бедных семей на усадьбе Н.В.Карташова, в Дубровке (фото до 1917г. из сем. архива Заваруевой Т.Е.)

Программа Бегов(ОЗГИКМ)

- 1) Призъ для лошадей рѣзвѣе 3 мин. Дис. $1^{1}/_{2}$ вер. ѣхать два гита)д. 5 руб. 1-ой лош. золотой жетонъ, 2-ой сержетонъ.
- 2) Гандикапъ отъ $1\frac{1}{2}$ р. Под. 5 руб. 1 и 2 лош. золотые жетоны, а 3 п. серебрян жетонъ.
- 3) Гандикапъ отъ 3 круљ. Под. 5 руб. 1 и 2 лош. золотые жетоны, а 3 ш. сереб. жетонъ.

Начало бъговъъ 412 час. дня.

Подписка заканчивася 26 мая въ 7 час. вечера и принимается у **Н**. Виноградова, с. Оръхово.

Всѣ призы розыгрыются по общей дорожкѣ; гандикапъ съ полнаго остюва, экипажъ допускается произвольный.

На ипподромѣ платныя мэта въ 25 коп. и 50 коп.; ложи въ 3 уб. 25 коп.

Остальное соглась общихъ правилъ.

Печатать разръшаттся.
Типо-Литографія Е. М. Паллациной, въ Орѣховѣ, Влад губ.

ЛУБРОВК:

ст. Орѣхово-Зуево, Нижегор. ж. д. Іюня 1911 г. назначены на

при участіи лучшихъ гонщиновъ: Лепетова, Сопова, Смирнова, Мелихова, Андреева, Сорокина и др.

 Призъ ДУБРОВСКІЙ". Дист. 2 вер. ѣхать серіями. Въ фіналь попадають выигравшіе серіи и одинъ второй лучшій. по времени. Норма 5 мин. 1-ый сереб, вещь, 2-ой сер. жет. 3-ій сер. жет.

Примъчание. На этотъ призъ могутъ вхать только мъстине вздоки прожив. Въ м. Никольскомъ, ОРЪХОВЪ, ЗУЕВЬ, Дубровкь, Дрезкь и др. близь лежащих деревень.

Призъ ОТКРЫТІЯ. Дис. 3 вер. бхать серіями. Въ полуфиналы попадають 1-ый и 2-ой бызшіе въ серіяхъ а въ финаль выиграющіе пелуфиналы и одинь второй зучній по арамони Норма в мин 1-ын седеб, вещь 2-ой золотой жет. 3-ій сер. жет.

Примъчаніе. Если призъ Открытія выиграеть гонщикь ща велосипеда "ПЕМО", то крома приза получаеть золотой метонь отъ И. О. Турнанскаго.

3. финалъ "ЛУБРОВСКАГО" 4. Полуфикалы приза СТКРЫТІЯ" Дис. 2 бер-

5 Дамскій завздъ. Дис. 2 вер. Поб'єдительниць призъ пожер. И. Д. Балашовымъ.

Примъчание. Этотъ призъ разыгрывается при условін, если запишется не менте 2 гонщиць. 6. Финалъ на призъ "ОТКРЫТІЯ" Дис. 2 вер.

7. ЛВТНІЙ, Дис. 5 версть. 1-ому сер. вещь 2 и 3 сер. мет.

8. ПРИЗЪ "ОТЕРЫТІЯ". ДЛЯ МОТОЦИВЛЯТОВЪ. ДИС. 10 ВВР. 1 И 2 СВР. ВЕЩЬ. Призъ разыгрывается при участія не менъе трехъ участниковъ.

случав ненастной погоды Гонки откладываются впредь до объявленія. подробныя свъдънія можно получать у В. А. Гейзъ Ф. В. Морозова н А. А. Кононова с. Зуево. для тренировки открыть по средамь и субботамъ съ 6 час, веч., а въ ПРАЗДВИЧНЫЕ дни съ 2 час, двя. 1 в наход, при д. Дубровкъ въ 1 верстъ отъ ст. Оръхово-Зуево, Послъдній поъздъ къ Москвъ въ 8 ч. 5 м вечера. ливска на говет безплатная в принимается судьное въ дерь голог; до дипацион в заблаговремение у Л. А. Коловова с Зуево соб. догь. Ки устроены мжеста открытыя 25 коп., въ бългаду в 50 коп., ложи на 8 чел. 5 руб. 25 коп. и на 5 чел. 3 руб. 25 коп. Запись на ложи принимается у Н. Н. Виноградова с. Орехово,

время гонокъ будутъ: В. А. Гейзъ, А. А. Кононов, К. В. Чарнокъ, Я. К. Чарнокъ, И. А. Кореловъ н. А. Д. Кынинъ. апеніе судей протесту не подлежить. Вск пр_{азы с}. 14 Іюня оудуть выставлены въ магазинк Н. Н. Виногрідоваї с. ОРБХОВО_

19 IDHA 1911 Г. НА ИППОДРОМѢ

при д. Дубровкъ, ст. дръхово-Зуево

состоятся трандюзныя ВЕЛОСИПЕДО-МОТОРНЫЯ СОННЫЯ

Пона записались гонщини города МОСКВЫ:

Гг. Струнниновъ, М. Г. Бъляевъ, Ипполитовъ I. Ипполитовъ II. Калашниновъ, Борисовъ, Кружковъ. Безсоновъ, Пъшковъ, Дубининъ, Волочугинъ, Крючковъ, Какушкинъ I, Какушкинъ II, Душухинъ, Балдинъ и др.:

города Богородска:

Тг. Лепетовъ, Мелиховъ, Смирковъ, Яхдреевъ и др.;

мъстные гонщики:

Гг. Смирновъ, Палачевъ, Казановъ, Шибаевъ, Крюновъ, Кузьминъ, Воснресенскій и др.

BP WOLOLHPIXP LOHKYXP

ЗАПИСАЛИСЬ ПОВА ЛУЧШІЕ МОТОРИСТЫ:

Владиміровъ, Леонтьевъ, Соповъ, Михайловъ, Васильевъ, Соронинъ и др.

кромъ призовъ объявленныхъ въ програмыт назначены къ роизыгрыщу:

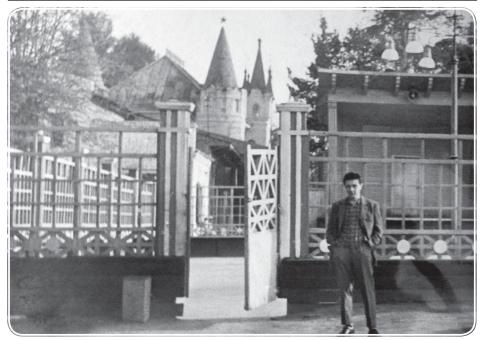
- Призъ Юлія Александровича Меллеръ для мотодиклетокъ не выше 2¹/₂ силъ. Дис. 25 вер.
- 2) Ввиду большой записи на "Дамскій" зайздъ назначенъ и второй призъ серебряная вещь.

Афиша моторных гонок на ипподроме (ОЗГИКМ)

Дом на даче И.И. Брашнина (фото рубежа XIX-XX в., ОЗГИКМ)

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

Видны башни дома И.И. Брашнина (фото В. Полозова, середина XX в.)

Его современный вид (фото 2011г.)

Липовая аллея (фото 2011г.)

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

"Н. Л. и Н. Братья Брашнины"

СКЛАДЪ:

Москва, Теплые ряды, Николаевская линія, № 197—199.

ФАБРИКА:

Москов. губер., Павловскаго посада, при селѣ Крестовоздвиженскомъ.

Шелковыя и полушелковыя ткани:

БУРСА, АТЛАСЪ, СЮРА, САРЖА, ФУЛЯРЪ И ПЛАТКИ.

• 189 •

Служащие мануфактуры Л. Брашнина (среди них его сын А.Л. Брашнин и управляющий Н.В. Карташов), фото 1885 г. из архива Заваруевой Т.Е.

Здание, когда-то принадлежавшее братьям Брашниным (фото начала 2000-ых годов)

ГЛАВА V

ИСТОРИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ В ГОРОД

Итак, мы рассмотрели четыре поселения, расположенные вблизи друг от друга и во многом зависящие друг от друга. В 1917 году три из них образуют город Орехово-Зуево. Но история этого объединения началась задолго до 1917 года. И начало этому положила Морозовская стачка 1885 года.

Ходатайство Морозовской фирмы о присоединении м. Никольского к с. Зуево. Организованное выступление фабричных рабочих настолько напугало фабрикантов, что даже по прошествии четырех лет они боялись его повторения. Считая, что жандармерия Московской губернии сможет лучше наладить процесс надзора и контроля за рабочими волнениями, а, следовательно, и быстрее прекратить их, Правление Морозовской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о» в 1889 году подало прошение в Министерство Внутренних Дел о соединении местечка Никольского и села Зуева в один административный центр, предлагая присоединить местечко Никольское к Московской губернии.

Однако, Правление сделало несколько ошибок, в спешке подавая прошение: во-первых, не подписал прошение тогда еще здравствующий Тимофей Саввич Морозов: во-вторых, они не учли, что Никольское находится в чересполосном владении двух морозовских фирм и Товарищество мануфактур «Викула Морозов с сыновьями» тоже должно было написать такое прошение; в третьих, не было учтено, что другие фабрики С.Морозова - Вауловская и Городищенская, находящиеся почти в центре Покровского уезда Владимирской губернии, в случае соединения Никольского с Зуевом окажутся в другой губернии, что недопустимо для мануфактуры.

Поэтому и Покровское уездное и Владимирское губернское земства, которые должны были решать этот вопрос, просто отклонили его, как не имеющий основания. И в феврале 1890 года Владимирский Губернатор Иосиф Михайлович Судиенко, действительный статский советник, который принимал не послед-

нее участие в подавлении Морозовской стачки 1885 года, ответил министру внутренних дел отказом в удовлетворении ходатайства Правления Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова Сын и Ко», но сделал отступление, что если «г. Министр изволит признать соединение м. Никольского с с. Зуевым необходимым, то он предлагает присоединить последнее к первому, образовав из этих местностей одно поселение, на правах городского поселения с одним общим полицейским и судебным управлением» Как вы понимаете, здесь речь уже идет о создании города во Владимирской губернии.

12 марта 1890 года в 12.45 пополудня во Владимире была получена телеграмма из МВД: «Ходатайство Никольской мануфактуры отклонено» 141.

Рапорт Покровского уездного исправника об объединении м. Никольского, с. Орехово, Чугуновского поселка и завода Гоппер в город. Следующую попытку объединения поселений предпринял Покровский уездный исправник. Он предложил объединить в город местечко Никольское со всеми прилегающими к нему болотами, село Орехово, Чугуновский поселок и чугунолитейный завод Гоппера. Мотивацию приводит следующую. Если в местечке Никольском, управляемым фабричной администрацией под контролем правительственной власти, решены все вопросы по содержанию местечка и его управлению, как то: есть больницы, училища, удобные жилые дома для служащих и казармы для рабочих, вырыты артезианские колодцы, снабжающие все Никольское чистою водою с проведением во все здания водопровода, имеются организованные пожарные команды и пр., есть полицейский надзиратель и 30 полицейских служителей, то село Орехово, Чугуновский поселок и завод Гоппера многого из этого лишены. Беспорядочно построенные жилые дома, отсутствие противопожарных средств, а также и воды, антисанитария, почти полное отсутствие полицейского надзора всего один полицейский урядник и два сотских¹⁴².

Навести порядок на этой территории может только городское управление, которое урегулировало бы общественную жизнь, прекратило ненормальные условия существования. Причем, до-

¹⁴⁰ ГАВО, ф. 14, оп.4, д.235

¹⁴² Урядник – низший чин уездной полиции, сотский – низшее должностное лицо в полиции, избранное от сельчан

полнительных затрат не предвидится, так как городское управление может быть обеспечено поступающими с домовладельцев и торгово-промышленных заведений сборами. Не будет препятствий и в административном отношении — все территории расположены в одной губернии. Объединение полицейской власти даст дополнительные возможности по наведению должного порядка на всей территории. Полицейский чиновник Никольского будет ведать и Ореховом, а в помощь ему уездный исправник предлагает «учредить должности полицейского пристава с двумя или по крайней мере одною должностью помощника пристава и 35 или никак не менее 30 полицейских служителей» 143.

Рапорт со своими предложениями Покровский уездный исправник подал Владимирскому губернатору Михаилу Николаевичу Терепину, тайному советнику.

Каков был ответ Губернатора? Документы пока не найдены, но мы с вами знаем, что административного объединения не произошло, хотя некоторые сведения о полицейском надзоре в Никольском и Орехове позволяют предполагать, что объединение полицейской власти фактически существовало в этой местности.

Труд Владимирского Губернатора генерал-лейтенанта Николая Максимовича Цеймерна. В 1900 году Н.М. Цеймерн написал книгу «Записка Владимирского губернатора по вопросу присоединения села Зуева Богородского уезда Московской губернии к местечку Никольскому и селу Орехово Покровского уезда Владимирской губернии» 144, в которой можно сказать научно обосновывает необходимость присоединения Зуева к Никольскому и Орехову. Именно – присоединение Зуева, т.к. оказывается, Зуево – разлагает народ Никольского!

У меня нет сведений о численности жителей Зуева на 1900 год,

У меня нет сведений о численности жителей Зуева на 1900 год, я возьму 1903 — думаю, не слишком большое будет различие в цифрах — чуть больше 11 тысяч человек. Губернатор дает цифру — 7 тысяч никольских рабочих проживают в Зуеве за неимением жилья в рабочих казармах местечка Никольского - более 3/5 всех жителей Зуева. Жилищные условия в Зуеве, конечно, не сравнить с Никольскими. Это вызывает недовольство у рабочих и даже озлобление.

Характер жизни обывателей с. Зуева также весьма вредно отражается на рабочих местечка Никольского в нравственном от-

¹⁴³ ГАВО, ф. 14, оп.4, д. 1121в

¹⁴⁴ Владимирская областная научная библиотека

• известное и неизвестное орехово-зуево •

ношении. В праздники и вообще в свободное от работы время никольские рабочие целыми толпами из Никольского (где запрещена продажа крепких напитков) направляются в Зуево, и там, в многочисленных трактирах и питейных домах находят себе развлечение, предаваясь разгулу, пьянству, часто с драками и разного рода бесчинствами.

В Зуеве находят приют и разные темные неблагонадежные личности: бродяги, беспаспортные, воры, фальшивомонетчики и т.п., которые иногда составляют организованные шайки воров. Местом их жительства и местом сбыта является Зуево, а местом действия - Никольское. Такие неблагонадежные элементы могут угрожать спокойствию и безопасности Никольско-Зуевского фабричного района, причем среди них могут быть и люди с вредными учениями, подстрекатели рабочих к бунтам и забастовкам, распространители подпольной литературы.

Бороться с этим чрезвычайно трудно, ибо между существующими в м. Никольском и с. Зуеве органами полицейского надзора нет единства действий, а его можно было бы добиться при едином административном управлении, а это крайне необходимо хотя бы для удобства наблюдений за подготовкой волнений и беспорядков среди рабочих.

Эти свои размышления Губернатор изложил в письме в МВД

беспорядков среди рабочих.

Эти свои размышления Губернатор изложил в письме в МВД от 19 мая 1899 года, где предложил присоединить именно Зуево, как более тесно связанное с Покровским уездом, чем с Богородским (Зуево, отстоит от Покрова в 18 верстах, а от Богородска — в 35 верстах), к Владимирской губернии.

Н.М. Цеймерн особо указал, что объединение вышеуказанных поселений имеет государственное значение, ибо при этом Владимирская губерния в целом и Морозовские фабрики в частности, будут иметь спокойную фабричную жизнь, а нарушение ее в виде беспорядков грозит осложнениями и за пределами губернии. нии.

После этого письма долгое время шло его обсуждение в Земствах: уездных Покровском и Богородском, губернских Владимирском и Московском, переписывались Губернаторы, и каждый тянул одеяло на себя: никто не хотел отдавать лакомый кусок

земли, приносящий доходы.

Труд Н.М. Цеймерна не пропал даром, ибо, скорее всего, вследствие него в 1901 году в конце июля в местечко Никольское приезжал министр внутренних дел Дмитрий Сергеевич Сипягин

(по некоторым сведениям из краеведческой литературы здесь же был в это время Владимирский губернатор). Гравер Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова Сын и К^о» В.И. Бычков так описывает этот визит:

«30-е (июль). Понедельник. В четверг 19-го был министр внутренних дел Д.С. Сипягин. Посетил Церкви в Орехове и Зуеве, затем осматривал прядильную фабрику, красильное заведение, богадельную, народное гулянье, больницу и школу, затем после обеда на даче решали вопрос о присоединении с. Зуева к Орехову, после этого осматривал те же учреждения на фабриках Викулы Морозова»¹⁴⁵.

Но что-то не сложилось и в 1901 году. Может быть, рабочее движение в Никольском было не столь опасным, ведь с 1885 года на фабриках С. Морозова не было рабочих выступлений, или были другие причины, но вопрос объединения решен не был.

Позиция фабрикантов Морозовых по созданию городского поселения. Еще раз этот вопрос поднимался администрацией Владимирской губернии в 1908 году. И вот тогда стало ясно, что власти Владимирской губернии в 1900-1908 году настаивали на преобразовании сел Орехово, Зуево и местечка Никольского в город, а фабриканты, в частности, Правление Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова Сын и Ко», отказывались, а настаивали на удовлетворении их ходатайства еще от 14 апреля 1900 года, где предлагалось присоединить село Зуево Богородского уезда Московской губернии к Покровскому уезду Владимирской губернии, что избавит «фабричную администрацию от многих неудобств» 146, но не создавать городское поселение.

Фабрикантам не нужно было городское управление, ибо тогда их власть была бы ограничена городским самоуправлением, например, в лице городской Думы или Собрания. Они перестали бы быть единоличными хозяевами в Никольском. Фабрикантам важно было заполучить Зуево в Покровский уезд, чтобы органы полиции, жандармерии м. Никольского могли следить и за теми рабочими, что жили на квартирах в селе, или проводили свой выходной день на том берегу Клязьмы, и тем самым еще в корне прекращать недовольства среди рабочих.

¹⁴⁵ ОЗГИКМ, Дневник В.И. Бычкова.

¹⁴⁶ Справочный фонд ОЗГИКМ

Образование города Орехово-Зуево. Решен вопрос объединения территорий и создания города в 1917 году. Из интереснейшего документа – Приговора крестьян села Зуева – известно, что ходатайство о создании города писал Совет Уполномоченных граждан села Орехова. А вот как описывает этот процесс Василий Петрович Грызлов, видный деятель революционного и партийного движения:

«В селе Орехове была избрана городская Управа, в которой оказались кадеты с меньшевиками во главе с Лоханько, Гессе и Радзевич. Одновременно с этим в Никольском стали выбирать депутатов в совет рабочих депутатов, во главе которого стоял большевик Липатов Степан Киров и Ефимов-Бимажный Город-

«В селе Орехове была избрана городская Управа, в которой оказались кадеты с меньшевиками во главе с Лоханько, Гессе и Радзевич. Одновременно с этим в Никольском стали выбирать депутатов в совет рабочих депутатов, во главе которого стоял большевик Липатов, Степан Киров и Ефимов-Бумажный. Городская Дума, желая подчинить своему влиянию рабочий совдеп, разработала проект ходатайства правительству Керенского об организации в Орехово-Зуеве городского самоуправления и о переименовании Орехово-Зуева в город Владимирской губернии. С этим ходатайством они решили направить к Временному правительству в Петербург своих представителей. Большевистский рабочий совдеп, узнав об этом,

Большевистский рабочий совдеп, узнав об этом, направил правительству Керенского телеграфное ходатайство, и по этому ходатайству Орехово-Зуево был утвержден городом. Когда представители городской Управы явились к правительству Керенского, им заявили, что город Орехово-Зуево утвержден как город и по всем административным вопросам (следует) обращаться в горсовет.

Этот Горсовет в начале революции размещался в здании бывшего Орехово-Зуевского жандармского отделения, которое мы заняли без особого сопротивления со стороны низилих сотридников отделе-

Этот Горсовет в начале революции размещался в здании бывшего Орехово-Зуевского жандармского отделения, которое мы заняли без особого сопротивления со стороны низших сотрудников отделения, так как жандармский полковник сбежал. Это здание, находившееся по Ленинской улице, вмещало и совет рабочих депутатов, и комитет партии большевиков. В селе Орехово находилась городская управа меньшевиков и кадетов. Так что в Орехово-Зуеве в 1917 году некоторое время было двоевластие, причем горсовет, возглавляемый большевиками, имел давлеющее влияние на ход классовой борьбы»¹⁴⁷

Так что все как обычно: решили власти, народ не спрашивали. Очевидно, поэтому и появился Приговор зуевских крестьян, которые посчитали, что их интересы не были соблюдены, и послали 31 июля 1917 года протест Губернскому комиссару Московской области. Тот препроводил его в МВД Временного правительства.

75 домохозяев села Зуева¹⁴⁸, присутствовавших на сельском сходе, рассмотрели копию ходатайства от 13 апреля 1917 года административных властей (Совета Уполномоченных граждан села Орехова) о преобразовании сел Орехова, Зуева и местечка Никольского в единое городское поселение. И вынесли постановление (приговор), что поскольку Общество крестьян села Зуева ни перед кем не ходатайствовало о введении в селе городского положения, а наоборот старалось его избегнуть, так как оно было бы обременительным в смысле налогов на имущество и земли, то открытым голосованием решило объявить Совету Уполномоченных граждан с. Орехова, что Общество Граждан (крестьян) села Зуева не желает переименования села в город.

Как ответил на данный приговор министр внутренних дел - неизвестно.

Итак, села Зуево, Орехово и местечко Никольское объявили городом Орехово-Зуево постановлением Временного правительства от 3 июня 1917 года.

В постановлении говорилось, что все земли, находящиеся в черте города, остаются во владении лиц, которым ранее принадлежали. Лица сельского состояния, не пожелавшие причислить себя к городским сословиям, сохраняют все свои права состояния, которым пользовались до преобразования. В Орехово-Зуеве предложено незамедлительно ввести Положение об общественном управлении, для чего избрать Городскую думу в количестве 74 гласных. Подписал постановление министр-председатель Временного правительства князь Г.Е. Львов и еще 13 министров.

Город Орехово-Зуево в 1917 году оказался в странном положении — через него проходила граница двух губерний. Это положение исправило постановление Временного правительства, по которому село Орехово и местечко Никольское Владимирской губернии по всей их территории, входящей в состав города Орехово-Зуево, присоединялись к Московской губернии. Это постановление 21 сентября 1917 года подписал министр-председатель

А.Ф. Керенский и министр внутренних дел А.М. Никитин. Последнее изменение границ города произошло уже при Советской власти в 1929 году, когда к городу присоединили Крестовоздвиженский погост с деревней Дубровка, так как на этих

землях были расположены предприятия, относившиеся к городу Орехово-Зуево: Подгорновская фабрика и завод «Карболит».

Так закончилось объединение поселений, расположенных вблизи друг от друга – промышленного местечка Никольского, торгового села Орехово, фабрично-крестьянского села Зуево, села Крестовоздвиженского с деревней Дубровкой – в город Орехово-Зуево.

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

Морозовская стачка, картина А. Шапошникова и А. Курова

Пятница 11 Августа,

1917 r.

Изданіе еженед вльное.

Me 31.

PCKIA TYBEPHCKIA BBI

подписня пъна: на годъ 4 руб., пол-ода 2 руб. 50 к. съ доставкой и пересыдкой; евъ доставки на годъ 3 руб., полгода 2 рубля; Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп

RAHJILAJIINOOO

подписка принимается:

ВО ВЛАЛИМІРЪ-въ Редакція Губернскихъ Въдомостей при Губернскомъ Правленіи.

Дъйствія Правительства.

Постановленія Временнаго Правительства:

о преобразования 41 сельского поселения вы города съ въедениеми на нихи Горадового По-

Временное Правительство журваломъ отъ 3 іюня 1917 года постановило:

І. Обратить перечисленныя въ прилагаемомъ при семъ спискъ селения въ города съ тімъ; а) чтобы находищінся въ черті образуеныхъ городовъ земли оставались полною собственностью диць и установленій, равве пріобрѣвшихъ таковыя на законномъ основавів, и б) чтобы прожавающія въ этихъ городамъ лица сельскаго состоянія, которыв не пожелали бы причисляться къ городскимъ и с. Зуево, Богородскаго у., Московской губ. сословіянъ, сохранили всв права состоянія, которыми они пользоватись до преобразованія селеній въ города.

И. Присвоить образуемымъ въ города поселеніямъ наименованія, указанныя въ томъ же (отд. I) спискъ.

111. Ввести въ учреждаемыхъ, перечисленныхъ въ упоминутомъ въ отделе I списка, городахъ Положение объ общественномъ уп- 17 июня 1917 года поставовило: равленія городовъ (Св. Зак., т. ІІ, над. 1915 г.), предоставивъ преизвести въ сихъ увадныхъ и городскихъ, по принадлежности, тородахъ выборы гласныхъ въ количествъ, обязанность выяснить все недвижнисе и дви-Указанномъ въ томъ же спискъ.

Двав: а) установить порядокъ введенія въ нашін упраздленныхъ полицейскихъ учреждайствіе Положенія объ общественномъ уп- делій, и принять все эго имущество из свое городахъ (отд. III), б) озаботиться составзеніенъ для сихъ городовь, по сношенія съ подлежащими въдомствами, проектовъ окружныхъ межь и утвержденіемъ ихъ въ по- тренвихъ Дёлъ. ведећ, предписанномъ межевыми законами,

ва учрежденіемъ городовъ подвергнуть все- цейскихъ учрежденій органамъ земскаго н сторониему обсуждению вопросъ о земель городского самоуправления на нужды нахономъ устройствъ ихъ.

Помощникомъ Управляющаго ділами Временнато Правительства.

списокъ

сельскихъ поселеній, обращаемыхъ въ города съ введеніемъ въ нихь городового положенія (св. зак., т. 11, язд. 1915 г., пол. общ. упр таковое должво быть продано съ торговъ гор. съ дополноніями.

Наименовачіе сельских поселеній, обращаемыхъ въ города: с. Оръхово и м. Никольское, Покровскаго увада, Владимір. губ. -гор. Орбхово-Зуево поличество гласныхъ. подлежащахъ избранію въ Городскую Думу,74.

Объ употреблении имуществъ, принадлежащих упраздненным полицейским учрежденіниз или находившихся въ ихъ распоряжевнін и пользованін.

1) Возложить на местныхъ комисаровъ. жимое вмущество, принадлежащее казив, и Предоставить Министру Ввуровнихъ находившееся въ распоряжения или пользоравленія городовъ во вновь образјемыхъ временяюе завъдываніе и на храненіе съ твиъ, чтобы о прісив эгого имущества были составлены особые акты, каковые должвы быть препровождены въ Министерство Вну-

2) Передать распоряжениемъ подлежащихъ а также скоръйшимъ составленіемъ для учре- убадныхъ и городскихъ комиссаровъ все право погребованія изъ кредатныхъ уста-

ждземыхъ городовъ плановъ, в в) всладъ дважимое ниущество упраздвенныхъ полидащейся въ ихъ въдван милиція съ тамъ. Подлинный журваль подписавь: Мини- чтобы расходы по пранятію, храменію и пестромъ-Председателенъ, Министрами и Го- редвижению сего имущества, если бы гакосударственнымъ Контролеромъ и скрвилент, ные потребовались, были произведены за счеть суммъ, всентнованныхъ органамъ самоуправленія оть казны на содержаніе миaunin.

> Въ случав отказа органовъ местнаго самоуправленія оть принятія указаннаго имущества на взложенныхъ выше условіяхъ, установленнымъ порядкомъ и вырученныя оть продажи означенияго имущества суммы, за покрытіємъ нав нихъ расходовъ по храненію и продажі, должны быть внесены въ мъстное вазначейство въ доходъ вазны.

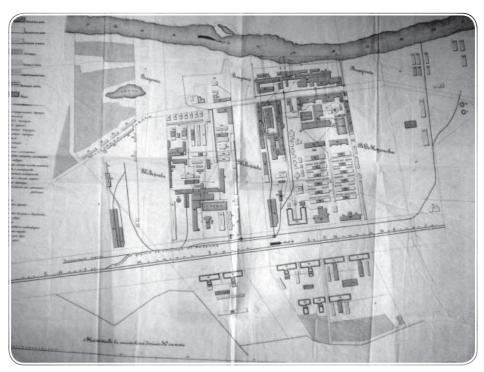
3) Недвижимое имущество упраздненныхъ полицейскихъ учрежденій передать въ въдъніе Министерства Внутреннихъ Діль, когорому предоставить право передавить по его усметрѣнію это имущество во нременное польвованіе земскихъ и городскихъ управъ для вуждъ милиціи. Въ случав же признавін Временное Правительство журналомъ отъ сниъ Министерствомъ жедательнымъ обратить таковое имущество въ собственность вемскаго и городского самоуправления, передача этого имущества должна производиться въ каждомъ отдельномъ случае по особымъ актамъ Временваго Правительства.

4) Возложать на уведныхъ и городскихъ комиссаровъ, по принадлежности, обязанность принять мары нь обнаруженію исахь суниъ упраздненныхъ полицейскихъ учрежденій, гдв бы таковыя сунны ни находились. и объ обнаруженныхъ суммахъ довести до сведения губерискихъ комиссировъ и Министерства Внутреннихъ Діль.

5) Предоставить губерискимъ комиссарамъ

Владимирские губернские ведомости об образовании города Орехово-Зуево

ПРИЛОЖЕНИЯ К КНИГЕ

План местечка Никольского Покровского уезда Владимирской губернии при реке Клязьме и станции Московско-Нижегородской железной дороги с обозначением фабричных жилых и нежилых строений, принадлежащих Товариществу Никольской мануфактуры «Саввы Морозова Сын и Ко» (ОЗГИКМ, до 1877 года)

Видны геометрически правильные границы участков земель двух мануфактур (владения В.Морозова – строения не прорисованы)

ЦГА г. Москва, ф.312-2-77. **План Никольской конторы 1873 года**.

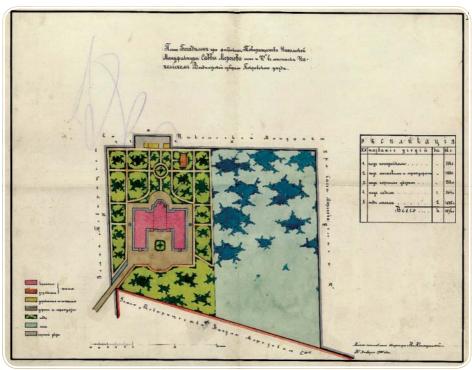
Часть А с литерой «b» –занимается конторою и помещением для владельца во втором этаже, в нижнем этаже - кухня и комнаты для приезжающих и две комнаты для приема товара со сводами над ними и во втором этаже такие же комнаты со сводами; литера «a» – в обоих этажах кладовые для склада бумажных изделий. На чертеже видно, что часть литеры «a» еще короткая.

• К 100-летию присвоения Орехово-Зуеву статуса города •

Голландская печь Никольской конторы (ныне – Управление ОАО «Оретекс») и ее фрагмент

План Богадельни им. Т.С. Морозова (1900 год), ЦГА г. Москва ф.342-6-81

«Богородская речь» № 32, 18 сентября 1911 года (выдержки из газеты «Богородская речь» публикуются с интернет-сайта «Богородское краеведение»)
Уездная жизнь. Орехово
Здесь при фабрике Саввы Морозова уже давно существует фабричное начальное училище. Большое четырехэтажное здание его содержит в себе несколько десятков отделений, освещатся электричеством и, вообще, с внешней стороны во многом выигрывает перед другими зданиями подобного рода. Но суть, конечно, не в одном комфорте: это только показная сторона дела. Училище нового типа с четырехтодичным курсом; значит, программа сравнительно широкая. Учительский персонал состоти из сорока человек. Но, несмотря на обширность помещения, а также и на то, что занятия, вместе с параллельными и вечерними классами, продолжаются целый день, - число жаждущих поступить в это училище с каждым годом увеличивается, а мест становится все меньше и меньше. При таком положении дела отказы в принятии в училище учащаются. Кроме того, за последнее время стал практиковаться такой способ избавиться от переполнения учащимися: мало-мальски слабый ученик немилосердно выкидывается из школы без всякой надежды на скорое поступление в нее. Родители уволенного ученика, конечно, страшно беспокоятся об этом, так как исключение из школы здесь равносильно исключению из списка «счастливцев», которые должны скоро попасть на фабрику: неокончивших курса здесь совсем не берут на работу; а если и возьмут, то за крайне нищенскую плату, да и то после долгих-долгих ожиданий очереди.

Чем же виноват уволенный ученик, если он по болезни или по семейным обстоятельствам принужден бывает иногда пропустить несколько дней занятий и, благодаря этому, отстать от успевающих товарищей! Подобные радикальные приемы с «лентяями»-учениками практикуются здесь, во всяком случае, уж не по инициативе инспекции школ: дело в фабричной администрации, под ощутительным давлением...

«Богородская речь» №38 16 сентября 1912 года Приехав из отпуска, я была приятно удивлена: на Никольской улице почти все тротуары переделываются на асфальтовые. Уж не знаю, подействовало ли указание печати, или попросту догадались,

что хорошие тротуары - вещь не лишняя, а новыми тротуарами доставили всем удовольствие. Фирма Саввы Морозова не осилила в этом году постройки всего тротуара и оставила маленький кусочек у почты, а, между прочим, этот проход один из многолюдных, и для такой богатой фирмы доделать ничего не стоило бы.

Театр

9-го сентября открылся зимний театр Морозовых. Играла труппа рабочих под управлением Трубникова. Поставили пьесу Александрова «В селе Знаменском». Публика, конечно, битком набита. Труппа рабочих играла настолько хорошо, что моментами не верилось, что играют рабочие, выступающие в первый раз. Трубников заслуживает большой похвалы. Из отдельных артистов следует отметить лицо, игравшее кузнеца.

(под открытием театра понимается открытие театрального сезона)

«Богородская Речь», №48, 18 ноября 1912 года

На прошлой неделе в зимнем театре была поставлена опера «Пиковая дама».

Солистами выступали артисты Московского Народного Дома.

В этой опере впервые выступил местный хор под управлением А.Н. Гайгерова. Это нововведение нельзя не приветствовать. Постановку опер страшно удорожает необходимость привозить из Москвы хор и оркестр.

Теперь, с организацией хора, одно препятствие уничтожено, а организация оркестра, как говорят, дело решенное.

Конечно, отсутствие расходов, сопряженных с провозом и оплатой оркестра и хора, дает возможность приглашать на ответственные роли лучшие силы, что и сказалось при постановке последней оперы: из всех опер, поставленных у нас, постановку «Пиковой Дамы» следует признать наилучшей.

Громадный местный хор блестяще выдержал первый дебют. Свежие, молодые голоса, стройность, ясное понимание своего места - оставили наилучшее впечатление.

Многие даже не верили, что это местный хор. Также не было видно на сцене звереподобных хористок, привозимых из Москвы. Все дышало молодостью и свежестью.

Организация хора - громадная заслуга г. Гайгерова. Во втором акте г. Гайгеров был вызван всем театром. Спектакль прошел с аншлагом.

«Богородская речь» № 10, 3 марта 1913 года
День юбилея Дома Романовых у нас прошел тихо и незаметно.
Фабрики Саввы и Викулы Морозовых не работали, но рабочие получили свой дневной заработок полностью.
В Зимнем театре была поставлена опера «Жизнь за царя».
Фабрика т-ва (товарищества) Зиминых работала до обеда, а потом был отслужен молебен, и работы прекращены.

Опера «Жизнь за царя», поставленная 21-го февраля, несмотря на то, что шла уже несколько раз, сделала полный сбор. Ввиду того, что в этот день везде ставили «Жизнь за царя», лучшего состава желать было нельзя. Г-жа Вышеславцева же была отличная Антонина. Хорошо пел местный хор.

23-го февраля в клубе состоялся большой бал-маскарад. Публики было очень много, но мало маскированных. Несколько костюмов были оригинальны, в особенности подсолнух (1-й приз) и на злобу дня г. М. (2-й приз), костюм которого состоял из реклам, и между ними объявление: «после пожара большая распродажа в о-ве потребителей Викула Морозова. Подробности в «Богородской Речи». Также хороша реклама: «Все новости можно получать в магазине Н.Н. Виноградова».

Следует сказать, что Н.Н. Виноградов известен у нас под кличкой «местная газета». Благодаря своей профессии (парикмахер) он имеет доступ всюду: «Фигаро здесь, Фигаро там!» И все новости и сплетни он передает с быстротой экспресса.

«Богородская речь» № 14, 31 марта 1913 года Спорт

24 и 25 марта официально открылся футбольный сезон. На многих площадках состоялись товарищеские матчи. Играли «Феникс» и «Славия». Игра прошла очень оживленно. Победа осталась за «Славией» - 3:2. «Сокол» 24-го играл с «Подгорной» и легко выиграл при результате 10:1. Наибольший интерес со-

средоточился 25-го марта на двух матчах: один - в Орехове на плацу «купцов», а другой - в Дрезне. В Орехове играли чемпионы прошлого года К.Л.С. с «купцами». Результат оказался неожиданным. Предполагалось, что победит легко К.Л.С., так как его команда против прошлого года усилилась новыми игроками, а «купцы» играли в ослабленном составе, но выиграли «купцы» - 2:1. К.Л.С. играл из рук вон плохо. «Купцы» же играли очень дружно. Во всяком случае, К.Л.С. вряд ли удержит кубок. Плац выровнен и имеет красивый вид.

Команда московского клуба лыжников (в полосатых костюмах) и Морозовцев (в белых костюмах) после матча 4 сентября 1911 года на поле Народного гулянья г.г. Морозовых у павильона «Клуба-Спорт».

i	Имена, отчества и фамиліи владаль-	Оцѣиюа.			Otwie	1899 г.		
no tojeszey	цевъ, которымъ принадлежатъ недвижимыя	Губерпекал.	Утадаа		Губерискій.		У Вадний.	
	имущества.	рубли. бен	губля. кои.		PERIH. ROH.		рубан. 100	
1								
I	Семенова Олимпіада Егорона	6750 — 900 —	6750 900		52 7	99	19	6
2	Тагаринковъ Федоръ Инановъ	1950 —	1950	=	15	31	5	6
3	Поляковъ Васкай Николаевъ	750 -	750	_	5	89	2	1
5	Акуловъ Егоръ Газриловъ.	600	600	-	4	71	- 1	7
6	Рожкова Евдокія Гаврилова.	1500 -	1500	-	11	77	1	3
7	Булочивают Петръ Деомиловъ	1125 —	1125	-	- 8	84	3	2
8	Kummer Kunya	1697 50	1687	50	13	21	4	3
9	Растрении Дмитрій Ивановъ	1500 -	1500 1080		11	77	3	1
0	Konapartsena Hacanana	2250 -	2250	_	17	66	6	5
1	Масловъ Филиппъ Назаровъ	637 50	637	50	5		1	8
2 3	Сиссеть Амость	2637 50	2637	50	20	70	7	6
4	Пуховы Иванъ и Александръ Осиновы	2250	2250		17	66	6	5
5	Пуховъ Иванъ Осиновъ	1974 -	1875		14	71	5	4
6	Пухока Аленеандръ Осционъ.	1875 -	1875	-	14	71	5	4
7	Куления Тиковей Федоровъ	5160 -	2180	-	17	10	R.	3
15	Бълевъ Денисъ Андреевъ.	1500	1500	=	11 14	77	4 5	3
19	Бълена Ендокія Семенова	1800 —	22550	200	177	13	65	1
0	Боброва Прасковыя Фиреовиа.	22550 — 4367 50	4387	50	34	13	12	1
15	Агазовъ Пизифоръ Авдресиъ.	4367 50 5850	5850	_	45	70	16	1
5.5	Масловъ Филиния Напаровъ Анубијен, Паветь Марковичь	3000 -	3000	_	23	55	9	1
23	Апуфрієнь Павель Марновичь. Апуфрієнь Апаріань Матигієнь	4125 —	4125	_	32	38	11	1
25	Будочиновъ Дигерії	2559 -	2550	-	20	3	7	4
26	Бълции Иванъ Линатовъ.	1500	1500		11	77	- 1	3
27	Тетопъ Акиев Павловъ	4206 -	4200	-	35	81	12	13
28	Жерововы Василій и Павель	3150 -	3150		21	72	9	1
29	Мастовъ Петръ Назарокъ	1350 —	1350	-	10	60	3	1
30	Роздова Еодокія Даналова	1215 -	1215 3900		9 30	54 62	11	:
31	Коваленъ Иванъ Ивановъ	3900 - 29850 -	29850		234	30	86	i
35	Красположения Ивана Леонтънск	2250 —	2250	=	17	68	60	1
33	Колесинкова Присковы	1206	1200		9	43	3	
34	Вланийровъ Владикръ	2383 -	2385	_	18	74	6	1
33	Штанинковъ Ипанъ Васальстъ	3000 -	3000		23	55	- 8	13
37	Вакилинъ Полиъ Марилловъ	2850 -	2850	-	22	37	S	13
39	Tournon (I) way.	1465	1465		11	50	4	
3.9	Татаринковъ Федоръ Пванозъ. Чуркинъ Петрь Кондратьенъ Булкинъ Петрь Марлыновъ	7500 -	7300		58	87	21	
40	Чуркинъ Петрь Кондратьенъ	1800 -	1800	-	14	14	5	F
11	Булкинь Петрь Мартиновъ	3450 -	3150	-	27	8	1 7	١,
12	Hermont, Huant, Anapeem,	225 -	225 18000	-	142	30	52	
431	Т-во Инкольской М-ри Саввы Морозова Сысъ и К.	18000 2100		-	142	40	92	
44	Фродовы Пванть и Ольга Алексвены	80	80	_		63	-	
15	Рябовъ Тимофей Ивановъ	000 -	600	_	4	71	1	
47	Т-во Викула Моросова съ С-ми	16500 -	10500		129	52	47	
48	Cumpuosa Banxana Unauona	3600 -	3600		25	26	10	1
	Близь села Орфхова.							1
19	Гонперъ и К ⁶ Торговий дохъ. Въ м. Пикольскомъ. Т-по Никольской М-ры Викула Морозова съ С-ме.	58276 50 3009092 50	- 100	_	30401	36	169 9698	-
50	Т-по Никольской М-ры Викула Морозова съ С-ма.	6269953 75		Ξ	30401	33	15037	
51	Т-но Пикольской М-ры Сания Морозова Сынъ и К ^о .			_	83273	41	25360	t
	Итого	10308527 73	2140110		20276	111	40000	1

«Богородская Речь», №41, 30 сентября 1912 года

Ореховцы решили, что, раз у них есть о-во благоустройства и Морозовские фабрики, нечего и заботиться о противопожарных средствах, но купцы забывают, что О-во благоустройства без денег не может быть серьезной величиной. Есть купцы, пропивающие в один вечер сотни рублей, а как коснется благоустройства и понадобятся деньги, то те же купцы хватаются за карманы - мы, мол, люди маленькие.

На соседнем пожаре близ театральной площади были трубы от Саввы и Викула Морозовых, Зуевской дружины, даже Дубровское общество прислало машины, но ореховской трубы мы не видали. Может быть, ее и привезли на пожар, но потом, по обыкновению, бросили на произвол судьбы: труда, ведь, много, все одно погасят.

«Богородская Речь», №50, 2 декабря 1912 года

Комитетом общества благоустройства с. Орехова открыт каток на общественном пруду в Запрудной улице. Место это - собственность церковного причта.

Со дня открытия катка общество благоустройства уже собрало 75 р. Теперь оказывается, что причт уже два года, как сдал весь пустырь и ложбины задних улиц некоему Балуеву в аренду для всевозможных коммерческих предприятий.

Балуев обратился к причту за объяснениями. Причт категорически заявил, что он, кроме Балуева, никому пруда в аренду не сдавал, и предложил обществу благоустройства закрыть каток.

Желательно было бы, чтобы этот конфликт кончился без ущерба и для общества благоустройства, чтобы не было прекращено раз начатое хорошее начинание.

«Богородская речь» № 12, 17 марта 1913 года

10 марта в помещении ореховской мужской гимназии состоялось годичное общее собрание членов Орехово-зуевского общества распространения образования для утверждения отчета за прошлый учебный год, рассмотрения сметы на текущий год и для решения других вопросов. Приход за прошлый год выразился по отчету в сумме 21.887 р. 33 к., а расход - в сумме 20.394 р. 22 к., в результате общество свело год с остатком 1.493 р. 11 коп. В 6 классах училось 149 учеников. Плата за ученье взималась: в 1 и 2-м классе 90 руб., в 3-м классе 100 руб., в 4, 5 и 6 классах по 120 руб. Такая сравнительно высокая плата объясняется недостатком средств, которых при меньшей плате не хватило бы на содержание учебного заведения. Плата за ученье, составляя 75% общего прихода, равнялась 15.555 руб., или на каждого ученика падает в среднем около 100 с небольшим руб., тогда как обучение каждого ученика обошлось обществу в среднем около 130 руб. Недобор был покрыт пожертвованиями и частью членскими взносами. С 1913-14 учебного года постановлено взимать плату за ученье с детей не-членов общества на 10 рублей дороже. За прошлый отчетный год число членов было 140, тогда как в год открытия действия о-ва их было около 400.

Бюджет на текущий учебный год, принятый общим собранием, сведен в сумме прихода 25.340 руб. при расходе 25.710 руб. Недостающую сумму предстоит покрыть путем частных

пожертвований. Ревизионная комиссия справедливо отметила, что в числе жертвователей есть оба земства - Владимирское и Покровское, гг. Морозовы и др., только не видно гг. ореховских купцов, для которых это учреждение необходимо! В будущем 1914 учебном году с открытием 8-го класса расходы, несомненно, возрастут, и обществу необходимо искать новые источники доходов. Если же считать, что гг. преподавателям придется платить с 1913- 14 г. по новым штатам, то очевидно, что общество при теперешнем положении без особых крупных пожертвований сделать это будет не в состоянии. Предполагается теперь же возбудить ходатайство в силу закона 10 мая 1912 года о доплате преподавателям разницы против полагающейся платы по штатам 1871 г. из средств государственного казначейства. Это ходатайство правление общества намерено возбудить в самом недалеком будущем. леком будущем.

После долгих мытарств обществу, наконец, только теперь удалось окончить благополучно вопрос о преобразовании учебного заведения 2-го разряда в мужскую гимназию с правами правительственных. Дело это тянулось целых два года по разным причинам: не разрешалось расходовать плату за ученье, кроме особых нужд, указанных в законе, было отказано в утверждении представленного обществом директора А.А. Белавина по той причине, что он уже содержит женскую гимназию на свое имя, и только благодаря ходатайству перед высшим учебным начальством почетного члена общества Ф.Г. Карпова дело разрешилось для общества благополучно, и теперь Орехово имеет гимназию с полными правами! Сейчас имеется открытых 7 классов с числом учеников 169, а в будущем учебном году открывается последний 8-й класс. 8-й класс.

8-й класс.

Теперь обществу осталась последняя забота - достаточно обеспечить средствами дальнейшее существование этого необходимого учреждения. Для помещения гимназии общество теперь арендует у Е.Г. Акулова два расположенных рядом дома, обязав себя, в силу необходимости, контрактом на 6 лет на сумму по 5.000 руб. в год. Собрание по предложению одного из членов сделало постановление разработать проект образования акционерного общества для постройки своего дома, по примеру уже существующих в Москве таковых же обществ.

Общее собрание, учитывая, как много сделал комитет общества образования за эти четыре года существования учебного

заведения, единогласно выразило ему благодарность, упомянув при этом и инициаторов этого дела, которые в 1907 г. начали его без средств и без особых обещаний и надежд!

Надо полагать, что содействие таких лиц, как Ф.Г. Карпов, и участие в комитете В.Н. Оглоблина и С.Н. Свешникова дает некоторую гарантию, что вместе с дальнейшим развитием гимназии будут и средства на все необходимое.

«Богородская речь» №13, 24 марта 1913 года

Священник в простонародье пользуется большим почетом. Не то у нас. «Ореховский священник», - у нас синоним человека, отличающегося жадностью и другими пороками. Все действия нашего причта стали притчей во языцех, и терпение злосчастных арендаторов, кажется, начинает лопаться. Что бы вы ни затеяли, вам, прежде всего, приходится обратиться, и, конечно, не с пустыми руками, к владельцам Орехова - попам. Теперь, говорят, выработали таксу: за право постройки дома 1.000 руб. Само собой разумеется, что эта сумма вносится кроме аренды. За право открыть кинематограф - три тысячи, ну, а за трактир меньше пяти никак нельзя взять. «Глас народа - глас Божий», - говорит русская пословица, и потому трудно не верить тому, про что говорит все Орехово. Все удивляются, почему у нас нет ни одной гостиницы, порядочного ресторана... Очень просто: слишком запрашивают за право устройства, а монополисты Бобров и Татарников хорошо платят. Говорят, теперь расстроилось дело с электрическим обществом, и только благодаря чрезмерным аппетитам попов.

Интересно, что причт подписал договор с «Обществом 1886г.» на право проводки электрической энергии в Орехово, но, когда общество заключило договор с Зуевым на более выгодных для последних условиях, - попы решили, что они прогадали и сделали блестящий форс-мажор: оказалось, что какой-то заштатный дьячок не подписал договора. Дьячок подал протест. Забили тревогу. Выписали уполномоченных общества 86 г. и с «глубоким сожалением» заявили, что консистория не утверждает договора. Представители общества 86 г. долго не могли понять, чего еще хотят жадные попы? Наконец, желания последних выяснились. Оказалось, что им жалко отдавать бесплатно для подстанции участок земли, не приносящий никакого дохо-

да. Кроме того, они желали бы, чтобы общество бесплатно провело в их дома электричество, да, кстати, за свой счет устроило артезианский колодезь.

Представители общества 86 г. уехали, пообещав, что правление пришлет ответ. Ответ, говорят, получился краткий: «Больше того, что предусмотрено в договоре, правление ничего пообещать не может».

Как взглянут на этот ответ - увидим скоро.

Спорт.

Закончился прием команд в Орехово-Зуевскую футбольную лигу. Успех был необычайный. Подана масса прошений о приеме в лигу, и комитету было очень трудно разобраться. Наблюдался большой интерес к лиге не только со стороны местных команд, но и из близлежащих районов. Из Дулева записалось 4 команды, Дрезны - 2, Ликина - 1, Горы - 1, Павлова - 3, Подгорное - 1, а всего принято тридцать команд, не считая детских, прием которых начнется после экзаменов. В первом классе оставлено только 9 команд. По составу выделяется команда, бывшая «Славия»; ее надо считать самой сильной, только жаль, что, по слухам, у них в команде нет единодушия. Грозна, как всегда, «К.Л.С.» своей сыгранностью и умелой постановкой дела. «Дрезна» сильна англичанами. «Сокол» усилился очень хорошими игроками: Кононович 2-й (возможно, Кононов 2-й), Кулагиным и Андриановым.

Вновь вступившая команда «Нега» слилась с бывшей «Озеровцами». Вообще, календарь игр обещает быть крайне интересным. Уже теперь называют кандидатами на кубок «К.Л.С.», «Славию», «Дрезну» и «Сокол». Во второй категории вне конку-

ренции должна дойти «Гора».

«Богородская Речь», №23, 3 июня 1912 года

Зуевским сельским заправилам не мешало бы последовать примеру церковного прихода с. Орехова, который приступил к генеральному ремонту замощения главной улицы. Хотя и говорят злые языки. что замощение одной улицей и ограничится, так как священнослужители сами только по ней и ходят, а больше ездят, а все-таки Зуеву не следовало бы отставать; давно пора заняться дорогами.

«Богородская речь» № 34, 19 августа 1912 года Кабак на воле.

Обычай распития водки на улицах получил самое широкое распространение при казенной винной монополии. Главная улица села Зуева почти превратилась в открытый трактир со всеми его атрибутами. В понастроенных после пожаров хибарках для удобства распивающих имеется все нужное. Спрос на водку большой, и не удивительно поэтому, что землевладельцам пьяной улицы есть более расчета выстроить лавочку, чем какой-то дом.

«Богородская речь» № 10, 3 марта 1913 года

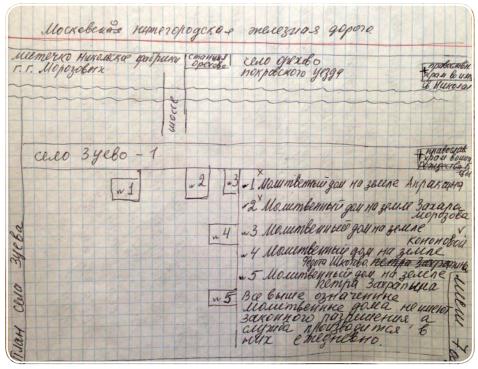
Не так давно в с. Зуеве совсем неожиданно закончилось нашумевшее дело с обществом электрического освещения 1886 года. Дело в том, что когда общество 1886 года высказало желание войти в соглашение с крестьянами с. Зуева, то последние поставили такие нелепые условия, что обществу ничего не оставалось, как махнуть на с. Зуево рукой и вступить в переговоры с Ореховом.

Зуевцы спохватились, и вскоре переговоры возобновились. Обществом 1886 г. был прислан новый договор, который и был рассмотрен крестьянами на сходе, а после этого - в частном собрании.

Внеся в договор кое-какие изменения, крестьяне пригласили представителей общества 1886 г. приехать, и стороны быстро пришли к соглашению. Приговор был подписан 98 домохозяевами, и теперь Зуево можно поздравить с электричеством. Ожидавшегося взрыва страстей в борьбе между партиями глотов и конторщиков не произошло, и вот в один из последних праздников состоялся многолюднейший сход.

Рассмотрение договора вел со стороны крестьян М.Р. Дмитриев, и - надо отдать ему справедливость - вел очень дельно, останавливаясь только на существенном.

Местные старообрядческие общины недавно были обревизованы кн. Урусовым, специально командированным для ревизии всех иноверческих организаций. Ревизор сделал ряд указаний по поводу ведения книг.

План села Зуева с обозначением молитвенных домов, ЦГА г.Москва, ф.16-89-29

«Богородская речь» № 12, 17 марта 1913 года

Благодаря зуевской экономии восточный конец с. Зуева сейчас совершенно отрезан от мира. Канава разлилась, а мост, чтобы не украли, разобрали, а столбики спилили. Теперь, говорят, поднимается вопрос об устройстве площади на месте огорода Ильи Иванова. С проведением лав на Крутом это место будет центральное и даст громадный прирост Зуеву. Лавы, как слышно, решено построить в нынешний сезон. Давно пора.

«Богородская речь» № 14, 31 марта 1913 года

Зуевское купечество обнаруживает удивительное понимание своих собственных интересов. Подсчитайте-ка, сколько терпят убытку обе фирмы Зиминых вследствие отсутствия постоянного моста. Во время разлива товар перевозится на лодках,

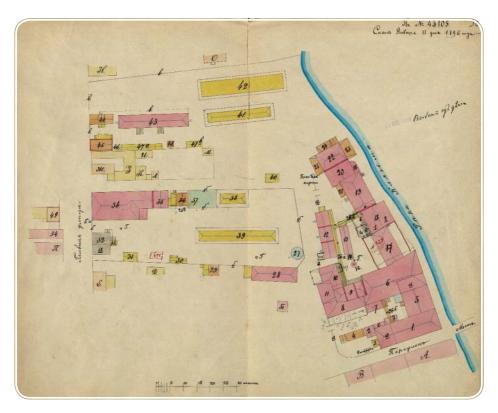
и кипы с товаром часто попадают в воду. И ничего. Обе фирмы стоически, точно Божье наказание, переносят эти невзгоды.

Говорят, на поданную Зуевом просьбу в земство об устройстве постоянного моста земство ответило отказом и, по-моему, вполне справедливо.

Вот если бы фирмы, как наиболее заинтересованные, взяли на себя часть расходов по постройке, то тогда, надо полагать, земство отнеслось бы иначе к этому ходатайству.

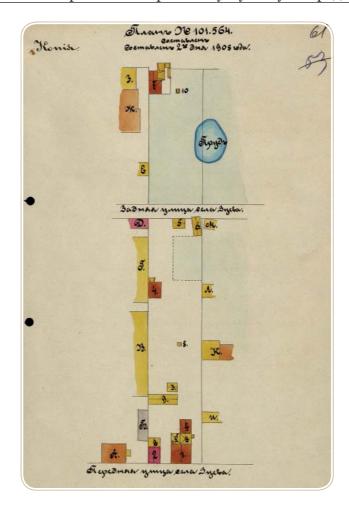
В данном вопросе торговый дом Зиминых забыл то житейское правило, которое выражается известной пословицей - «любишь кататься, люби саночки возить», и которому он в других отношениях строго следует. Спросите, почему, например, Зимины не приведут в порядок дорогу от Зуева к Дубовке, где когда-то была мостовая, превратившаяся теперь в ямы с торчащими камнями. Ответят: не нам одним нужна эта дорога. И десятки лет еще будут на этой дороге опрокидывать товары и ломать телеги. Из принципа.

Наимонов	a	H	1	е				ности.	з тадиаго сбора.		і уоернскаго сбора.		Bo
									P.	K	P.	K.	, P.
общества крестькиъ села Зу	CBS	L			,			829	51	82	16	58	
настиму в аемлекладбавдена	,							3674	229	88	73	48	3
фабрикь к заводовь								116,839	7302	46	2336	78	96
произсыленныхъ заведеній.								840	52	53	16	80	
дорговых ванокь								3585	224	14	71	70	21
трактирныхъ заведеній				,				1400	87	50	28	-	1
ревековыхъ погребовъ								1000	62	52	20	-	
BERRIER STREET								2000	125	3	40	-	1
ювесть								825	20	83	6	50	
saduxx · · · · · · · ·								65	4	7	1	30	
		Вс	er	0.				180,557	8160	28	2611	14	107

План фабричных зданий Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина (январь 1896 года), ЦГА г. Москва, ф. 332-1-1729

- А и В строения кампании Богородско-Глуховской мануфактуры
- 44 –дом, в котором расположено земское училище, 43 ныне существующее здание на территории НПП «Респиратор» (бывшая казарма)
- Е, Д, Б деревянные строения г-на Кокушкина, Ж, З, К, И, Л, М строения каменные и деревянные разных владельцев; 49 дом правления

План строений, принадлежащих Потомственным Почетным гражданам Леонтию и Григорию Ивановичам Зиминым в с. Зуеве, 1908г. ЦГА г.Москва, ф.332-1-1729

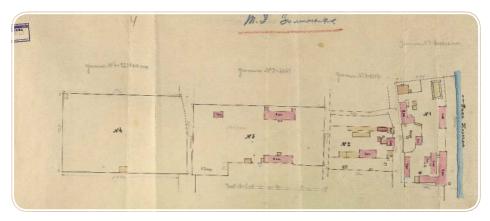
1 – дом дер.1эт., под литерой в – молельная

2-дом кам. 2эт., жилые комн.

3-погреб; 4 — флигель дер.1эт, жил. комн., 5 и 6 — сараи, 7 — дом дер. 1 эт., жилые комн.; 8 — колодец; 9 — погреб; 10 — ретирада

И, К, Л, М – дерев. дома и строения, принадлежащие Чугунову;

А, Б, В, Г, Д, Е, Ж — владения Китовых, причем Д — каменная кузница — возможно и дала название Кузнецкой улице. В таком случае Задняя улица села Зуева — нынешняя Кузнецкая.

План дачи (земли) Торгового Дома Зиминых в селе Зуево, ЦГА г. Москва, ф.342-1-354

Часть села Зуево на Плане зданий «Пролетарской диктатуры» с тем же участком земли (для ориентации – казарма Всеобуча – это Красная казарма на Красноармейской улицы, т.е владения ТД Зиминых были расположены от Клязьмы вдоль современной улицы Красноармейской до перекрестка с Красноармейским пр.)

«Богородская речь» №20, 26 июня 1911 года

Гонки велосипедов и мотоциклеток.

19 июня по поручению редакции я приехал в дер. Дубровку, что в нескольких верстах от Орехова-Зуева, где в этот день на беговом ипподроме местных любителей конских состязаний должны были состояться гонки на велосипедах и мотоциклетках.

Несмотря на то, что Дубровка отстоит не близко от Орехова-Зуева, - так, пишущему эти строки пришлось заплатить извозчику за проезд на состязания и обратно 4 р., что, конечно, представляет непосильный расход для рабочих и небольших служащих, составляющих большинство населения Орехова-Зуева, - сбор от входной платы, по словам гг. устроителей, дал 250 руб.

Можно с уверенностью сказать, что если бы нашлись предприниматели, которые взялись бы устроить циклодром в? версты, приспособив его также для игры в футбол и для упражнений в легкой атлетике, и заняли бы им какой-либо участок земли вблизи Орехова-Зуева, как, например, пустопорожний участок земли на берегу Клязьмы против фабрики Зиминых, то сборы были бы настолько значительны, что дали бы возможность циклодрому существовать на началах чисто коммерческих. Устройство такого циклодрома, наверное, было бы встречено сочувственно местным населением: рабочие - большие любители спортивных развлечений, и последние отвлекли бы их от разных питейных заведений, которых, кстати сказать, здесь великое множество.

При всей моей симпатии к гг. устроителям гонок, как инициаторам, вводящим полезные для рабочих развлечения, я не могу обойти молчанием допущенные в этой гонке дефекты.

- 1) Следовало бы контролерам при входе дать строго определенные инструкции относительно лиц, пользующихся правом бесплатного входа. Мне пришлось наблюдать случаи, когда бесплатные пропуски производились по знакомству.
- 2) На старте следовало бы протянуть резко бросающуюся в глаза ленту, а не отмечать его, как это имело место на практике, едва заметной меловой чертой.
- 3) Судьям во время гонок следовало бы находиться на стороне беседки, а не внутри круга.
- 4) Внутри круга должен находиться только стартер и следящий за секундомером. Кроме того, не мешало бы гг. судьям выслать из своего состава трех лиц: двух на повороты и одного на

противоположную прямую. Я уверен, что при таком условии гг. судьи могли бы объяснить себе странное падение Коробанова и Михайловского.

Михаиловского.

5) Не следовало также гг. судьям изменять шестиминутную норму в предварительных трехверстных заездах, тем более, что первый заезд уже прошел и не попал в норму единственно по своему нежеланию, все же остальные заезды попали в норму. Не следует отступать от объявленных условий гонок и менять порядок заездов, объявленный в афише.

Нельзя также пройти молчанием хулиганское поведение гонщика Кукушкина во время пререканий между гонщиками по поводу изменения нормы.

Кукушкин орал и ругался, приглашая московских гонщиков демонстративно бросить состязания и ехать с ним в Москву.

Поверьте, гг. судьи, что такие гонщики, как Струнников, Степанов и др. на такую бы безобразную забастовку не пошли, а Кукушкину пришлось бы уехать одному, и только в том случае, если бы вы решением своим удалили его с гонок.

Укажем еще на неудобство соседства буфета рядом с уборной.

«Богородское краеведение» №9 26 февраля 1912 года М. Г. Господин редактор!
Прочитав заметку в вашей газете (№7 от 12 февраля 1912 г.), под заголовком «Факты и слухи», по поводу предполагаемой продажи земли в д. Дубровке М.Н. Брашнину, я, как уполномоченный крестьян д. Дубровки, нахожу необходимым дать пояснения и внести поправки, чтобы всесторонне осветить этот вопрос. А поэтому покорнейше прошу напечатать нижеследующее: 1) Продажа земли предполагается не М.Н. Брашнину, а бр. Брашниным, исключительно для устройства фабрики. Не так давно в вашей же газете (в декабре 1911 г.) было указано, насколько повышается доходность крестьянской земли наличностью порядочной фабрики (в д. Ликино в 250 раз). Поэтому в противниках этой продажи я усматриваю наших невольных, может быть, недоброжелателей. 2) Что касается места, которое отведено под продажу, то оно указано нынешней осенью самим деревенским сходом и не там, где просили Брашнины, а с противоположной стороны деревни. Относительно того, что этот участок земли будто бы стоит дороже 500 руб., скажу, что нам,

крестьянам, выгодно отводить общественную землю вблизи своего селения под фабрику даже бесплатно. Какое влияние наличность фабрики оказывает на благосостояние близлежащего селения, повторяю, было уже указано в Вашей газете. Если мы и сдали И.И. Брашнину не 4 десятины, а 6 десятин земли за 150 руб. в год, то даже эта, как выяснилось впоследствии, цена для нас явилась невыгодной, потому что никакого другого дохода, кроме этих 150 руб. от этой аренды мы не имеем и иметь не можем. Мы терпим от нее лишь убыток, когда во время бегов или гонок идущий к ипподрому со всех сторон народ мнет траву и посевы. Так что, несмотря на все происки мнимых охранителей нашего благосостояния - противников продажи нами земли бр. Брашниным, мы всячески будем хлопотать об ее утверждении. Лучше потерять 5 десятин и иметь лишнюю фабрику и заработок, чем обратное.

Уполномоченный крестьян дер. Дубровки Василий Гусев.

Примечание редакции - Не касаясь вопроса о том, выгодно или нет крестьянам иметь вблизи своего селения фабрику, мы отмечаем, что и г. Гусев не может опровергнуть указания нашего корреспондента на то, что продаваемая бр. Брашниным земля стоит не 500 руб., а во много раз дороже. И «настоящие» охранители крестьянского благосостояния ничем не могут убедить нас в том, что для неимущих крестьян выгодно делать подарки богатым

«Богородская речь» №38, 16 сентября 1912 года

Спорт. Второй день бегов на Дубровском ипподроме прошел так же оживленно, как и первый. Несмотря на юбилейные торжества на гулянье, на бег собралось очень много публики. Программа была интересная. Очень жаль, что отсутствовали лошади К.К. Смит. Его «Червленный» и «Плевел» восхищали публику 19 августа, и только полная неготовность их помешала им занять платные места. Зато появились новые: «Свет» Скачкова и «Нарзан» К.И. Маслова. Обе лошади замечательной породы. «Свет», маленькая лошадка, очень резво пошла и выиграла произвольно, «Нарзан» остался печально последним.

Победителем приза И.Д. Морозова оказался «Стамбул» А.А. Кононова, резво прошедший 1 в. (в 2 м. 26 с.). Приз Московского о-ва выиграла «Люби-Меня» А.А. Кононова.

На бегах было много приезжих из Павлова и Дрезны.

117

журналъ

жыданія Временнаго Правительства по заключеніямъ состоявшагося 3 Мая #7 года, подъ предсёдательствомъ Давида Давидовича Гримма, Сов'ящанія Товарищей Министровъ Временнаго Правительства 1).

« ? » Іюня 1917 года.

№ XV.

Слушали:

Постановили:

йа разръщаемыя въ законодательномъ порядкъ.

🛍 Представление Министерства Внутрен- Отпустить Министерству Внутреннихъ на на родину.

ка Иблъ объ отпускъ средствъ на выдачу Дълъ изъ наличныхъ средствъ государственпистированнымъ политическимъ, бывшимъ паго казначейства, сверхсмътнымъ кредиаправлень и ссыльнымъ, пособій для про-томъ, одинь милліонь рублей на выдачу аминстированнымъ политическимъ, бывшимъ каторжанамъ и ссыльнымъ, пособій для профада на родину.

(б2) Представление Въдомства Православ-Мо Исповъданія о разрішенів погребать брани офицеровъ, православнаго ясповънородъ Новгородъ.

Вших въ бояхъ офицеровъ 85 прхотнаго данія, 85 прхотнаго Выборгскаго полка въ Вторгскаго полка въ церкви этого полка церкви названнаго полка въ городъ Новгородъ, съ тъмъ, чтобы подъ означенною церковью быль устроень склонь для такихъ погребеній.

Разрѣшить погребать навшихъ на полѣ

Дъло, разръщаемое въ порядкъ управленія. Представление Министерства Внутренфодового Положенія.

1. Обрагить перечисленныя въ прилагаета Дала о преобразования 41 семьскаго; момъ при семъ синскъ селения въ города, быенія въ города, съ введеніемъ въ нихъ съ темъ: а) чтобы находящіяся въ чертв образуемыхъ городовъ земли оставались полного собственностью лиць и установленій, ранње пріобръвшихъ таковыя на законномъ основацін, и б) чтобы проживающія въ этихъ городахъ дица сельскаго состоянія, которыя не пожелали бы причислиться къ городскимъ сословіямъ, сохранили всв права состоянія,

Присутствовали: Предсёдатель Совёщанія Д. Д. Гриммь и Члены Совёщанія: С. М. Леонтьевъ, А. С. Зарудный Ляверовскій, В. А. Степановъ, Н. П. Гаринъ, В. В. Кузьминскій, С. А. Шателенъ, А. В. Картановъ, Скипетровъ, Н. Н. Авиновъ, а также Е. П. Ковалевскій и А. А. Веденлінить. M 4876.

117 n

которыми они пользованиеь до преобра ванія селеній въ города.

II. Присвоить образуемымъ въ гоф поселеніямъ наименованія, указанныя томъ же (отд. 1.) спискъ.

III. Ввести въ учреждаемыхъ, перечк дециыхъ въ упомянутомъ въ отделе I спися городахъ Положенія объ общественномъ ули вленін городовъ (Св. Зак., т. П изд., 1915й предоставивъ произвести въ сихъ городах выборы гласных вы количества, указанон въ томъ же спискъ.

IV. Предоставить Министру Внутрения Двлъ: а) установить порядокъ введенія дъйствіе Положенія объ общественномъ ули вленін городовъ во вповь образуемыхъюй дахъ (отд. III), б) озаботиться составления для сихъ городовъ, по спошеніи съ подд жащими відомствами, проектовъ окружних межъ и утверждениемъ ихъ въ порядкъ, пре писапномъ межевыми законами, а так скоръйниямъ составленіемъ для учреждаемых городовъ плановъ, и в) вследъ за учрежи ніемъ городовъ подвергнуть всесторонием обсуждению вопрось о земельномъ устрой ствв ихъ.

Министръ-Председатель Министры:

Военный и Морской

Ипостранныхъ Дълъ

Путей Сообщенія

Торговли и Промышленности

Народнаго Просвъщенія

Земледенія Винскорд Терян Почть и Телеграфовъ

Продовольствія 🗘

Государственнаго Призрвнія Ки Д

Оберъ-Прокуроръ Святвитаго Синола

Государственный Контролеръ

За Управляющий делами Временнаго Правительства Ал. Ону

• 223

Губернский Комиссар По Управлению Московской губернии. Копия скопии.

Ноября 9-го дня 1918 г. № 12218.

Ореково-Зуевскому Городскому Голове.-

Телеграммой от 4-го октярбя сего года за № 3/
3502 Начальник Главнаго Управления по делам местнаго Хозяйства сообщил мне, что постановлением Временнаго Мравительства от 21-го сентября село "Ореково" и местечко "Никольское" Владимирской губернии, во всяй территории из входящей ныне в состав города "Ореково-Зуева", присоединены к Московской губернии. Об изложенном уведомляю Вас для сведения.

Губернский Комиссар /подпись/

Управляющий канцелярией /подпись/

Копия верна: за бухгалтера С.Р.Д.Орехово-Зуева /подпись/. Копию сверял - делопроизводитель /подпись/

С полинной верно: /подпись./

С копией верно:

делопроизводитель:

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Глава I Местечко Никольское 6
Глава II Село Орехово
Глава III Село Зуево
Глава IV Деревня Дубровка, село Крестовоздвиженское
Глава V История объединения поселений в город191
Приложения к книге201